

Е. П. Бажанов

Миг и вечность

Евгений Бажанов

**Миг и вечность. История
одной жизни и наблюдения за
жизнью всего человечества.
Том 2. Часть 3. Переписка через
океан. Часть 4. Снова на Родине**

«Дашков и К»

2016

УДК 82-94
ББК 84

Бажанов Е. П.

Миг и вечность. История одной жизни и наблюдения за жизнью всего человечества. Том 2. Часть 3. Переписка через океан. Часть 4. Снова на Родине / Е. П. Бажанов — «Дашков и К», 2016

ISBN 978-5-394-02700-0

Многотомник «Миг и вечность» посвящен рассказу о жизни и творчестве Натальи Евгеньевны Бажановой — политолога, историка, экономиста, публициста, педагога, дипломата, внесшего выдающийся вклад в изучение международных отношений, мировой экономики, этносов, стран, цивилизаций. При этом, хотя Н. Е. Бажанова находится в центре повествования, акцент сделан также на описание и анализ нашего многообразного, противоречивого, сложного и очень интересного мира. Второй том включает в себя части 3 и 4. В части 3 изложена переписка, которую Наталья и Евгений Бажановы вели, работая в США в 1973–1979 годах, со своими близкими, остававшимися на Родине. Включены также другие материалы, проливающие свет на жизнь близких Наташи и Евгения в этот период (их дневники, переписка между ними и т. д.). В этой части книги читатель найдет и немало информации о Советском Союзе и Соединенных Штатах 1970-х годов. Часть 4 повествует о возвращении Бажановых из-за океана на Родину и их обитании в Москве в 1979–1982 годах. Наташа возобновила работу в Институте востоковедения АН СССР, а Евгений учился в Дипломатической академии МИД СССР. Одновременно молодая чета с помощью родных и близких обустривала свое семейное гнездо в непростых условиях тотального товарного дефицита и других изъянов системы «развитого социализма». Дана широкая панорама жизни в СССР и советской внешней политики.

УДК 82-94
ББК 84

ISBN 978-5-394-02700-0

© Бажанов Е. П., 2016

© Дашков и К, 2016

Содержание

Часть 3	7
Глава 1	7
Письма родителям Наташи	7
Письма родным Евгения	40
Отпуск	76
Глава 2	77
Письма родителям Наташи	77
Письма родным Евгения	90
Отпуск	99
Письма родителям Наташи	100
Письма родным Евгения	106
Глава 3	110
Письма родителям Наташи	110
Письма родным Евгения	112
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Евгений Бажанов
Миг и вечность. История одной
жизни и наблюдения за жизнью всего
человечества. Том 2. Часть 3. Переписка
через океан. Часть 4. Снова на Родине

*...Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.*

А. С. Пушкин

© Бажанов Е. П., 2016

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2016

Часть 3

Переписка через океан

Глава 1

1973 год

Письма родителям Наташи

Пребывая в 1973–1979 годах за океаном, мы очень скучали по родным. Постоянно искали контакта с ними. Чуть ли не каждый день направляли друг другу послания. Перевозили почту дипкурьеры один раз в две недели, а то и реже, поэтому периодически мы сидели на голодном пайке, а затем вдруг получали целую пачку писем и открыток. Изредка, когда от тоски по родным становилось совсем невмоготу, звонили Наташиным родителям в Москву и моим в Сочи. Стоили звонки очень дорого, но главное, часами, а то и сутками приходилось дежурить у телефонного аппарата в ожидании соединения.

В письмах мы подробно рассказывали друг другу о своей жизни. Наши письма имеются в домашнем архиве, а вот родительские, хотя мы их привезли в Москву, куда-то, увы, запропались. Сохранились лишь письма моих родных за 1978–1979 годы и несколько весточек от родителей Наташи в 1978 году.

Ниже приводится (с некоторыми сокращениями, в том числе приветствий, обращений, приветов) наша переписка с родными, а также краткие записи, в том числе дневниковые, о свиданиях с родными во время отпусков и по другим поводам, и радостным, и печальным. В отдельные главы помещены: 1) переписка между моими родителями в январе 1975 года (их последние письма друг другу перед кончиной папы); 2) выдержки из дневника Наташиного папы Евгения Павловича за 1973–1979 годы.

3 марта 1973 года

Мамочка, папочка, здравствуйте, мои милые!

Как было бы мне спокойней, если бы вы были здесь, рядом или, на худой конец, можно было снять трубку, как на Тепличном, и позвонить вам. Все мысли только о том, как вы там без меня, как себя чувствуете, как настроение. Умоляю вас! Пишите хоть 2 строчки каждую почту. Хоть и с опозданием будет информация, но мне как-то, наверное, облегчит все беспокойства и волнения.

Мы прилетели сюда в четверг 28 февраля, а сегодня уже воскресенье 3 марта, если я не ошибаюсь, так как все дни у меня перепутались, ночи и дни тоже смешались за счет насыщенности событиями и делами последней недели и разницы во времени. В первый же день после приезда дали вам телеграмму в городе. Надеюсь, вы получили ее.

Добирались мы очень интересно, до Лондона время полета – 4 часа, прилетели точно, минута в минуту. Должны были просидеть в Лондоне 45 минут, а пробыли 3 часа, из которых примерно полтора часа пробыли в аэропорту, в зале ожидания для транзитных пассажиров. Уже в Лондоне мне представилась возможность и необходимость воспользоваться своим блестящим английским – дважды я сказала “yes”, причем во второй раз “yes-yes”.

Наконец мы вернулись в свой самолет, долго еще сидели и снова полет. Лондон – Нью-Йорк – полет длится 8 часов, в основном над океаном. Так что когда нас предупредили и показали водные спасательные жилеты, у меня колени чуть-чуть затряслись, но летели спокойно, из моего окошечка была видна Гренландия (так мы с Женей предположили). Через 7 часов уже из окна можно было видеть огни Нью-Йорка и окрестностей (было уже абсолютно темно). Огней масса, самых разноцветных, над Нью-Йорком мы делали несколько кругов, так что разглядели и небоскребы, и дороги с вереницами машин – с воздуха это очень красиво.

Наконец приземлились. Самое интересное началось здесь. По планам, составленным в Москве, мы должны были прилететь в Нью-Йорк за 2 часа до вылета нашего самолета TWA в Сан-Франциско, то есть по нью-йоркскому времени примерно в 17:45, а прилетели в 19:15. До вылета нашего самолета оставалось всего 30 минут (19:45). Представьте себе наше состояние!!! В довершение всего обнаружилось, что в США действует новое постановление: снова проходить таможенный досмотр, то есть получать весь наш груз и снова пройти таможню, несмотря на то, что мы чемоданы оформили до Сан-Франциско. Случайно мы нашли женщину – из нашего Аэрофлота, которая нам хоть указала путь на такси для переезда с аэродрома Кеннеди на внутренний. Правда, вся дорога там занимает 5–7 минут.

Выкинули наши вещи перед какой-то дверью, до вылета самолета оставалось уже не более 15 минут, а ведь снова нужно было сдавать багаж. Женя выяснил, что весь багаж в самолет (Нью-Йорк – Сан-Франциско – 19:45) уже оформлен, так что нам нужно самим его дотянуть до самолета. (Интересно, что в США самолеты подъезжают к зданию аэропорта вплотную и ты выходишь или заходишь в самолет без трапа, прямо из двери самолета в дверь аэропорта).

Женя сбегал, узнал, куда нам податься, до вылета уже оставалось 5–7 минут, а мы мечемся по зданию, где ничего не знаешь. Я стою с двумя чемоданами, Женя бежит по коридору с другими двумя, потом возвращается ко мне за оставшимися, и мы уже бежим этот отрезок вместе. Так, такими перебежками по коридорам в полной неизвестности улетел наш самолет или нет, мы добежали непосредственно до нашего входа и прохода к самолету.

Отдали билеты (еще не вошли в самолет) в коридоре перед входом в самолет, тут же отдали чемоданы непосредственно в багажное отделение самолета, уже стоим ни живы, ни мертвы, а человек, оформляющий билеты, нас мило спрашивает, хотим ли мы в самолете смотреть кино и т. д. У меня только одна мысль, только бы скорее впрыгнуть в самолет, какое там кино! Но все же мы захотели смотреть в самолете фильм и оказались наконец на борту. Самолет “Боинг 707”, весь полный, все сидят, занимаются своими делами, и мы двое в коридоре, у Жени на лбу крупные капли пота, цвет лица помидорный с белыми пятнами, оба запыхавшиеся.

Взлетели. Кругом американцы. Время – 19:50. Мы с трудом верили в то, что успели. Стюардесса принесла меню, мы посмотрели, когда она предложила 3 вида горячих блюд, “страшное сомнение” закралось в наши души, хватит ли наших 14 долларов расплатиться, ведь цены мы не знаем. На всякий случай мы отказались от еды, попросили 2 пива. Все ее убеждения, что мы проголодаемся, что лететь 5 часов, на нас абсолютно не подействовали. Труднее было, когда по салону стали разносить вкусно пахнущие подносы с едой, но мы мужественно “выдержали” и это. (Потом, по прибытии на место, мы узнали, что для нас еда была бы бесплатной, но это было уже несколько позднее).

Где-то в 11 часов уже по времени Сан-Франциско мы прилетели, получили вещи и обнаружили, что опять предоставлены сами себе. Закалка, полученная в Нью-Йорке, уже не позволила нам пасть духом. Женя нашел телефоны-автоматы, оставил меня с чемоданами и позвонил в консульство. К счастью, дежурил Вася Юнак, который объяснил, что нас ждут на следующий день в 12 часов дня. Через 30 минут на огромной скорости он приехал в аэропорт за нами. Причем Женя куда-то отошел, я сидела, окруженная грудой чемоданов, ко мне подошел молодой человек и спросил: “Наташа! А где же Женя?”. Так закончился наш полет. Около часу ночи мы приехали в консульство.

Мамуля, папочка, я так путанно и подробно вам все это написала, но вы, конечно, понимаете, насколько необычно мне было оказаться в таких условиях. Сейчас мы уже устроились. Живем мы в консульстве, на 4-м этаже, соседи у нас Вася и Таня Юнак, а также и их сын Андрюша (4 года) – очаровательный мальчишка. Были уже много раз в городе, все очень красиво. Впечатлений масса – напишу в следующем письме.

Квартира у нас большая, комната больше 30 м, вид на мост Золотые Ворота – Golden Gate Bridge – знаменитый мост, который мы видели в энциклопедии, на океан и на залив. (Район, в котором мы живем, считается наиболее аристократическим, фешенебельным, здесь масса вилл, которые также стелются перед нашим окном – дом находится на холме – я все это потом напишу подробнее.) У нас очень большая кухня, все оборудовано, в квартире просторно. Мы пришли к выводу, что все правильно взяли, только очень жаль, что не взяли одеяла и подушки, пришлось ездить покупать.

Вам, наверное, уже надоело читать весь этот сумбур. Но как я еще могу с вами поговорить. Главное, вы не беспокойтесь, все в порядке, условия бытовые у нас прекрасные, теперь главное – работать. А работы, видно, у Жени будет очень много.

Приходим понемногу в себя, и дальше, то есть с завтрашнего дня, нужно уже установить нормальный режим жизни. Мои книги пришли, так что я теперь тоже могу начать писать, а после такого перерыва меня даже тянет заняться работой, диссертацией. Еще есть у меня много-много, что хотелось бы вам написать. Но ведь это первое письмо.

Я вас очень прошу, будьте осторожны, берегите себя, не перегружайтесь. Папуля, следи за маминой диетой, бывайте больше на воздухе! Исходите все время из того, что у меня здесь все будет в порядке, нормально, если все будет хорошо у вас.

Даже не хочу писать, что скучаю по вас – это все не напишешь. Все эти чувства стоят комком в горле. Да вы и сами, зная меня и себя, представляете. Только бы взглянуть на вас, и, кажется, на душе стало бы спокойно!!!

Не могу больше никому сейчас написать, передайте всем привет, особенно Юрику, Тамаре, Вовке, а также Наталье Ефремкиной.

Сегодня воскресенье, повезут почту. Разница во времени у нас с вами 11 часов (вы на 11 часов идете вперед). Целую вас крепко. Мамуля, не напрягайся с нашей квартирой, я тебе оставила столько хлопот! Думайте о своем здоровье и настроении хорошо. Целую вас много-много.

Наташа

16 марта 1973 года

Сегодня пришла первая при нас почта, и сегодня уже 16 марта. Нам ничего нет. Я пишу это письмо, а уже три раза отрывалась вытереть потоки из глаз. Так я надеялась, что вы успеете что-нибудь отправить с этой почтой, надеялась, несмотря на то, что все меня убеждали, что с этой почтой я ничего не смогу от вас получить. Но, что делать, придется еще терпеть 2 недели. Опускайте мне хоть открытку, хоть пару строчек каждую неделю. Мамуля, папочка! Если бы вы знали, как мне это нужно, как мне вас не хватает!!!

Я, конечно, написала эти вопиющие строчки, не задумываясь, что могу ими вас испугать. Так вот, пишу абсолютно честно – у нас здесь все хорошо. Я пару дней назад начала потихоньку заниматься. Уже есть примерная договоренность с нашим консулом Анатолием Георгиевичем Мышковым (генеральный консул – Зинчук Александр Иванович) о моих занятиях английским с американкой, она занимается с нашими консульскими дипломатами – а их у нас пока всего 5, включая высшее начальство. Жене положены эти занятия 2 раза в неделю, но он будет заниматься 1 раз и я 1 раз.

Сначала, то есть в первые дни, я очень беспомощно чувствовала себя около телевизора, в магазинах. Сейчас, боюсь торопиться с выводами, но, кажется, становлюсь уверенней. Фильмы по телевизору понимаю в целом – для меня это уже очень многое.

Вчера с Таней Юнак и ее сыном Андреем ходили гулять на Chestnut (Честнат) street – улица недалеко от нас, зашли в одну лавочку-магазин, пока Таня примеряла костюм, я даже успела побеседовать с 2 американками – хозяйками магазина. Они заинтересовались моими белыми новыми босоножками. (Мамуля! Ты умница, что уговорила меня их взять). Так эти американки были уверены, что они на настоящей пробке. Мы разговорились, и они предсказали мне, что я буду очень хорошо говорить по-английски, хотя здесь скорее подойдет термин – по-американски.

Вечерами мы с Юнаками обычно едем гулять по городу, к океану на Рыбацкую пристань – очень колоритная набережная (Fisherman wharf) или едем на shopping (за покупками), который для нас с Женей пока выглядит главным образом как экскурсии. С бытовыми вопросами здесь довольно просто – примерно раз в неделю мы едем в Safeway – большой универсам, где покупаем все на неделю. Так что все уже налажено. Питаемся мы хорошо, даже очень. Фрукты, овощи, куры, мясо – это у нас постоянно. Пока оба поправились.

У меня уже есть большая общественная работа – организация консульской библиотеки. Должна ее организовать к 1 апреля. А дальше выдача книг – 2 раза в неделю, очевидно, будет на мне. Задача очень сложная, так как оформление книг, распределение их, шифрование – все нужно сделать до 1 апреля.

В воскресенье 11 марта мы ездили коллективно на машинах на озеро в горах (относительно в горах) – это за Оклендом. Были в Окленде, конечно, после Сан-Франциско он не производит особого впечатления. Были в Беркли, в университете и в городе. Чрезвычайно интересно. Хороший университет, расположен на холме, прямо на природе, что называется среди зеленой травки. Самое интересное – это студенты. Прямо перед одним из корпусов университета играют негры на своих инструментах (обтянутые барабаны и т. д.), а американцы танцуют, несколько пар. Совершенно фантастические танцы, такое впечатление, что после допинга.

Из университета вышли на центральную улицу Беркли – здесь моим впечатлениям нет конца. Эта улица запружена хиппи, они ходят, гуляют в своих ирреальных одеяниях, прическах. Торгуют всякой всячиной – от первобытных камней до “ювелирных” изделий (кольца из ручек ложек, из вилок, ожерелья такого же типа) и хипповых самодельных платьев. Здесь можно купить вонючие одеяла 30-летней давности из лоскутов, вязанные из веревки пояса, иллюстрации, покрытые лаком и предназначенные для роли картин и так далее – всего не перечислишь. В общем и целом обмундироваться по-хипповски можно запросто.

В США сейчас проводится много интересных дискуссий – стоит ли легализовать марихуану (наркотик) и считать ее употребление просто курением сигарет; имеет ли смысл легализовать проституцию и т. д. Все эти вопросы сейчас достаточно актуальны здесь. Причем это перечисление можно было бы продолжить.

В Беркли можно было увидеть очень колоритные пары – например мужчину лет 50 в хипповой одежде, с косой на боку, с коляской, в которой младенец, и его жену, девочку лет 20 – тоже хиппи, чуть-чуть одетую. Конечно, мамочка, папуля, я пишу о хиппи, вернее о том, что от них осталось. Потому что хиппи в своем зарождении, мне кажется, имели совсем иное содержание. Но это вопрос спорный. Жалко, что те зерна протеста, которые они несли при своем рождении, превратились лишь в протест канонам здоровья, нормы.

Так что воскресенье у меня прошло очень интересно. Женя не ездил, так как в этот день работал с 9 часов утра до 9 часов вечера. Работы у него очень много, но она чрезвычайно интересная. Постепенно он входит в работу, в язык, так как все время беседы с американцами и т. д.

Повторяю, очень много интересного, любопытного. Я вам писала, что мы были в Chinatown, ходили в китайский ресторан, где Женя небезуспешно беседовал долго по-китайски с хозяином, его женой – они приехали в Сан-Франциско из Шанхая сравнительно недавно – 2–3 года назад. В городе есть и корейский ресторан, японский центр, рестораны и т. д., т. е. есть кухни самых разных национальностей.

Интересно, что китайцы в Сан-Франциско, на мой взгляд, очень слабо ассимилированы, они стойко сохраняют свои традиции, манеры, язык, видимо, психологию. Хотя взгляды их, очевидно, несколько трансформированы местными условиями. Это тоже первые впечатления. Их столько, что даже не все сразу приходит в голову, что написать.

Мы с Женей оба очень заняты, настроение и все остальное хорошие. Меня точит только то, что не вижу, не слышу вас. “Растекаюсь” слезами, когда думаю о вас, о Юрике с Тамарой, Вовке, Наташке Ефремкиной. Очень волнуюсь, как вы себя чувствуете, не устаете ли. Умоляю вас обоих, милые мои, не нервничайте ни по какому поводу, тем более из-за меня (нет никаких оснований), из-за работы, из-за мелочей. Берегите себя, здоровье!!! Если у вас все благополучно, то я спокойна, и у меня все хорошо – понимаете?! Месяцы, которые, мамуля, папочка, между мной и вами у меня впереди – единственная тоска. Видимо, только на таком расстоянии начинаешь тосковать за Москвой.

Ну, не буду больше плакаться. Мамуля, соблюдай диету, отдыхайте больше с папой. Я сделаю все, чтобы вам было хорошо.

Передайте большой привет всем знакомым – Улицким, особенно – всему семейству и их крошке Наталье, Калерии Максимовне и Серг. Ник. Мамочка, ты – своим девочкам на работе. Позвоните Игорю Степ. и Фане Ис., если будет возможность – и от меня привет. Поцелуйте Юрика, Тамару, Вовку. Естественно, большой привет от Жени.

Целую вас обоих крепко-крепко. Пусть все мои чувства здесь охраняют ваше благополучие!!! Это для меня так важно.

(Если я не остановлюсь, то перейду на поэму, беру себя в руки и заканчиваю письмо.)

Если будет возможность, то хоть изредка давайте нам телеграммы по международной почте – по известному адресу – на почте вам подскажут детально, а так – Генеральное консульство СССР в Сан-Франциско. Хоть 2 слова, как ваши дела. Целую!!!

Наташа

30 марта 1973 года

Здравствуйте, мои милые!

Только что поговорила с вами. На душе стало легче. Правда, меня волнует фраза, твоя папочка, что мама все сказала Жене. Что мама должна была сказать? Напишите! Все ли у вас в порядке, у Юры с Тамарой, у Вовки (видела его во сне, волнуюсь, как он там?). Может, это (т. е. все обостренное восприятие) мои бзики, но я все же волнуюсь. Пишите мне все как есть, все свои дела, куда ходите, что делаете, а главное, как себя чувствуете.

Мне по телефону вас было не очень хорошо слышно, часто что-то прерывалось, но главная цель – услышать ваши голоса – достигнута, и я очень рада. Ночью (т. е. у вас это был уже день, когда папа ходил на лыжах) я не смогла с вами поговорить, так как поняла американку-телефонистку так, что ваш номер не отвечал, расстроилась и пошла из офиса (т. е. из консульства – учреждение на 1-м этаже нашего дома) к себе в квартиру спать, ведь было уже 3 часа ночи, а Женя оставался дежурить в офисе, поэтому услышал телефонный звонок и разговаривал с мамой. Когда я утром узнала, что он говорил, а я нет, для меня это был удар и мы снова стали заказывать Москву. По целому ряду причин нам звонить в Москву очень неудобно, так что, если сможете, то хоть редко, хоть по 3 минутки, позванивайте нам. Мы, несмотря ни

на что, тоже будем изредка звонить. А вообще-то, конечно, фантастика: поговорить с вами по телефону через океан, через полмира. Правда?

Как обстоят наши дела? Во-первых, пока все в порядке: чувствуем себя хорошо, настроение хорошее (если не считать дикой тоски по вас, скучаю очень, даже телефонный разговор не приглушил этого хоть на сегодня), у Жени очень много работы, очень много, я тоже все время занята. Начала заниматься с американкой английским языком. Завтра, т. е. в понедельник, у меня 2-й урок. Это большая любезность генерального консула Зинчука и консула Мышкова. Такие уроки, конечно, редкость. Я даже не могла и мечтать об этом. На уроке ни слова по-русски. Американка по-русски не знает ни слова, так что представляете, как я верчусь как карась на сковородке.

Кроме того, много времени я уделяю организации консульской библиотеки. К 1 апреля должна все сделать, оформить книги, и библиотека должна начать работать. Это мое общественное поручение.

В среду должна выступать на семинаре, причем готовилась по журналам “США”, это журнал, который издает Институт США (наш, где директор Арбатов). Интересно то, что одна из статей, по которой я готовилась, – статья Евг. Дм. Михайлова (муж твоей коллеги, папуля).

В прошедшую пятницу меня вызывал генконсул – Александр Иванович Зинчук и предложил мне работу – преподавание английского языка начинающим (нашим сотрудникам – новый завхоз, комендант, повар, которые вообще не знают английского). Это очень большая ответственность, нужно будет серьезно готовиться. Я, конечно, согласилась и, конечно, даже не могла ожидать, что мне такое предложат. Кроме того, и для меня это будет систематическая практика, причем не стихийная, не по настроению, а обязательная, регулярная.

Потихоньку занимаюсь своей работой, надеюсь все же сделать то, что намечала, на что взяла материалы.

В субботу и воскресения мы с Женей ездим гулять по городу, тогда, когда он не работает. В остальные дни Женя целый день в офисе, иногда и вечером, а я занимаюсь делами или хожу гулять к заливу, по улицам, недалеко от дома, по магазинчикам на этих улицах. Времени для этих прогулок остается все меньше и меньше. На майские дни намечается коллективная поездка в Лос-Анджелес. Очень хочу, чтобы она не сорвалась.

В пятницу мы купили телевизор, так что теперь можем смотреть свой “ящик”, раньше у нас стоял телевизор соседей – Юнаков.

17 марта, т. е. в субботу, мы отмечали коллективно с Юнаками наш юбилей и день рождения их сына (4 года). Устраивали у нас в квартире, вечер, мне кажется, удался. Хотя бы потому, что собрались в 6 часов, а разошлись почти все в 1–2 часа ночи. Были в гостях Зинчуки, Мышковы, Синицыны, Держановские и мы (мы и Юнаки). Всего, без Андрюши, 12 человек. Готовили мы с Таней Юнак вместе. Блюда наши, кажется, понравились. Ели, пили, танцевали, пели, разговаривали. В общем, было довольно весело, мне так кажется.

На неделе ездила с Юнаками в итальянский ресторан – пиццерию. Ели национальное блюдо – пиццу. Были с Женей в кино, смотрели 2 фильма – один про хиппи, другой – об одной очень популярной музыкальной группе Mad Dogs and Englishman (“Сумасшедшие собаки и англичанин”). Так что мы много смотрим, много гуляем, и тем не менее этому интересному в Сан-Франциско нет предела.

На прошедшей неделе около нашего консульства снимался какой-то голливудский фильм, так что я наблюдала эту процедуру. Потом актеры попросили разрешения войти в наше консульство, их пустили. Они говорили, что никогда не были в СССР и хотят хоть несколько минут побыть на советской территории, т. е. в нашем консульстве.

В конце апреля, очевидно, уезжает наш бухгалтер Карпенко. Его жена любезно предложила мне взять маленькую посылочку. Я постараюсь вам что-нибудь передать. По крайней

мере папе бритвы обязательно пошлю. Правда, получите вы это не скоро, так как они уезжают теплоходом, а это больше месяца одной дороги.

Я себе купила красивую шляпу (белую, с полями). Ты увидишь ее и снимешь с меня, тебе она пойдет бесподобно, мамуль.

Как дела у Григория Петровича и Раисы Григорьевны, как их ребята? Как здоровье? Передайте им от меня и от Жени огромный привет, самые искренние и теплые пожелания хорошего здоровья и благополучия с мальчиками. Большой привет всем Улицким, я им попозже напишу. Поцелуйте Юру и Тамару от меня. Им я тоже напишу письмо. Может быть, у них будет время, пусть напишут, как живут, как себя чувствуют.

Пишу вам, может быть, слишком сюсюкающие письма, потому что очень скучаю, вам даже трудно представить, как, вы ведь дома, поэтому знаете, что такое для меня был этот разговор по телефону. Руки дрожали, когда Женя договаривался с телефонистами. Я, конечно, не преследовала цель узнать что-то, поговорить, это невозможно. Только услышать ваши голоса, и можно жить дальше!!!

Допишу письмо перед почтой, отправкой писем.

Сегодня, 30 марта, получили почту. Мне только мамино письмо. Рада очень, но почему же, папуль, ты не написал мне ни слова? Что случилось? Здоровье как? Знали бы вы, что я живу здесь вашими письмами, и так я их получать буду с опозданием, так вы хоть чаще пишите все о себе, что делаете. Мамуля! Интересно то, что ты пишешь о поездке в Архангельское. У нас в тот же день (по моим подсчетам) была аналогичная история. Мы поехали в китайский город на машине. Вася Юнак захлопнул дверцу, а ключи зажигания и от замка остались в машине. Так что ему пришлось ехать в консульство за запасными ключами.

Мамуль! Представляю, как ты устала на Тепличном, большое тебе спасибо! Очень жалко, что не успела всю эту работу сделать сама. Ты ничего не пишешь про Юру и Тамару, как они? Все ли в порядке? Как Юрик себя чувствует? Потом, что это за настроение? Твоя фраза: “Не знаю, идти ли мне на 60-летие Петра?” Это настроение меня очень огорчило и встревожило. Если все те же причины, то все это ерунда.

Почему Ф.И. просила присылать не в институт? Я хочу только знать причины. А так я и собиралась присылать домой, к вам. Все ли в порядке у Казакевича – возникла у меня мысль. Передайте привет от меня Калерии Макс. и Серг. Николаевичу. Я очень рада, что вы вместе проводите время.

Вам, видимо, трудно себе это представить, но я здесь очень занята, времени свободного практически нет. Вчера ездили на наше судно “Алишер Навои”. Женя и Вася беседовали с командой, а капитан принимал нас с Таней, а потом всех вместе. Правда, встретил он нас после американцев, так что еле-еле держался на ногах. Когда уходили, он уже не держался совсем. Было очень хорошо и весело, как будто побыли дома. Папуль, он тебя знает, а также знает дядю Сашу Агоева. Капитан молодой, по-моему, нет 40 лет. Зовут Валентин, фамилию не знаю.

Уточнения по поводу посылки: кроме лезвий послать ничего не смогу, вернее не смогут взять, так как Карпенко без диппаспорта и у них очень много ограничений по вещам, которые они могут везти.

Вот, кажется, и все. Целую вас крепко. Берегите себя. Отдыхайте хорошо. И не беспокойтесь за нас, так как у нас все в порядке.

Мамуля, всем, что осталось у тебя моего, распоряжайся, как тебе надо. Поняла? Я хочу заказать в ФРГ такие бра, как твои в столовой (парные свечи). Возможно, скоро это сделаю, если будет возможно. Так что в этом отношении не думай обо мне (я имею в виду твои одинарные свечи-бра). Исходи только из своей необходимости в отношении их! Ты меня поняла?

Целую вас обоих крепко.

Всем привет.

Очень прошу вас, будьте осторожны. Я могу целое письмо на 50 страниц написать с этими призывами. Так что замолкаю и еще раз вас целую, к сожалению, только на бумаге и мысленно.

Как мне было обидно, что папа в этот раз ничего не написал. Хоть радость первого письма мамино велика. Главное, не сам факт письма от тебя, папа, просто я стала волноваться, в чем дело. Учтите, что все здесь в этом отношении обострено, так как я не вижу вас каждый день и не могу поговорить по телефону.

Целую, мои любимые.

Наташа

Привет от Жени.

11–12 апреля 1973 года

Мамочка, папочка, здравствуйте, мои любимые!

Сегодня уже 11 апреля. Уже путаю не то что дни, а месяцы. Как бы дело не дошло до ошибок в годах.

Что у нас было за эти две недели. Я провела первое организационное занятие английского языка в пятницу, послезавтра (а это у нас день почты) начинаю непосредственно преподавание. Очень волнуюсь. Из Вашингтона Ал. Ив. Зинчук привез мне учебник, который размножала на копировальной машине. Так что первые уроки уже готовы. У студентов моих (их уже 4 человека, причем средний возраст 40 лет) чувствую энтузиазм. Это несколько успокаивает. Но, с другой стороны, они хотят сразу заговорить. Стремление понятное, но ведь даже для элементарных фраз понадобится большой труд. Ну, все детали будут видны уже на практике.

На week-end (в субботу) ездили в Санта-Круз. Это курортное место на океане. Дорога в один конец на машине занимает 2 часа (хорошего темпа), примерно 140 км. Туда ехали по дороге около океана.

Изумительно красивая дорога. Было не очень жарко. Ну, для вашего представления: на мне была кофточка и синий вельветовый пиджак. Но ближе к Санта-Крузу становилось все теплее и теплее. Вообще, здесь очень странный климат по районам. В Санта-Крузе было уже градусов 20, так что можно вполне загорать.

Океан очень холодный, плавать никто не плавает, только окунаются. Я вначале была настроена скептически в смысле погоды, но потом все-таки вошла в купальник и даже залезла по пояс в воду, чуть-чуть покупалась. Сначала вода обжигает, но потом очень приятно. Во второй половине дня пошла на аттракционы – это целый развлекательный городок с чудовищем, вылезающим периодически из воды (огромная кукла, ненастоящий, конечно); с поездом, который уходит в тоннель в затерянный мир; с комнатой ужасов; с гонками автомобилей и, наконец, с американской горкой (как это принято у нас называть).

Горка эта в Санта-Крузе большая и ужасно страшная. Желающих из нашей компании в 6 человек плюс Андрей (сын Юнаков) нашлось только двое – Мышков (консул) Анат. Георг. и я. Анатолий Георгиевич испытывал эту горку не в первый раз, а я в первый. Когда все это началось, я думала, что пришел мой конец, крутой подъем на медленной скорости, а потом почти свободное падение с ускорением и снова взлет с поворотом и т. д. Все пищат в кабинках, я не издавала ни звука, но мысль работала четко: погибаем. Когда все это кончилось, я обнаружила (вернее, обнаружил Анат. Георг.), что я сижу на собственных очках.

На открытке я вам посылаю именно эту горку, но только это не самый крутой съезд и даже его лишь верхняя часть, т. е. еще очень пологая. На крутой части лица пассажиров совсем иные.

Вернулись в Сан-Франциско только в 9 часов вечера. Подъезжая, снова натягивали свои кофты, так как вернулись из лета (Санта-Круз) в весну (Сан-Фр.). В отношении этих чудес – аттракционов, конечно, очень интересно побывать в Лос-Анджелесе (Диснейленде).

На неделе ездили в Chinatown, ходили на китайские фильмы. Фильмы гонконгского производства, на китайском языке, но с английскими титрами, так что я понимала почти все. Мне понравилось. А вчера вечером были на фильме Бергмана (шведский крупнейший, выдающийся режиссер) “Cries and Whispers” (“Крики и шепоты”). Фильм этот один из последних, считается очень хорошим. Писать о нем трудно, могу сказать только одно, что, признавая фильм сильным, с прекрасной игрой актеров, все-таки понимаю, что он до меня не очень дошел. Совершенно иной кинематограф, в отличие от советского и других даже. После фильма остается ужасный осадок, как говорят в Одессе: “немножко хочется повеситься”. Психологически действует феноменально. Фильм талантливый, но еще раз посмотреть не захочется.

Несколько раз ездили на shopping вечерами. Должна вам признаться, что магазины здесь и покупки – это целая наука. Мне, например, очень трудно ориентироваться по целому ряду обстоятельств, исключая язык. Но постепенно привыкаю.

Продукты мы покупаем в основном 1 раз в неделю, если чего не хватает, докупаем в лавке поблизости. А основные закупки делаем в Safeway – это очень большой магазин продовольственный, где проводишь как минимум час.

Мамуля! Я тебе купила короткие сапожки для осени. Представь себе сапоги-чулки, только обрезанные выше щиколотки. Причем они на платформе. Смотрятся довольно элегантно. Черный цвет, под лак. Только передать их никак сейчас не могу. С Карпенко посылаю вам лезвия, станок для лезвий (если я правильно называю), колготки (для мамы). Больше, к сожалению, ничего не могу послать.

Сейчас живу в ожидании предстоящей завтрашней почты.

В субботу мы должны поехать опять на океан, дальше Санта-Круза, в Монтерей – это место, где отдыхают голливудские кинозвезды. Может быть, кого-нибудь и встретим...

Кажется, все описала, что было.

На праздники останусь абсолютно одна, так как Женя будет в Сиэтле, на конференции.

Сейчас пишу письмо и чувствую, как я опять оторвалась за 2 недели, пока не было почты, от вашей жизни. Опять ничего не знаю! Как мне тяжело без вас, хоть бы денечек с вами побыть. А прошел только месяц нашей жизни здесь. Только, ради бога, не подумайте, что мне плохо. Все хорошо, только дико скучаю по вас. Жду завтрашней почты.

Целую крепко, берегите себя.

Наташа

13 апреля 1973 года

Получила ваши письма, счастлива... Руки дрожат, с трудом пишу. С утра уже волновалась, а как получила и прочитала, хожу и обнимаю, и целую письма. Сама себя не узнаю.

Письма: мамино от 26 марта, а папино от 15 марта, а сегодня уже 13 апреля. Кроме ваших писем, получила 2 письма от Наташи, 1 – от Оли и 1 – от Юльки.

Очень рада, что вы ходите на юбилеи, развлекайтесь, отдыхайте, что были в “Лесных полянах” – это прекрасно. Ездите по возможности чаще, для меня, пожалуйста, бывайте на воздухе. Папочка, вытаскивай и маму.

Что касается твоего вопроса, мамуль, насчет золотого платья и цветного, то они мне не нужны. Пока всего хватает, если будет надо, куплю здесь. В этом отношении у меня только одна проблема сейчас – это вечернее платье. И это тоже, думаю, разрешимо со временем.

Мамочка, ты пишешь, чтобы я осторожно ходила по улицам. Так вот, должна тебе сказать, что у нас в Москве было несколько неправильное представление о движении в США. Не знаю, как в других городах, а в Сан-Фр. автомобили ездят не на очень большой скорости и, главное, не пешеход пропускает автомашину, а автомашина пропускает пешехода, просто останавливается – такой закон – и ждет, пока пешеход пройдет. Сначала мы никак не могли к этому привыкнуть и останавливались при виде приближающейся машины. Были комичные сцены: мы стоим, и машина стоит.

Папуля! Ты не пишешь, как себя чувствуешь. Пиши регулярно о своем и мамином здоровье, пожалуйста. Твои советы я помню и по возможности выполняю, так как теннис пока не налажен. Язык – занимаюсь, зарядка и обтирание – есть, время попусту не теряю, но занята значительно больше по-хорошему, по-деловому, чем в Москве. Мамины советы тоже стараюсь выполнять. Главное, пытаюсь оставаться “самой собой”, питание наладить хорошо, make-up (грим и т. д.) не использую вообще и т. д. Умоляю вас, спите ночью спокойно, не волнуйтесь за меня – все ОК (окей), в порядке, хорошо.

За собой мы следим, на воздухе бываем, питаемся очень хорошо, занимаемся делом и т. д. Настроение тоже нормальное. Единственное и естественное – скучаю по вас. Вы находитесь в более выигрышном положении, так как получаете почту примерно через 10 дней с момента написания письма, а я получаю вплоть до месячной давности. Очень рада, что телеграмма наша сняла ваши беспокойства. Мы все это учитывали и отправили ее немедленно, как приехали.

Мамочка! Очень хорошо, что ты говорила с Ф.И. Куликовой, впредь ей масса приветов и поцелуй. Как полезны ее советы, и вообще она необыкновенный человек. Как хорошо писать письмо после почты, как будто поговорила чуточку с вами. Моя единственная к вам просьба – это думать побольше о здоровье, беречь себя, не волноваться.

Я вас очень люблю. Целую крепко-крепко.

Наташа Привет от Жени.

Всем огромный от меня привет.

Целую еще раз.

29 апреля 1973 года

Завтра будет почта... Волнуюсь и жду. Спасибо вам огромное, что позвонили. Прошло уже 1,5 недели после вашего звонка, и снова закрадываются беспокойные мысли, как вы там, как здоровье и т. д. – вопросов бесконечное множество.

Я сидела дома в халате, когда за мной прибежал Женья и сказал, что звонит Москва. За 3 секунды я нацепила на себя платье и вихрем понеслась в офис, к Жене, по дороге чуть не сбив с ног Александра Ивановича Зинчука. После разговора долго было лучезарно-беззаботное настроение. И потом даже тогда, когда что-нибудь действовало на нервы, утешением и бальзамом становился ваш звонок. Целую ваши щечки и с ног до головы за него.

Эти две недели у меня были очень загруженные. Продолжаю свои уроки, продолжаю раз в неделю заниматься с американкой (которая, кстати, Жене потом говорит, что я – “a nice girl” – примерный перевод: очаровательная, а также то, что, представьте себе, я хорошо знаю язык. Но это, конечно, не так, и ее отзывы о моем языке для меня удивительны).

Воскресенье назад ездили в Монтерей – я вам писала, что собираемся туда поехать. Не буду описывать это местечко, так как посылаю вам открытки – все, что на них есть, мы видели своими глазами, везде ходили. Там действительно дачи голливудских кинозвезд. Дачи эти представляют собой что-то вроде замков, впечатление как от сказки – просто фантастика какая-то. Провели в Монтерее практически целый день.

В этот понедельник (23 апреля) у нас был прием в честь Симфонического оркестра г. Сан-Франциско, который летом будет гастролировать в СССР (в Москве, Ленинграде и Виль-

нюсе). На приеме было очень интересно, гостей было человек 100, среди них очень богатые люди Сан. – Фр., даже миллионеры (например, Кирилл Магнин, в магазинах – очень дорогих – которого мы бываем, но еще не покупаем, ибо там почти все неподступно с точки зрения цен). Был дирижер этого оркестра Сейджи Одзава (японец, тридцати с лишним лет, чрезвычайно экстравагантный мужчина). Приход его на к.-л. “party” в Сан-Франциско считается огромной редкостью, но нас он удостоил такой чести...

Прием мы устраивали на Бродвее, на вилле Александра Ивановича. Кажется, что все прошло хорошо... Но ко мне потихоньку подползает проблема длинного вечернего платья, скоро она уже встанет во весь рост. Но что-нибудь придумаем, я надеюсь. С большой тоской вспоминаю, мамуль, о том отрезе бархата, который у нас был. Но это все ерунда. Бархатных длинных платьев в магазинах я пока не видела, а если и увижу, предполагаю, что это будет ужасно дорого. Поэтому на первых порах буду искать что-нибудь в american style.

После приема на следующий день ездили с Женей в Пало-Альто – городок, где находится Стэнфордский университет. Туда нас пригласил доктор, директор библиотеки. Зовут его Джон Ма (китаец). Он нам показал университет и самое интересное – библиотеку, знаменитую в США наиболее крупной коллекцией книг по Востоку. Хотя корейский отдел, в отличие от Китая, Японии и т. д., представлен довольно слабо. Количество книг и качество (содержание) фантастическое. Сама библиотека представляет собой башню в 5 этажей (tower – “тауэр”) и плюс к этому 5 этажей, примерно, под землей. Затем Mr. Ма пригласил нас на lunch, за которым была чрезвычайно длинная беседа. Поездка была, мне кажется, очень полезная, а главное, для меня очень интересная. Это то, о чем рассказывал Георгий Федорович.

Мамуля! То, что я напишу, тебя, видимо, очень заинтересует. Твои настоящие и уговоры по поводу моих ушей осуществились. Мне прокололи уши. Получилось это так: Наташа Мышкова, Таня Юнак и я решили как-то днем поехать в Downtown, помотаться по магазинам, посмотреть их пасхальное украшение. Пришли в магазин “Масу” – очень богатая и дорогая фирма. И тут Наташа схватила меня за руку и заявила: “Вот сейчас мы это и сделаем!”. И сделали. “Масу” по случаю праздника организовал такую услугу для женщин. Прокололи мне уши сережками, которые я и купила. Мамуль, ты представишь их легко – такие золотые шарики-капельки в мочке уха.

Прошла уже неделя. Пока все в порядке. Прокалывание стоило 50 центов, почти бесплатно. Причем одно ухо она мне проколола не на месте, и я мужественно ее заставила перекалывать. Теперь гордо разгуливаю с дополнительными “дырками в голове”. Осталось проколоть нос, и я стану совсем модной.

Сегодня уже воскресенье, вечером отправляем почту.

Только что приехала из аэропорта. Женя полетел в Сиэтл на 3 дня (как раз на праздники).

Завтра у нас праздничный вечер, так что готовимся.

Вчера вечером у нас были гости: дипкурьер из Вашингтона и переводчица из Нью-Йорка (советского представительства в ООН). Они оба очень интересно описывают свои впечатления от Сан-Франциско. Говорят, что воздух здесь после их городов, как за городом после Москвы, и они надышаться не могут, поражаются тишине и чистоте нашего района и даже целого города. И, вообще, считают, что Сан-Фр. – это рай против всех других городов США. Так что, мамуля, папочка, представляете, насколько лучше жить в Сан-Франциско по сравнению с другими городами. Так что живем, как на курорте: ровная погода, почти все время солнечно, залив, хороший воздух, дневная температура в среднем 15 °С, чисто, красивейшие виды. Только уже ко всему привыкли и даже не замечаем. Задумываемся и сознаем это только тогда, когда рассказывают о Нью-Йорке, о Вашингтоне, о Лос-Анджелесе и т. д.

Мамуль, ты пишешь, не прислать ли нам шоколад. Я прочитала это Жене, и мы смеялись вдвоем. Шоколад здесь очень дешевый. Первое время я увлекалась, сейчас уже перегорела. Разные его виды есть: и с орехами, и с изюмом, и с тем и другим вместе. Осталось только

поискать шоколад с перьями колибри (такая птичка редкая – самая маленькая в мире) – это я шучу. Так что спасибо тебе, мамуль. Но ты понимаешь, почему мы с Женей так среагировали. Уж не думаете ли вы с папой, что нам здесь нечего есть?

Если думаете, то я как-нибудь сфотографирую содержимое нашего холодильника, если будет подходящее освещение, и пришлю в качестве подтверждения, что мы сыты и у нас все есть. Я готовлю, первое всегда есть. Но все это уж не так и обременительно. Плита электрическая, я ее, кажется, освоила полностью, даже духовку нередко использую.

Позавчера получила свою зарплату, первую за уроки английского языка – конечно, очень маленькую – 36 долларов, но преподавать нужно и пока никто, кроме меня, выполнять эту работу не может. На праздники, коль скоро осталась одна, хочу поработать уплотненно над диссертацией. Когда что-нибудь будет готово, пошлю в Москву, пока это для меня (т. е. отправка) – неактуальный вопрос.

Мамуль, ты просишь написать честно, здоровы ли мы. Пишу абсолютно честно, здоровы пока, чувствуем себя нормально, одно беспокойство – как вы, как здоровье, как ужасно не видеть вас так долго!!!

Сегодня по телевизору передавали матч СССР – США (баскетбол) – из Лос-Анджелеса. Так трогательно слышать русскую речь по телевизору (выступал тренер). Вообще, мне кажется, что, только находясь не дома, не на родине, становишься воинствующим патриотом. Я даже болела, хоть никогда не болею ни за один матч. Телевизор у нас берет 17 каналов, так что “смотри – не хочу”.

Милые мои, не беспокойтесь за нас, мы стараемся быть максимально осторожными. Только берегите себя, не переутомляйтесь. Вот что для меня – главное. А то, что здесь зависит от нас, мы все делаем. Только что звонил Женя, он прилетел в Сиэтл и уже приехал в свой номер, завтра, 1-го и 2-го у него рабочие дни – конференция. 4-го или 5-го мы должны вдвоем ехать в Асилмар (2 часа езды от С.-Фр.), также на конференцию на 2 дня.

Вот и все наши новости.

Пишите мне, мои хорошие.

Села бы в самолет и полетела бы прямо сейчас же поцеловать вас, поглядеть на ваши лица. Как я хочу, чтобы они улыбались, никакие тени беспокойства не омрачали их.

Целую вас, опять мысленно, дорогие мои, любимые.

Наташа

8 мая 1973 года

В эту почту отправляю письма вам до того, как получу ваши. Сегодня 8 мая, с прошлой почты прошло полторы недели. За это время особых событий у меня не было. Разве только то, что Женя летал в Сиэтл (штат Вашингтон) на 3 дня на конференцию, как раз пришлось на майские дни, так что я была одна. Вообще сейчас у нас в консульстве какая-то пора разъездов, все непрерывно в командировках, поэтому никуда я не ездила за это время. И, признаться, не жалею, так как эти 2 месяца так перегружены впечатлениями, информацией, что порой мне кажется, что я совсем отупела для своей работы.

Так, если подумать (я раньше не задумывалась), ведь за этот очень короткий срок – 2 месяца (короткий вообще, но безумно длинный – в разлуке с вами) – у меня была титаническая языковая нагрузка и перестройка. Язык иностранный – это значит сначала умышленное, а потом автоматическое постоянное напряжение мозга. Тем более, если учесть, что перед приездом сюда я помнила всего лишь несколько слов активно, а все остальные знания были в пассиве. Есть еще одна опасность в языке, в его употреблении – это страх, такой психологический

тормоз в языковом прогрессе, когда боишься не понять, и действительно наступает момент, когда от страха перестаешь понимать.

Ну, это я все мудрствую, копаюсь в процессах. Сегодня разговаривала на уроке со своей американкой-преподавательницей, так она уверенно мне заявляет, что я знаю английский очень хорошо (видимо, она находится в наивном заблуждении).

Библиотечные дела меня захватывают только 2 раза в неделю, по часу, так что жаловаться не приходится, хотя вначале я затратила на библиотеку массу времени и сил, сейчас еще осталось много работы, но я ее делаю постепенно.

По-прежнему преподаю 2 раза в неделю английский, что тоже не отнимает особо много времени, хотя и готовиться приходится, и пособия готовить и т. д. Единственное, что практически не успеваю сейчас делать, это ходить по магазинам, потому что на хороший shopping нужно ехать в Downtown – это время (минут 30) и каждый магазин, если по нему просто пробежаться, это тоже не меньше часа, так как где-нибудь да застрянешь основательно.

Жизнь и работа у нас здесь протекают напряженно и интересно, хотя бывают всякие смешные моменты – вчера я по телефону разговаривала с Анастасией Романовой (дочь царя Романова), она нам регулярно звонит в консульство и именует себя именно так.

Я все так же скучаю по вас и думаю часто: вот бы дипломатов и их жен посылали бы на работу с родителями. С детьми можно ехать, а с родителями нельзя. Все эти детские мысли приходят в голову только оттого, что страшно грустно мне без вас, мамик и папик.

Очень вас прошу не перенапрягаться на участке в Троицкой. Бог с ней, с этой картошкой. Берегите себя, ездите в Троицкую, дышите, чуточку физической работы, но не так, как вы с утра до вечера. Поняли, мои милые?!

Мамуль! Папочка! Целую вас крепко. Пускай вся моя тоска по вас выльется вам в хорошее настроение и самочувствие. И вы будете опять как солнышко, а тогда и мне не нужно будет беспокоиться. Целую.

Наташа

21 мая 1973 года

Здравствуйте, мои хорошие!

Сегодня 21 мая, а у меня ваши письма от конца апреля, т. е. информация месячной давности. Завтра отправка нашей почты, поэтому раньше я не писала. Произошло изменение расписания почты, так что вы получите мое письмо с большим, видимо, перерывом. Думали с Женей дать вам телеграмму, но я побоялась, что телеграмма вас встревожит больше, чем отсутствие письма. Решили поступить по принципу: лучшие вести, когда нет вестей.

Получила ваши письма в ту почту и обнаружила, что вы меня оба ругаете. Папочка, ты пишешь, что я голову себе забиваю дурными мыслями, это не совсем так. Я, действительно, волнуюсь, но это вовсе не оттого, что я обязательно жду плохого, просто я вас не вижу, не могу снять трубку и услышать ваши голоса и скучаю. И характер у меня еще, видимо, в этом отношении в маму. Но все твои замечания и пожелания я учитываю и учту. И по поводу игры на пианино тоже. Самое интересное, что этот твой совет полностью совпал с пожеланием Ирины Петровны и Александра Ивановича Зинчуков. Папуль, я, конечно, постараюсь последовать твоему совету, но, хотя это и удивительно, я очень занята, время для рояля остается только ночное. К 12 часам так устаю, что даже телевизор не оказывает на меня рабского воздействия. Хотя помимо простого интереса, он полезен очень в отношении языка.

Работой своей занимаюсь, планирую отправить главу на ваш адрес где-нибудь в июле. Дальше будет видно точнее. Что касается твоего предположения в отношении английского преподавания, что я зазнаюсь, то ты, конечно, пошутил. Во-первых, мне так кажется, возможно,

за собой незаметно, я это не умею делать. Во-вторых, что абсолютно точно, у меня на данные эмоции (зазнайство) нет совершенно времени.

Георгию Федоровичу написала только сейчас. И на это есть достаточно веская причина: мне не хотелось ему писать “ни о чем” в деловом смысле, а написать, как я купалась в океане или как у нас были гости, т. е. свои личные, жизненные дела описывать ему, мне кажется, неудобно. Тем более что у нас с Женей было приглашение на lunch от Скалапино в Беркли. Поэтому после того, как эта встреча состоялась, я Георгию Ф. все подробно написала. Это письмо, возможно, будет хоть в маленькой степени, но интересно для него.

Встреча со Скалапино оказалась для меня очень интересной и, может быть, полезной. Она состоялась ровно неделю назад, 15 мая, во вторник. Приехали мы с Женей в Беркли в 9 ч утра и сразу же пошли на семинар Скалапино с американскими студентами. После семинара посмотрели территорию Калифорнийского университета, и затем Скалапино пригласил нас на lunch (завтрак по-американски в 12 ч дня). За завтраком и состоялась беседа, главным образом по китайским проблемам, но дело не обошлось без Кореи.

У Скалапино недавно вышла огромная монография “Корейский коммунизм”. По поводу цены Скалапино пошутил: “Если бы у меня не было авторских экземпляров, то мне было бы трудновато купить даже одну книгу собственную”. И, правда, стоит она около 40 долларов. Эта книга – результат его 20-летней исследовательской работы по Корее. Я пока эту книжку не читала.

За завтраком было удобно отдать и письмо Георгия Федоровича. Когда речь зашла о Георгии, Скалапино дал ему очень приятную для нас характеристику, которую можно коротко выразить одной фразой: “He is a very able man” (“Он очень способный человек”). Летом Скалапино будет в Москве (примерно 1–6 июля, в том числе в моем институте).

Завтрак в результате разговоров продолжался часа 3, в итоге Скалапино предложил нам встречаться таким же образом периодически для обмена мнениями. А на следующий день позвонил Александру Ивановичу и сказал, что ему очень понравилась наша встреча. Мне это было приятно, ибо до поездки в университет я чуточку волновалась. Понимала я, конечно, в разговоре не все, но такое непонимание до конца английского иногда даже выручает...

Пока для меня вопрос поездок в Беркли остается открытым по двум обстоятельствам: нужно докончить работу, что потребует еще не 1 месяц, а главное, у нас нет машины, а в Беркли иначе ездить ужасно трудно. (3 автобуса, крайне нерегулярные, тогда как на машине туда ехать около часа). Нужно искать выход... Но было бы начало, а оно уже есть.

Папуля! Из твоего предыдущего письма узнала, что ты болел. Береги себя. Не переоценивай свою закалку. Летом, видимо, опять будет жарко. Взяли бы вы с мамой отпуск и поехали бы в “Лесные поляны” или в Прибалтику (еще лучше), просто чтобы сбежать от жары, ведь ничего хорошего она не дает вашему здоровью. Берегите себя. Ладно? Ради меня хотя бы, и живите весело, ходите везде. Я очень рада, что вы ходите в театры и т. д. Обо мне не волнуйтесь. Все нормально.

За щавель спасибо. Здесь его нет (по крайней мере, я не обнаружила), поэтому я использую шпинат, а в качестве кислоты – лимонный сок добавляю в суп. От уксуса мы здесь вообще отказались, везде, где он нужен, идет лимон. Правильно, мамик?

Юре и Ленчику большой привет. И всем-всем привет. И учитывайте небольшую деталь: обилие впечатлений не притупили мою память, мое сердце, а наоборот. Я здесь в каком-то смысле одна, так же как и все мы, ибо я без вас, далеко, не дома.

Целую вас, мои родные. Будьте осторожны везде, берегите себя.

Целую,

Наташа

29 мая 1973 года

Мамочка, папочка! Здравствуйте!

Получила в прошлый вторник 22 мая вашу почту, правда, письмо было только от папы от 14 мая, и еще получила Юлькино письмо, очень теплое, я даже от нее не ожидала. Из папиного письма узнала ваши новости. Так мне стало обидно, что гости не смогли прийти к Вовке на день рождения. Как-то всегда у него с его праздниками получается что-нибудь не так, и мое поздравление он получит очень поздно. С поздравлениями у меня здесь целая проблема. В одну почту пишу и, кажется, что очень рано, а когда пишу в другую, получается смехотворно поздно, даже неудобно. А сейчас изменилось расписание почты и наши прошлые письма задержались в Вашингтоне, так что к следующему дню рождения Вовка получит мою открытку с 26-летием!

За эту неделю ничего особого у нас не произошло, была только одна интересная встреча в воскресенье: американец (китаист по образованию) пригласил нас к себе в гости, а потом мы ездили в Chinatown обедать. По телевизору начался фестиваль под именем Хичкока (режиссер фильмов ужасов). Вот, пожалуй, и все из области интересного.

Хотя недавно я задумалась, как человек быстро ко всему привыкает и перестает обращать внимание на очень необычные для него вещи. Сейчас я нечасто обращаю внимание на то, какое красивое у нас консульство, резная дверь, холл, как во дворце, ковры в коридоре. Поэтому так важно первое впечатление (это касается главным образом неодушевленных предметов, природы).

Я вспомнила ту первую ночь, когда мы въезжали в Сан-Франциско из аэропорта, Green-street, заполненную небольшими особнячками, которые представлялись крохотными замками-виллами, заборчик и калитку нашего консульства, очень красивую входную дверь, которая ассоциировалась с дверью в сказку; зеркала, мрамор, витой металл, хрустальные фонарики в холле; странный, на первый взгляд буржуазно-респектабельный лифт с раздвигающейся решеткой-дверью; первая квартира, где мы ночевали, хотя для той ночи, можно сказать, “утревали”, ибо пришли мы к себе примерно в 7 утра.

Так вот, первое время я все время ахала про себя, видя все это. А сейчас глаз ко всему присмотрелся, привык и редко на все это реагирует. Даже когда я смотрю в свое огромное окно с потрясающим видом на залив, меняющийся от погоды, от времени суток, от тумана, от дня недели (так как по выходным он усеян белыми яхтами), у меня возникает только одна эмоция, сильная, порой захватывающая: “ах! как красиво”.

Я почему-то сравниваю эти красоты со своими относительно недавними впечатлениями от природы в “Лесных полянах” летом. Вид из моего окна – то наше поле, помните, перед окнами III корпуса. Я редко задумываюсь, что этот вид удивительно красив, но действие его на меня было очень сильным, это поле имело надо мной хорошую родную власть.

Я вполне согласна с утверждением о том, что американская природа величественна, а русская – более лирична. Может быть, это мои национальные впечатления, т. е., возможно, американцы видят лирику в своей природе так же, как русские в своей. Я, по крайней мере, все время ловлю себя на той мысли, что американскую природу со всеми ее достоинствами я воспринимаю как декорацию, а наше Подмосковье в моих глазах и душе – как живой организм. Ну, это все философия. Завтра вторник, должны прийти ваши письма.

Итак, сегодня, 29 мая, получила ваши письма. Твое, мамуль, от 7 мая, а папино от 3 мая. Так что видите, что такое почта, неделю назад еще я получила папино письмо от 14 мая.

Папуль! Ты мне пишешь опять, что мое молчание вызывает нежелательную обиду у Ф.И., Г.Ф., И.С. Как мне это больно! Ведь, действительно, такое непонимание может произойти только на столь большом расстоянии. Ведь я всем написала письма, и это далеко не все. Мне

очень тяжело хоть на минуту подумать, что И.С., Ф.И., Г.Ф. – люди, которыми я очень дорожу, могут упрекнуть меня в забывчивости (я имею в виду “с глаз долой, из сердца вон”). Это абсолютно несправедливо. Я еще раз повторяю, что никакие новые впечатления, ничто на свете не может меня оторвать от людей, которые делали и делают мне столько добра, которые стали мне очень близкими. Не помнить об этом, это все равно, что потерять саму себя.

Я написала всем письма в первых числах мая, в конце апреля, когда еще не прошло и двух месяцев моей жизни здесь. Не писала им раньше, так как считала и считаю не совсем удобным описывать И.С. или Г.Ф. свои week ends, свои будни, все мелочи, непрофессиональные, дилетантские впечатления и эмоции. Тем более что в перспективе мне предстояли, и они состоялись, встречи и беседы с людьми, которые действительно могут заинтересовать моих руководителей. И все это я описала подробно и Ф.И., И.С., и Г.Ф.

Они даже не представляют, как я сейчас мечтаю, именно мечтаю, оказаться на какой-нибудь самой ординарной конференции или семинаре в нашем отделе, на которые мне в Москве было часто так лень вставать и ехать. Но обо всех этих мыслях и чувствах моих здесь мне даже как-то стыдно написать, например, Игорю Степановичу.

И еще я не хочу, чтобы вы впадали в такое заблуждение, что эти два месяца были насыщены сплошным фонтаном впечатлений и радостей. Да! У меня все хорошо и в порядке. Но, если честно, это были 2 довольно трудных месяца в моей жизни, полной перестройки – климата, расписания, где-то даже стиля жизни, обязанностей, новых ситуаций и т. д. А еще очень непроста перестройка языка. Вы, мамик, папуль, меня поймите правильно. Ведь хорошо – это не значит легко, просто, без напряжения. И Сан-Франциско для нас – это не туристическая поездка... И если бы у вас был видеотелефон, о котором ты, мамуль, пишешь, то вы все, что я так коряво и нескладно написала, прочитали бы на моем лице.

Скучаю очень-очень по вас, по дому, институту, который у меня прежде всего ассоциируется с именами Ф.И., Игоря С., Георгия Федоровича. Я, конечно, с удовольствием бы съела, мамуль, твою телятину с чесночком, но от того, что ты мне о ней написала и о своих мыслях, когда готовила, я уже сыта. А о моих телефонных звонках не скучай, не переживай. Я еще возьму реванш за все это время. Приеду, так назвонюсь, если не разучусь пользоваться телефоном. Как вы там с папой выглядите, хоть бы взглянуть на вас. Не буду продолжать, а то разыграется приступ тоски.

Папуль! С океаном я на “ты” не перехожу, просто прыгаю на волны, когда вода по колено, и это все. Купаться в океане почти невозможно даже летом, ибо он очень холодный. Шутить с солнцем тоже не приходится, так как некогда. Я рада, что вы насыщенно провели праздники, что бываете за городом. Что касается лета и отпусков, то я свое мнение уже написала. Вы во что бы то ни стало должны убежать от жары хоть в “Лесные поляны”. У нас особо жарко здесь быть не должно, не больше 20 °С (летом).

Я продолжаю свои занятия с американкой, она всякий раз меня хвалит Жене и говорит, что у него очень хороший вкус.

Насчет ремешков для папы я все поняла. Единственная будет проблема – это как и с кем переслать. Мне ничего не посылайте, так как аналогию черному хлебу можно найти и подобие нашей селедки тоже можно подобрать. Так что все у нас есть, мы питаемся хорошо, и очень многим я бы с радостью угостила вас. Работу над главой продолжаю.

Вот пока и все. Женя недавно был в Вашингтоне, привез даже воблу. У него по-прежнему очень много работы. Чувствуем оба себя нормально.

Целую вас крепко, мои умнички. Не скучайте. Всем знакомым привет.

Наташа

11 июня 1973 года

Здравствуйте, мои милые!

Сегодня уже 11 июня, послезавтра мы отправляем почту, так что с моего последнего письма прошло полторы недели. Жду с нетерпением ваших писем, которые придут только в субботу, а сегодня понедельник. Мамочка, папуль, я вас не видела уже три с половиной месяца, раньше такого не случалось. А еще сколько до осени...

Что было за эти дни?! Вчера дописала половину главы, завтра должна продолжить работу. Не знаю, как получится, но планирую отправить в начале июля всю главу вам. Последние дни я много работала, так что наконец-то почувствовала некоторое удовлетворение.

За эти дни мы с Женей побывали в дорогом ресторане, называется он “Алексис” и считается одним из самых лучших в Сан-Франциско. Интересно, что основан он был грузином-эмигрантом. Конечно, это место предназначено только для самых обеспеченных людей в Сан-Франциско, хотя бы потому, что наш обед на шестерых и коктейль обошелся в 250 долларов.

Причем меню было примерно такое: селедка (я первый раз здесь ела селедку вполне русскую, какую можно поесть у мамы или в хорошем ресторане в Москве), салат (обыкновенный зеленый салат, очень популярный, кстати, в США), баранина на ребрышках (похожа на шашлык, только подается на шпаге, из основания которой хлещет пламя, так что чрезвычайно экстравагантное блюдо получается), вино красное французское (очень вкусное, оно мне понравилось очень), мужчины выпили немножко водки.

Вот все, что стоило 200 долларов. Боюсь, что если бы заказать хороший закусочный стол (рыбку заливную, икру и т. д.), то вышло бы больше 500 долларов. Правда, нужно отдать должное тому, что обслуживание исключительное. Официантов не чувствуешь, хоть они прячут над тобой целый вечер, предупреждают любое твоё требование.

Мы там были по приглашению. Мне было очень интересно, хотя бы потому, что любопытно посмотреть, как живут, как себя ведут миллионеры, кроме того наша встреча сама по себе была интересной. Из примечательных особенностей миллионеров или по меньшей мере чрезвычайно богатых посетителей ресторана я могу отметить следующие:

- 1) миллионеры тоже хотят кушать, причем вкусно;
- 2) они тоже хотят выпить, не очень много (видимо, потому что напитки в ресторанах баснословно дорогие);
- 3) миллионерам, даже самым пожилым, тоже нравятся молодые симпатичные девушки;
- 4) и, наконец, они тоже считают деньги, когда расплачиваются (из отличительных особенностей: некоторые из них не платят доллары, а подписывают загадочный чек).

Это я шучу.

Недели полторы назад я все-таки купила себе вечернее платье, всем очень нравится, мне тоже. И уже обновила его в этом капиталистическом ресторане. Так что на ближайшее время эту свою проблему разрешила.

Мамуля, папочка! Не могу дописывать письмо, так как почту запаковывают сейчас, на сутки раньше обещанного, и я должна отдать письмо, иначе не уйдет. Продолжение в следующем письме.

Целую вас, берегите себя.

Наташа

Скучаю.

19 июня 1973 года

Здравствуйте, мои дорогие!

Сегодня 19 июня, представилась возможность отправить вам письмо досрочно, до очередной почты.

В пятницу 15 июня у меня был необыкновенный день – позвонили вы. Даже спать теперь стала спокойно. Большое вам спасибо! Если бы еще минуты 2 поговорили, то я от волнения и радости стала бы реветь. А на следующий день была почта, я получила много писем: от папы 2, от мамика – 1, от Тамары – 1, от Наташи – 2, от Матвеевой – 1, от Моисеевой Лены – 1. Представляете?! Реакция моя на почту не меняется, руки дрожат, горло дрожит, глаза краснеют. Чтобы я делала без ваших писем?!

...Я рада, что вы часто бываете за городом, только не перерабатывайте, не перегружайтесь. Используйте участок для зарядки, а не как плантацию тяжелого труда. Очень жалко, что в эту дедушкину годовщину я не была с вами...

Что было у нас здесь за это время?

Вчера в Вашингтон приехал Л.И. Брежнев, мы хоть и далеко, но принимаем участие в этом визите, и все наши мысли направлены на то, чтобы этот визит прошел не только благополучно, но успешно и результативно. Пока мы смотрим только репортажи о визите по телевидению. Одно, что я пока заметила, абсолютно очевидно – это тот факт, что визит находится в центре внимания всей американской прессы, радио, телевидения, что о нем говорят практически все американцы, с которыми я сталкивалась, т. е. визит Л.И. Брежнева рассматривается как очень важное событие.

И это приятно! Я вспоминаю слова, кажется, Красина (известного советского дипломата), когда он говорил: “Легко быть дипломатом, когда за тобой стоит такая страна-родина, как Россия”. (И это было в первые годы после революции.) Как я понимаю, в слово “легко” не вкладывается значение “просто” или “неответственно”. Будет ли Л.И. Брежнев здесь, в Сан-Франциско, пока остается неизвестным. Но г. Сан-Клементе (недалеко от С.-Фр.) входит в программу визита.

На субботу 23 июня назначено официальное открытие нашего консульства. Должен быть прием, но состоится он не вечером, а утром в 10:30. Значит, мое специально для этого приобретенное платье (длинное розовое) отпадает, так как оно вечернее. Судорожно думаю, что делать, осталось на эти размышления и действия всего 3 дня.

...В субботу мы с Женей и нашими соседями Юнаками были на приеме у одного американца дома, живет он по соседству с нашим консульством на параллельной улице Валео. Большой трехэтажный особняк, прием под знаком испанского вина, забыла название, происходил на 3-м этаже, часть которого представляет этакий дворик под открытым небом, где стояла бочка вина, каждый подходит и наливает себе бокал, на столе два кирпичика сыра (подходишь и отрезаешь), а рядом что-то типа хрустящего картофеля. А в другой части этого этажа гостиная, где мы и были.

Народу набралось человек 100–150 примерно. Люди самых разных профессий (например, один из моих собеседников – деятель из фирмы “Левайс” по пошиву джинсов, самых популярных в мире; другой – вице-президент банка – о нем я еще напишу; третий – корреспондент 7-го канала телевидения и т. д.).

Первая половина вечера прошла очень скучно, нудно и мучительно для меня. Объясню, в чем дело. Мы шли на прием и соответствующе оделись: мальчики в темных костюмах и при бабочках, а мы с Таней в вечерние туалеты, я – в свое знаменитое платье. Каков же был мой ужас, когда, войдя в зал, я оказалась рядом с молодым мужчиной в джинсах с разорванной и свисающей на коленке штаниной (так модно). Перед моими глазами возникли женщины в

перекошенных юбках, в мини, и другие мужчины, кто в зеленых брючках цвета травки или в красных в цветочках и т. д. Я думала только об одном, почему же на моем платье нет пятен и дыр – это было бы выходом из положения. Немножко стало легче, когда я увидела людей, одетых в нашем духе.

Я порхала по залу и по садику этакой розовой вороной в собственном воображении. Но во второй половине вечера я была вознаграждена за свои муки и поняла, что мы одеты правильно и не только в соответствии со своими соображениями. Очень много интересных разговоров, много интересных людей, определенное взаимопонимание – все это нейтрализовало мои переживания. Не удержусь – похвалюсь вам в подробностях.

Я познакомилась с очень интересной парой – вице-президентом First National City Bank (2-й в мире банк после Bank of America) и его женой. С ними у меня был наиболее длительный и интересный разговор, в заключение которого Mrs. Cushman сказала, что в корне изменила мнение о русских женщинах после проведенного со мной времени: “So open, so spontaneous, so charming” – это дословно (т. е. “такая открытость, непосредственность, обаяние...”). Представляете?!

Все о них не буду вам писать, но их отзывы были мне очень приятны. Они нас пригласили на lunch, а позже к себе домой в Марин Каунти (местечко на острове, которое я вижу из своего окна, причем раньше это была для нас закрытая зона, а пару дней назад положение изменилось, и мы можем туда ездить).

Жене выкладывали в мой адрес кучу комплиментов, так что он дома приходил в себя и переваривал это. А один из гостей на весь зал кричал, что я “мисс Америка”. Похвалилась я ужасно. Но мы были такие довольные после этого вечера.

Мамуля, папочка! Я вам все это написала так навязчиво хвастливо, но ведь вам все это должно быть приятно, ведь если и есть во мне хоть что-нибудь хорошее, хоть какие-нибудь достоинства – то это ваша заслуга, ваши достоинства, ваши силы, ваша любовь. И еще, это бабушка, которую я не могу при этом не вспомнить и, честно говоря, помню каждый мой день. И если при этом здесь (я возвращусь к нашему пребыванию в Сан-Франциско) за один вечер хоть 10 человек, хоть 5 переменят свои сформированные пропагандой, а не реальностью взгляды о нашей родине, о русских, советских людях, то что может быть дороже.

Скоро у нас здесь будет советский кинофестиваль, один день в Лос-Анджелесе, в Сан-Франциско в основном, так как центр кинематографии США теперь переместился из Голливуда в Сан-Франциско. Приезжает Вертинская Анастасия. Я очень буду рада, если вы попадете на концерт Симфонического оркестра. Весь оркестр я видела у нас на приеме, с некоторыми музыкантами знакома.

...Здесь по телевизору показывали в новостях ужасную катастрофу нашего самолета на выставке. Напишите мне, какие планы у вас на отпуск, и очень прошу при любых ситуациях ехать на поезде, а не лететь!!!

У вас, передавали, уже 28 °С, а у нас держится 15–20 °С, почти такая же температура, как когда мы приехали.

Наташка Ефр. хорошо написала об этом – “город незасыпающей весны”. Это так и есть.

...Целую вас крепко. Берегите себя. Пусть вам во всем помогают мои незасыпающие мысли о вас.

Наташа

1 июля 1973 года

Здравствуйте, мои дорогие!

Сегодня уже 1 июля, 23 июня получила мамино письмо и письмо от Марии Федоровны (в мамино вложено). За эти дни у нас было много событий. Перечислю в хронологическом порядке. 21 июня открылся фестиваль советских фильмов, приехали режиссер Ростоцкий со своими двумя, на мой взгляд, прекрасными фильмами “Доживем до понедельника”, “А зори здесь тихие” и Анастасия Вертинская. Мы были на открытии фестиваля, но на фильм не остались, а поехали на прием, который устраивался Русским обществом искусства и культуры в Cornelian room – на 52-м этаже Bank of America. Вид оттуда восхитительный на Сан-Франциско. Обед тоже в целом прошел неплохо. Были гости – Ростоцкий и Вертинская, мы – несколько человек из консульства во главе с Александром Ивановичем, и остальные – русские эмигранты.

А 23 июня было основное событие – официальное открытие генконсульства, которое прошло очень хорошо, для чего всем пришлось немало поработать. Прием начался в 11 часов утра, поэтому уже в 7 утра почти весь женский состав был на кухне, в 10 ч 30 мин я опрометью мчалась к себе домой натянуть парадный костюм, на котором остановлюсь поподробнее.

Не помню, писала ли я вам или нет, но за неделю до открытия я сшила себе длинную юбку из очень простенького материала типа штапеля, но очень красивой расцветки. Получилось это так: я закончила параграф главы, над которым долго работала, и решила развлечься вечером. Женя работал, был в офисе. Я достала этот материал, взяла у соседки юбку и прямо по ней разрезала отрез, сшила за пару дней и получилась юбка.

Мамуль, папочка! Представляю ваше удивление, когда вы будете читать эти строчки. Но юбка тем не менее получилась очень хорошенькой. Я тоже сначала сомневалась, но общее одобрительное мнение позволило мне надеть ее на открытие. Из наших женщин почти никто не знал, что я ее шила сама, и они только восхищались и спрашивали, где я такую купила. Обязательно сфотографируюсь и пришлю вам.

Мамуль! Думаю, что, прочитав это, ты скажешь свою милую мне фразу: “Она все-таки странная девочка...” и, возможно, будешь волноваться, как это я надеваю такую кустарщину, но если бы ты меня видела в этой юбке, то ты переменяла бы свое мнение. Теперь юбка так осмелела, что ходит и на другие приемы.

Что касается моей собственной работы, то одно могу сказать – устала здорово, так как, когда позволяют обстоятельства, сижу за письменным столом с утра до поздней ночи. И через пару недель надеюсь отправить всю главу в Москву.

Папочка! В отношении отпуска пока ничего неизвестно, и я до поры до времени не хочу заводить этот разговор с Александром Ивановичем. В своих намерениях быть в Москве в октябре я тверда, но посмотрим, что еще продиктуют обстоятельства. Хотя от себя я сделаю все зависящее, чтобы выполнить программу, намечаемую на осень в Москве.

Погода у нас постоянная: днем жарко, хоть загорай, а вечером легкое пальтишко не мешает. Последнее время очень загружена, так как часто были официальные мероприятия, своя работа отнимает много-много сил (очень будет обидно, если мои планы на защиту осенью провалятся); работа в консульстве дает себя знать тоже, а также масса всяческих мелких просьб и поручений (после отъезда в Вашингтон Наташи Мышковой я осталась единственной из женщин, кто знает язык, поэтому визиты к врачам и т. д. лежат на мне в смысле переводов). Надеюсь, что подъедет кто-нибудь еще, кто знает язык, и мне станет полегче. А пока прибавляется количество людей, не знающих языка совсем.

Мы недавно с Женей наладили игру в теннис, так что начало положено. Очень многое в нашей жизни здесь упирается в машину, которой у нас нет, без нее мы во многих отношениях связаны.

Ужасно хочется домой, посидеть с вами на кухне, поужинать, поговорить. Ах, как хочется! Вас очень прошу не перегружаться с работой. Письма мои стали, видимо, заметно менее интересными, но это связано с тем, что я с головой ушла в свою главу, которую очень

хочу поскорее закончить, а она никак не хочет со мной расставаться. Пишу вам письмо, а вокруг на столе таблицы, аж в глазах рябит.

Были мы с Женей недавно на заседании клуба офицеров, связанных с Востоком. Заседание было в нашем понимании не совсем обычное: китайский ресторан в Chinatown, обед, а затем официальная часть, спикером был Женя. Выступление он сделал минут на 20, очень интересное. Все прошло с успехом, но общая обстановка была довольно сложная, достаточно сказать, что несколько членов этого клуба в прошлом белоэмигранты. За обедом я сидела и развлекалась одной мыслью – вспоминала “съезд любителей итальянской оперы” в фильме “В джазе только девушки”. Помните этот съезд?!

Вот, кажется, и все мои новости. Скучаю по вас, когда же я смогу поцеловать ваши родные личики. Целую вас тысячу раз. Берегите здоровье, отдыхайте больше – вот все, от чего зависит мое спокойствие здесь.

Всем знакомым неизменный привет. Привет вам от Жени. Целую вас еще и еще.

Наташа

12, 14 июля 1973 года

Здравствуйте, мои милые!

Прошлая почта неделю назад была у меня очень бедная. Только коротенькое папино письмо о возвращении из Мурманска и еще письмо от Светы из Афин. Ходила долго сама не своя. Понимаю, что это не ваша вина, но никак не поборю магического действия почты, а может быть это очередной приступ тоски по вас. Так хочется сейчас на кухню домой, мамуля пожарила бы картошечку, папочка сделал бы чай, а я бы ничего не делала (надежды Обломова); хотя бы в течение часа испытать снова вашу заботу и, кажется, горы могла бы свернуть после этого.

Сегодня уже 12 июля, я закачиваю внешнюю торговлю (всю главу), и, как бы она ни получилась, сам факт окончания этого раздела несколько благотворно на меня влияет. Получилось опять много, по-видимому, на машинке выйдет больше 70 стр. Работала я над ней, мягко сказать, напряженно, по крайней мере, один только вид моего письменного стола вызывает у меня дрожь. После завершения главы хочу ее переснять на копировальной машине на всякий случай и отправлю в Москву, видимо, на имя Моисеева Вали в ДВО, с тем чтобы он связался с вами. Мучают меня всякие страхи, как все мои диссертационные дела обернутся в Москве – очень волнуюсь. Единственное утешение в этом отношении это то, что я делаю все что могу.

14 июля должны были с Юнаками вчетвером ехать в Лос-Анджелес, но пока эта поездка откладывается, не знаю на какой срок. Мы с Женей должны посетить там ряд научных учреждений, в том числе Калифорнийский университет. Очень интересно, а если к этому еще добавить Голливуд и Диснейленд, то слов нет. Александр Иванович по этому поводу пошутил, что на нас с Таней Юнак возлагаются еще и особые функции экспедиции в Голливуд. Вот видите, кроме работы, ничего, в общем-то, за это время и не было.

Я знаю, что вы отмечали день рождения Юрика в субботу, мы с Женей по этому поводу тоже вдвоем отправились в Chinatown и посидели в китайском ресторанчике, отмечали 50-летие Юры, пили, правда, только пиво. У нас уже много интересных слайдов, а скоро с них сделают и фотографии – я тогда pošлю.

Сегодня 14 июля. Я закончила главу, к оставшейся части работы (один параграф) приступить сразу не могу, к тому же сегодня суббота, так что состояние похоже на послезащитное – томлюсь целый день ничегонеделанием и в то же время ничего не хочется делать. Надеюсь на днях выйти из этой борьбы победительницей.

Самое главное – получила вчера ваши 2 письма – мамино с грустной мордочкой в конце и папино № 10 от 5 июля, так что живу совсем свеженькими новостями. У вас жара, по сему

поводу умоляю вас не переутомляться ни на работе, ни на участке. Это мы, еще пока нет 30 лет, можем напрягаться до предела, вам же это абсолютно ни к чему, так что берегите себя.

У нас жары не наблюдается вовсе, днем не больше 15–18 °С, а вечером даже пальтишко легкое надеваю, так что в климате Сан-Фр. нет никакой аналогии с Сочи. Погода со дня нашего приезда почти не переменялась. Представляю, как тебе бы, папочка, понравился такой климат. Дождей тоже практически я пока не наблюдала, пару раз было какое-то подобие. Единственный отрицательный момент, который чувствуют, хотя в разной степени, почти все наши, это резкие перепады давления, что наиболее ярко могут описать гипотоники (не знаю, как пишется это слово).

Немного обидно было читать ваши отзывы о Сан-Фр. симфоническом оркестре, о том, как их встречали. О нашей восторженной реакции на них я читала и в нашей прессе. Однако в сан-францисских газетах можно было прочесть примерно такое объяснение нашему восторгу: “Да, русские встретили наши выступления с восторгом, но лишь потому, что у них слишком мало развлечений” и т. д. в таком же духе. Я не верю в искренность всех этих статей, носящих чисто пропагандистский характер, и, более того, уверена, что большинство музыкантов остались довольны турне по СССР и как музыканты, и как люди.

Очень рада, что лезвия понравились. Не знаю, на сколько этот запас, но в отпуск я привезу еще. Что касается рубашек для папы, то искушение их купить велико, но белых (чисто) Америка почти не носит (разве только с фрачными костюмами и бабочками), а так только цветные, есть более, есть менее выдержанные. У меня глаз настолько присмотрелся к этим рубашкам, что очень они мне нравятся. Вопрос только, приемлемо ли это в Москве с папиными традициями в одежде. Но куплю обязательно, ужасно хочу тебя увидеть, пап, в такой рубашке. Халаты мужские все время присматриваю, но то, что мне нравится, ужасно дорого (55–60 долларов), а остальное не нравится категорически. Так что буду дерзать дальше.

Мамуль, Москва, кажется, переключилась на туфли на платформе. Так ли это? Мне платформа нравится, но умеренная, не больше 2–3 см, а здесь очень многие (правда, больше негритянки) носят платформу 5–7 см – это фантастика какая-то, мне не нравится такое утрирование.

Недавно Женя давал интервью с двумя нашими сотрудниками для “San Jose News” (наиболее крупная газета), уже напечатали с фотографиями. Посылаю в письме. Нас с Женей пригласили в Южно-Калифорнийский университет (сегодня получили письмо), для того чтобы Женя дал свою рецензию на книгу по Китаю, которую сейчас выпускает университет.

Вот и все пока. Может, и ничего особо интересного, но пока не закончу работу, особо интересными впечатлениями поделиться не смогу.

Целую вас крепко-крепко, чтобы вы через биотоки почувствовали и запомнили, а потому берегли здоровье и были в хорошем настроении.

Привет от Жени.

Еще раз целую.

Наташа

19 июля 1973 года

Здравствуйте, мамочка и папуля!

Сегодня уже 19 июля. Это письмо вы получите, вероятно, вместе с предыдущим. Закончила я главу по внешней торговле, получилось 75 стр. рукописи, значит, чуточку больше будет на машинке, плюс 20 страниц приложения – таблицы, подсчеты и т. д. Может быть, получилось из этой главы совсем не то, что требуется, но вымоталась я с ней страшно, так как сплошные цифры, подсчеты, уже второй день отхожу от нее, никак не начну писать оставшийся параграф

по “другим формам сотрудничества”. Мамуля, или тебя папочка, я прошу отдать главу перепечатать, а затем позвонить Фане Исааковне или Игорю Степановичу, чтобы передать им ее.

Отсылаю я главу с диппочтой завтра, когда она будет в Москве, не имею ни малейшего представления. Александр Иванович рассказал мне один печальный случай, когда диссертация одного из товарищей посылалась из Москвы в Вашингтон и по ошибке была уничтожена в МИДе вместе с макулатурой. Так что я на всякий случай сделала полную копию главы. Посылаю я на имя Вали Моисеева в МИД, так что он (если не в отпуске) должен вам позвонить, и вы возьмите у него, может быть, подъедете к МИДу.

Через полнедели, во вторник 23 июля, по всей вероятности, мы с Женей уезжаем в Лос-Анджелес. Не буду забегать вперед, все впечатления напишу по возвращении, если эта поездка-таки состоится. Большая часть дороги проходит по побережью, воображение мне рисует кадры из фильма “Безумный, безумный... мир”, так как действие его происходит как раз в этих местах.

Сегодня мне приснилось, что я приехала в Москву, домой, воскресенье, утро и мы все завтракаем. Сон закончился в 7 утра, и я даже не стала больше засыпать, так как сон досмотрела и ничего лучше увидеть больше не смогла бы. Самое интересное, что папа опять-таки во сне варил нам кофе – представляете?! Интересно, прислушались ли вы к моей просьбе уехать от жары из Москвы хотя бы на август, ведь даже в “Лесных полянах” она переносится значительно легче, чем в городе. Папочка, еще очень помогает душ, принимай сразу после работы и утром.

В добавление к предыдущему письму по поводу Сан-Фр. симфонического оркестра: мы с Женей были в гостях на бранче (breakfast + lunch, т. е. смесь завтрака и ланча – американский вариант) у одной нашей знакомой, и там я познакомилась с одной женщиной, сотрудницей Сан-Францисского театра, она мне сказала, что весь оркестр в восторге от турне по СССР, а когда я ей сослалась на статью в “Examiner”, она была очень удивлена.

Как поживают Улицкие, им всем привет, включая Мишкину миниатюру – кроху Наташеньку, Людмиле Владимировне – тоже привет. Неизменно и традиционно мой горячий привет семейству Деденко. Как себя чувствует Фаня Ис., письмо я получила только от Матвеевой, она ничего об этом не пишет. При случае, мамик и папик, передайте привет созвездия моих научных руководителей: Григорию Иосифовичу, Георгию Ф., Фане Ис., Игорю Ст.

Целую вас крепко. Берегите себя. Будьте осторожны. Привет от Жени.

Наташа

30 июля 1973 года

Здравствуйте, мои родные!

Сегодня днем 30 июля вышли с Женей из консульства по делам и на несколько минут буквально опоздали к вашему телефонному звонку. Надеюсь на завтрашний день. Мамочка, ты разговаривала с Васей Юнаком, он мне передал, что у вас все ничего, что работу мою получили, я очень рада всему этому, особенно первому факту, если все это так есть на самом деле.

Завтра планирую начать работу над параграфом по научно-техническому сотрудничеству и т. д. Получился у меня небольшой перерыв в работе – примерно полторы недели, но это даже необходимо, так как после внешней торговли ничего не могла делать сразу. Перерыв этот, кроме того, связан с тем, что мы почти неделю с Женей провели в Лос-Анджелесе, приехали только вчера вечером в 10.

Женя и еще один наш сотрудник (Павлов) ездили в командировку, а я так. Поехали мы на машине во вторник утром (24 июля), дорога прямая для нас закрыта Госдепартаментом, так что вместо 6 часов прямой дороги мы ехали в общей сложности 10 часов, сделав огромную петлю в направлении Сьерра-Невады. Часа 2 (примерно) пути шло в горах, очень интересных,

абсолютно не похожих на наши горы. Так что проехали всю Калифорнию – и это здорово, единственное, что было тяжело – это резкая перемена климата: в Сан-Франциско +18 °С, а через 3 часа пути температура, в которую мы въехали, была +40 °С, раскаленный воздух, раскаленная дорога, раскаленная машина и т. д.

В Лос-Анджелесе днем температура тоже доходит до +40 °С, только побывав там, я поняла, какой рай в смысле климата Сан-Франциско при всех недостатках по этой части, которые у него есть (туманы и т. д.). Лос-Анджелес мне понравился очень, огромный город, промышленный, деловой, абсолютно непохожий на Сан-Франциско. По-моему, Лос-Анджелес – третий город в США по величине (кроме Нью-Йорка и Чикаго).

Остановились мы в центре в “Хилтоне” (посылаю открытку) – это район Downtown. Женя был ужасно занят, освобождался только поздно вечером, когда мы и выползли в город (на машине, конечно, так как пешком не особенно походишь с точки зрения безопасности). Я с Женей ездила на встречу с профессорами в Южно-Калифорнийский университет – очень интересно, абсолютно не похож во всех отношениях ни на Беркли, ни на Стэнфорд. Посмотрели мы и много, и мало, так как бездна интереснейших мест, а времени очень мало на это, но главное и, пожалуй, самое известное и интересное видели.

Во-первых, Диснейленд, в котором мы провели всю субботу (с 9 утра до 1 часу ночи). Мне кажется, что это место можно отнести к одному из чудес света, написать обо всем невозможно, даже рассказать трудно, нужно все это ощутить и увидеть: карибские пираты (плывешь на лодке по пещерам и справа и слева наблюдаешь невероятные сцены из жизни пиратов, которые исполняются куклами в человеческий рост, и настолько трудно поверить, что это куклы, что временами пугаешься всерьез или пытаешься с ними заговорить; дом ужасов, где происходит бал привидений, на тебя кидаются скелеты, молния пронизывает галерею картин) – и все это так реально, что кажется, что ты побывал в каком-то неведомом мире; или еще путешествие на подводной лодке в океане (ты действительно садишься в подводную лодку, погружаешься под воду и в иллюминатор на разных глубинах наблюдаешь различные сцены из подводной жизни: водоросли, кораллы, морские звезды, рыбы, акулы, кальмар огромный хватает добычу, а на самой глубине мачты затонувших кораблей, пиратские погибшие шхуны с разбросанными ларями драгоценностей и т. д.). Даже не берусь все перечислить – фантастика да и только. Единственное, что мне хотелось весь этот день – это разделить свой восторг с вами, так обидно, что все это мы видели с Женей вдвоем только, хоть и это много. Весь этот Диснейленд – фантастический городок для взрослых значительно больше, чем для детей.

Были мы также в Голливуде, на съемочных площадках, это место называется “Universal City” – комплекс павильонов и открытых площадок с декорациями, а также гримерные знаменитых актеров (Грегори Пека, Элизабет Тейлор и т. д.). Кроме того, на Sunset бульваре, где находятся знаменитые виллы кинозвезд, на Hollywood бульваре, где на асфальте автографы кинозвезд, и в других местах.

Поездка прошла настолько напряженно, что я еще сегодня за целый день не могу отдышаться, особенно тяжела дорога – ее тропический по жаре участок. Но мы уже дома, на улицу выходим в легких пальто, и я с ужасом думаю, неужели в Москве сейчас такая же жара, как в Лос-Анджелесе. Как вы там, мои бедненькие? Ради бога, бегите от этой жары за город. Если что получится из наших съемок фото и кино, то вышлю немедленно, чтобы вы хоть чуточку поучаствовали в нашем путешествии.

Потратили в Лос-Анджелесе уйму денег, но нет никаких об этом сожалений, так что полностью следуем вашему напутствию (папочка, помнишь свой тост о том, что на свете дороже всего, который ты говорил перед нашим отъездом). Посылаю вам, мои милые, несколько фотографий, которые готовы, это снимал Женя в одну из наших прогулок по Сан-Франциско примерно месяц назад (места Chinatown, Downtown и то, что между двумя машинами – около консульства). Не удивляйтесь моему путаному письму, это от усталости после поездки. Следу-

ющее письмо, возможно, будет поразумнее. И еще несколько открыток о поездке в следующем письме пошлю.

Целую вас крепко, берегите себя, думайте только о своем здоровье – а у нас все в порядке. Целую еще тысячу раз, ужасно жду писем.

Наташа

Привет вам от Жени, который тоже здорово устал.

1 августа 1973 года

Здравствуйте, мои родные!

Как хочу к вам, мои милые!!! Только что получила почту с этим ужасным известием о Стасике. Всю меня внутри переворачивает, даже нет слов об этом написать. Полное бессилие перед тем, что произошло... Я вас только очень прошу не думать о здешнем моем океане: во-первых, потому что я в воде мочила ноги до колена, океан ведь настолько в нашем районе холодный, что в нем не искупаешься и, кроме того, на океан просто нет времени. С тех пор, как я вам написала о нем, я больше не ездила на подобный week-end. Так что не беспокойтесь в том плане за меня.

Я вас, в свою очередь, умоляю не усердствовать так на участке, ведь это тяжело, отдыхайте, дышите воздухом, купайтесь – очень прошу не перегружаться. От того, насколько вы будете заботиться хорошо о своих силах, здоровье, мне будет и лучше, и спокойнее. Так что прямая зависимость... Я же все здесь чувствую. Ну, что вам даст лишний кабачок, если он в ущерб отдыху, организму. Пусть кабачок этот будет только поводом для здоровой физкультуры.

Мы только что вернулись из Sant Francis Hotel, где был большой обед-прием в честь премьер-министра Японии Танака, на котором он сделал спич. Выступал также и сенатор Рейган, самое интересное, что Рейган – бывший киноактер, голливудская звезда (вот такого рода неожиданности в США на каждом шагу).

Была я неописуемо рада, когда вы позвонили, как-то спокойнее и вразумительнее, чем раньше, с вами говорила, если вы это смогли заметить. И тоска по вас нисколько со временем не уменьшается, как предрекали мне опытные люди по этой части, а только трансформируется в новые формы. Сейчас стадия такая, что хочется вопить на все консульство: “Мамуля! Папочка!”, но не беспокойтесь, я воплю про себя, внешне только тереблю руки.

Хорошо, что вы бываете на фестивале, мы же в кино совсем не ходим, так как если и есть свободное время, то оно идет часто на различные официальные мероприятия.

Прошло ровно 5 месяцев, у нас все действительно пока нормально; большой объем работы я тоже отношу к разряду нормально. Работы здесь бездна – я имею в виду самые разные области: и официальную, и личную (материалы для будущей работы, к которым я пока не притрагивалась, так как пишу текущую часть; единственное, что делаю, и это, возможно, окажется очень важным, пока нащупываю места и учреждения, где есть эти материалы – библиотеки, университеты).

Мамуль, я встретила здесь Игоря Севостьянова, мы с ним учились в институте вместе, он сын твоей коллеги (еще один момент, который я приведу, чтобы напомнить: он был женат на Наташе Поляковой). Он работает в Вашингтоне, в посольстве, и приезжал в Сан-Франциско в качестве дипкурьера, был у нас в гостях (это было еще за 2 дня до нашего отъезда в Лос-Анджелес). Я в институте его знала очень плохо, только в лицо, а при личном знакомстве он на меня произвел исключительно хорошее впечатление. С ним просто, по-настоящему приятно общаться – а это так важно...

Если я правильно поняла тебя, папуль, то мне с деловой точки зрения нужно быть в Москве в середине ноября. Если это так, то меня это устраивает значительно больше, чем начало октября, по целому комплексу обстоятельств, весьма веских, и снимает ряд сложностей, которые до сих пор были, словно вылезшие пружины в матрасе, предметом ночных беспокойств. Очень волнуюсь, что скажут о работе, которую вы уже получили от меня. Нисколько не сомневаюсь, что она нуждается еще в доработке, но ведь это 1-й вариант. Труды я на него положила уже много, честно. Хочется мне максимально, что можно, сделать здесь до отпуска. Это задача, нужно ее только выполнить.

Сегодня на этом party по поводу Танака встретили с Женей несколько знакомых (один из них был даже в президиуме; другой – вице-президент First National City Bank – второго по величине банка после Bank of America – и его жена; третий – знакомый по Лос-Анджелесу, тоже президент какого-то общества, кажется World Business Center и т. д.).

Получила письма от Калерии Макс., Тамары нашей, Матвеевой Г.С., Майи Моисеевны – все такие трогательные, что жить становится легче.

Написала вам безумно сумбурное письмо, после вашего сообщения никак не могу сосредоточиться. Еще раз умоляю вас не изнурять себя беспокойствами обо мне, так как я действительно очень осторожна во всем, что зависит от меня, от нас с Женей вместе. Когда же я вас наконец обниму!..

Целую вас, мои миленькие. Будьте у меня умничками, берегите себя. Привет все знакомым, всем-всем. Еще раз целую.

Наташа

От Жени привет (я сейчас пишу вам письмо, а он все еще работает, хотя уже очень поздно).

18 августа 1973 года

Здравствуйте, мамусик и пэпик!

Мое игривое приветствие вовсе не отражает настроение и состояние, так как вчера 17 августа была долгожданная почта и я не получила ни одного письма. Хотя я не одинока, по всей вероятности, предназначенные мне письма и многим другим из консульства завалялись в посольстве. Но осознание всех этих обстоятельств не могло полностью нормализовать мое и Женино состояние, поэтому вечером мы все же позвонили в Сочи, тем более что из Сочи писем давненько не было. П.И. сказал, что накануне нашего звонка говорил с вами и у вас как будто все нормально. Обещал Жене позвонить в Москву и все рассказать вам о нашем разговоре.

Чем я сейчас занимаюсь – пишу параграф по научно-техническому сотрудничеству, намечаю в августе (конец – 31 число) закончить его. Работается не очень интересно, так как чувствую, что перегружена фактическим материалом, а по части собственных выводов и рассуждений туговато у меня в связи с умственной дистрофией (это просто у меня такой период последнее время наступил). Общее состояние коротко можно охарактеризовать фразой из студенческой песни: “Мама! Я хочу домой” (исполняется фраза в стиле вопля). И опять-таки не потому, что мне плохо, а потому что безумно по вас соскучилась.

Как же обстоят дела с отпуском у вас? Имейте в виду при планировании, что наш приезд в Москву намечается на период 20–30 ноября, так что если позволят обстоятельства, то отдохните раньше. Мамуль, а ты, наверное, опять поедешь в Кисловодск зимой? Да?! А ведь уже прошло почти полгода со дня нашего отлета. Это даже трудно себе представить. Я опять, кажется, начала ту же песню...

Посылаю вам 2 фотографии свои – они были сделаны в день открытия консульства, после приема. Одна из них неполная, срезанная, так как Женя решил, что в таком виде эта фотогра-

фия смотрится лучше. А на другой я выглядываю из-за красной звезды из гвоздик (это подарок консульству от одного американца). Общее у этих фото, как вы заметите, – рот до ушей. Жаль, что нам не досталась фотография, где мы с Женей вместе, но этот слайд мы раздобудем и закажем фото обязательно.

Александр Иванович уехал в отпуск, скоро уезжают еще 2 семьи, а до нашего отпуска еще 3 месяца.

Не сердитесь на меня, что написала грустное письмо, так получается. Что касается всех сторон нашей жизни и работы, то все нормально. Только бы у вас все было хорошо! Привет всем знакомым огромный от меня.

Вот и все пока. Целую вас крепко. Берегите себя, постарайтесь хорошо отдохнуть. Привет от Жени.

Наташа

27 августа 1973 года

Здравствуйте, мои милые зайчики!

Сегодня уже 27 августа, неделю назад получила внеочередную почту, которая принесла мне большой радостный сюрприз – 8 писем. От мамы одно с марками и от папика одно под № 12 с марками и видом Калининского проспекта. Спасибо! На прошлой неделе в Москву в отпуск уехала одна наша семья – Синицыны и Таня Юнак с Андрюшей. Меня захватил дьявол зависти, ведь до нашего отпуска еще почти 3 месяца. И много, и мало. Мало, потому как много мне еще предстоит сделать, написать здесь. А.И. Зинчук тоже в отпуске в Москве, так что почти все разъехались, очень грустно.

Область моих занятий остается неизменной: диссертация (которая что-то не очень идет последние недели), преподавание, уроки с Mrs. Brackett (которая мне говорит, что я без сомнения могу преподавать в языковом институте), библиотека, газеты и т. д.

Мамуля, что касается моего здоровья, то все нормально, чувствую я себя вполне хорошо. Правда, в первые месяцы (2–3 месяца) я периодически испытывала небольшие головные боли с приближением тумана, это, видимо, был период акклиматизации. Даже к такому хорошему климату, как в Сан-Фр., нужно привыкнуть. А о гипотониках я написала вообще.

Очень хорошо, что завершены, если я правильно поняла, строительные работы на участке. Идет осень, так что не перегружайтесь. Если вы действительно поедете в сентябре отдыхать, буду очень рада.

Женя понемножку начал учиться водить машину, а за ним и я стану учиться, только не знаю, что из этого получится, но кто-то из нас обязательно должен водить – это очень расширит наши возможности в любом отношении – и работы, и отдыха.

На днях в воскресенье пошли с Женей гулять, решили пойти пешком до Golden Gate Bridge (моста). Из окна до него рукой подать, а пешком добраться оказалось около 2 часов (так как прямого пути по набережной нет, то приходится много петлять по Президию парку); пройти пешком весь мост тоже не так-то просто – занимает более 30 минут, но красота невероятная – с одной стороны моста С.-Ф. залив, а с другой открывается Тихий океан. Устали от похода здорово, но зато массу времени провели на свежем воздухе.

Женя за это время успел еще раз побывать в Лос-Анджелесе (правда, всего 1 день) и 3 дня в Вашингтоне, где сейчас ужасно жарко и без air-condition жить, как он говорит, невыносимо просто. А у нас здесь вечером, как и раньше, выхожу только в пальто. Вот такое лето!

Ф.И. прислала мне письмо, которое меня обрадовало и в некоторых вопросах успокоило. Ф.И. пишет, что я на очереди следующая в отделе по защите, но чем ближе отпуск, тем больше кажется, что все это мне никогда не удастся. Одним словом, какое-то упадническое настрое-

ние в отношении работы, но писать не бросаю (хоть и не нравится то, что пишу) – это уже неплохой признак. Поделилась с вами этим постыдным состоянием и жалею, что вы будете беспокоиться. Это временно, положение на сегодняшний день. Кто знает, может, завтра у меня будет творческо-оптимистический взлет.

Мамуля, папочка! Очень прошу, раздобудьте “Неделю” за конец июля – начало августа, кажется. Там есть статья Кондрашова о Сан-Франциско, обязательно прочитайте. Автор был здесь пару месяцев назад, они как раз вместе с Женей прилетели из Вашингтона. Статья очень хорошая, точная, а больше всего она мне понравилась своим настроением. Мы с Женей, прочитав, были просто растроганы.

По телевизору вчера показывали 1-ю серию картины “Война и мир”. Фильм дублирован. Мне было очень интересно посмотреть, но все же как-то странно было слышать Кутузова или кн. Андрея, говорящих по-английски.

Недавно были в гостях в Беркли у одного молодого профессора-востоковеда, и там я случайно обнаружила, как соскучилась по классической музыке. В течение всего вечера тихо было включено радио на станции, которая передавала концерт Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и Центрального телевидения (как было в итоге сообщено), и я впервые с жадностью и полным наслаждением слушала музыку. Думаю, что причины перемены моих вкусов две: во-первых, с этой музыкой у меня ассоциируется Москва, так что первая – это тоска по дому; и вторая – наверное, я стала уже совсем взрослая.

Как же я соскучилась по вас, мои милые!!! Мамуля! Почему же у тебя прибавилось забот после моего отъезда. Ведь невозможно все переделать, что хочется и нужно, так что ты и не старайся. Хотя заботы – это не самое изматывающее. Хуже волнения, когда для них есть веские причины. Так что вы, главное, не волнуйтесь и не беспокойтесь ни о чем. Как бы мне хотелось, чтобы основными вашими заботами были заботы о билетах в театр и т. д., заботы о поездках за город, о хорошем здоровье. Заботьтесь об этом!!! Не обращайтесь на всякие пустяки, даже если они неприятные. Ведь так часто бывает, что сегодня мы всерьез что-то переживаем, а завтра все складывается так, что мы даже и не помним об этом. Так что будьте умничками, мои дорогие, и больше заботьтесь друг о друге, о себе. Что-то я разумничалась больно, с тоски, наверное, по вас.

Вот, кажется, и все, мои хорошие. Если вы в сентябре будете отдыхать, очень хочу, чтобы ваш отдых прошел на высшем уровне. Главное – полечитесь!

Привет от меня всем знакомым, особенный – Улицким, Диденко (всем); Борису Григорьевичу; дружному боткинскому коллективу, Степановым и, конечно, Игорю Ст., Георгию Ф., Ф.И., если будете с ними разговаривать.

Целую вас, мои хорошие. Скоро ноябрь и я, кажется, смогу не только писать об этом. Берегите себя, целую,

Наташа

28 августа 1973 года. Евгений – родителям Наташи

Здравствуйте, дорогие Евгений Павлович и Нина Антоновна!

Из писем Наташи Вы знаете о наших делах. Все в полном порядке. Работы у нас обоих полно. Наташа и язык преподает, и газеты разрезает, и ведет библиотеку, и выполняет некоторые функции секретаря генконсула. Несмотря на такую загруженность, она тем не менее успевает, и Вы об этом тоже знаете, писать диссертацию и практически ее уже закончила – осталось пару параграфов.

Досуг у нас очень интересный – бываем в гостях, в различных учебных заведениях, на пляже. И вот в конце июля съездили в Лос-Анджелес. Похоже, что в октябре опять туда поедем, а в начале ноября – на Аляску (второе пока весьма неточно).

Отпуск наш начнется где-то в середине ноября. Осталось три, даже меньше, месяца. За 6 проведенных здесь месяцев успели хорошо одеться, купить кое-что для дома (подносы, тарелки, безделушки и прочее). Наташе купили великолепные вечерние платья. Они ей настолько идут, что, когда мы бываем в гостях у американцев, Наташа производит прямо фурор. Американки (даже на улице!!) спрашивают у нее: где Вы купили такие платья? Сфотографировать Наташу в этих платьях не удастся – надевает она их лишь в гости, по вечерам, когда темно. А днем – ленится, говорит, надо долго готовиться (парики и прочее). Просто так надеть платье для съемки не хочет – считает, что получится некрасиво. Потихоньку подкупаем другие вещи. Нам сложновато без машины – до магазинов далеко, общественный транспорт работает отвратительно. Но я уже учусь, и есть успехи. Говорят, недели через две могу получить права. Водить здесь несложно – управление автоматическое, да и ездят американцы весьма осторожно.

В кино не ходим – хватает телевизора. Наташа буквально не хочет отрываться от него. Ей очень нравятся фильмы ужасов. А их хватает – 17 программ, работающих с 6 утра до 4 ночи, 22 часа в сутки. В день бывает по 10–15 подобных фильмов. В последнее время смотрели Универсиаду из Москвы.

Погода у нас весьма странная. Повсюду жара, в Сан-Франциско – прохлада, голубое небо, голубой залив, мост Золотые Ворота, который всегда в тумане. Вообще город сказочно красивый. Лос-Анджелес производит после Сан-Франциско жалкое впечатление. Единственно – Диснейленд. Это потрясающе интересное место. Мы пробыли с Наташей там с 7 утра до закрытия – часу ночи. Видели почти все. Остались в восторге.

Наташа сейчас уехала за продуктами. У нас подобные поездки (коллективные) бывают раз в неделю (на автобусе). Меня не взяла – говорит, когда я езжу, ничего толком не покупаем, а денег тратим много. Дело в том, что поездки бывают сразу после рабочего дня, когда хочется есть, – и невольно на все кидаешься.

Заканчиваю. Всего Вам наилучшего.

Ваш Женя

1 сентября 1973 года

Здравствуйте, дорогие мои мамуля, папочка!

Получила вчера мамино письмо от 14 августа, так что внеочередная почта обрадовала меня очень. Сегодня уже 1 сентября, суббота, а мы с Женей полдня пробродили по городу, затем были в прачечной и только сейчас узнали, что почта наша улетает в Вашингтон раньше срока завтра, поэтому пишу вам поспешное письмо.

Очень рада, что фотографии понравились, в сентябре сделаем еще и отправим, так как слайды для перепечатки на фото мы уже получили. Цветочек мне прикалывает один владелец нескольких цветочных лавочек в центре города, армянин по национальности (просто он несколько раз бывал в нашем консульстве, и мы его немножко знаем), и на улице у его палатки цветов встретили случайно. Что касается моего самочувствия, то еще раз пишу, что все в порядке, сердце я (тьфу-тьфу) не чувствую, а солнца у нас так немного, точнее, оно такое незнойное, что пока меня не беспокоило. Все у нас по-прежнему, работаем, и это, пожалуй, основное.

Очень приятно, что Ф.И. и Иг. Ст. удивлены, что я уже написала эту главу, но одно меня беспокоит, ведь они ее еще не читали, что-то там окажется внутри – вот вопрос. Я написала и

сделала все, что могла, но это ведь еще не означает, что сделала хорошо с объективной точки зрения.

Женя занят по-прежнему очень, но хоть и устает, но само состояние полной поглощенности делом, мне кажется, ему очень нравится.

Вот уже и начался сентябрь, а значит, и до ноября недалеко.

...Прочитала мамулино письмо и опять всплакнула, но только рада, что вы теперь с папочкой приобрели реальную собеседницу в лице моих фотографий.

...Целую вас крепко-крепко, а мое эксцентричное измученное частым использованием и тоской по вас воображение по-прежнему рисует сцену нашего традиционного ужина на кухне на Кутузовском.

Целую, целую и очень хочу сказать: до встречи за нашим ужином, мои милые, хорошие!

Наташа

25, 28 сентября 1973 года

Мамочка, папочка! Здравствуйте, дорогие мои!

...Мамуль, твое письмо, пришедшее с Алекс. Ивановичем, меня очень обрадовало, так как целый уже месяц мы не получали писем и, конечно, не могли послать сами. Совсем наша почта забарахлила. Мамуль, только мне показалось, что твое письмо было то ли грустное, то ли недовольное мной, то ли мне стало уже казаться все не так. Хотя насчет последнего: недавно мы с Женей прочитали рекламу в газете о новом фильме ужасов, так вот там на полном серьезе было отмечено, что ответственность на себя в случае психического сдвига у зрителя берет компания, то есть бесплатное лечение и пособие по нетрудоспособности, так что в случае чего я могу обратиться с иском к теле- и кинокомпаниям. Здорово!!

Мамуль! Опять-таки ты ничего не пишешь о вашем с папой здоровье. Как же вы, как себя чувствуете? Я уже считаю дни, хоть понимаю, что такое поведение лишь отдаляет отпуск психологически, но уж страшно жажду вас увидеть, мои родные.

За последнее время были с Женей на концерте Энгельберта Хампердинка (он приезжал с концертами из Англии, а до него был Том Джонс, которого мы пропустили, так как находились в эти дни в Лос-Анджелесе). Впечатление от концерта у нас огромное. Первое отделение, правда, он не появляется, зато второе полностью ведет сам.

Репертуар у него изумительный, но в этом я не сомневалась еще в Москве, так как из всех современных певцов такого типа он мне нравился больше всех. Но самое интересное, это само представление. Проходит он на сцену через зал в сопровождении 10 полицейских, обступаящих его со всех сторон, ибо трясущиеся женские руки тянутся со всех сторон. Затем начинается концерт, а полицейские садятся по кругу на крутящуюся сцену. Так что к Хампердинку без его согласия не прорваться. Цветы в целях безопасности ни одному человеку не было разрешено подарить.

Женщины в зале сходили с ума, вставали, кричали, рвались на сцену, их тут же возвращали назад. Прямо из зала ему задают десятки разных вопросов типа: "Кто ваша жена?". Ответ: "Балерина". Или встает в зале девушка и кричит ему, т. е. обращается. Он спрашивает: "Что вы хотите?". Она: "Только прикоснуться к вам". Он ей единственной разрешил подняться на сцену. Хотя нет, еще одной женщине, которая сказала обиженным голосом: "Я здесь уже второй вечер и не могу прикоснуться к вам!". Ей тоже была оказана честь. На сцене он немножко побеседовал с ними в юмористическом тоне, затем спел им по песне. В целом ужасно интересно было.

Мамуля, папочка! Вы ничего мне не пишете, получили ли вы письмо с несколькими моими фотографиями, там были и удачные, так что было бы очень обидно, если они до вас не

дошли. И еще я вам посылала страницу из местной газеты с Жениной фотографией и интервью, в котором он участвует. Напишите, получили вы это письмо или нет? Что касается этой газетной статьи, то это было давно.

...Голова моя уже забита мыслями о предстоящем отпуске, хотя до него еще 2 месяца. Но готовиться в некоторых отношениях к нему нужно уже сейчас. В частности, роится у меня ворох мыслей касательно подарков, а с другой стороны, все эти безграничные планы и проекты ограничивает цифра 20 + 20 кг, которые нам с Женей положены. Это такой лимит и такое усложнение, что сейчас все в мыслях комбинирую, как бы что купить полегче, чтобы уложиться в рамки веса и никого не забыть.

...Как же все-таки с отпуском, что вы решили? Где будете и ориентировочно когда? Ведь наш отпуск спутает все ваши планы, если вы сейчас вынуждены отложить отдых.

Меня очень беспокоит глава, которую И.С и Ф.И. собираются читать, аж поджилки трясутся, вдруг это совсем не то?! Но, как бы там ни было, я им очень благодарна за такое участие и помощь мне. Все ваши совместные старания в отношении моей работы – уже моральное вознаграждение за мой труд, хоть, может, и безуспешный.

Да, у нас еще есть один сдвиг – Женя получил права на вождение машины, мы ездили несколько раз в Downtown, но пока он не наездит максимум часов в городе, я категорически против того, чтобы он выехал на freeway.

Мамочка, папик! Вы не беспокойтесь за мои перегрузки, сейчас мы каждый вечер ходим часа на 2 гулять на залив, допоздна я не занимаюсь, так что все в порядке. Сентябрь заканчивается удивительно теплой, по-настоящему летней погодой, период “индейского лета” (так его называют). Дальше по всем прогнозам пойдут дожди, но это, наверное, где-то в ноябре. Меня это уже мало будет волновать, так как каждый день будет приближать Москву, а значит, вас.

Что касается нашего питания, то все по-прежнему нормально, правда, некоторые продукты поднадоели здорово, хотя меня выручает Mrs. Brackett – преподавательница английского. Она периодически приносит мне какую-нибудь заморскую приправу для готовки (индийские специи и т. д.), и это позволяет выработать 30-й вариант соуса для курицы и 40-е блюдо из говядины. Овощи и фрукты сейчас особенно заметно воцарились над моими закупками в Safeway.

Вот, пожалуй, все о прошедшем месяце. Хотя все написать в письме просто невозможно. Как ваше настроение? По мамулиному письму мне показалось, что она была расстроена отпуском из-за несостоявшейся в бархатный сезон путевки. Так ли это? Не грусти, мамик, будет тебе путевка, и бог с ним, с бархатным, будет в “замшевом” сезоне.

...Продолжаю письмо 28 сентября, дня во всех отношениях исключительного, так как, во-первых, я поговорила с приехавшими вчера Синицыными, получила письмо и икру (за которую огромное спасибо!!!). И, кроме того, пришла наконец долгожданная почта, принесящая нам с Женей 18 писем, в том числе 10 – лично мне. Ведь почты у нас не было с 20 августа, больше месяца. Так что я снова приобщилась к вашей жизни и, что очень важно, узнала о вас от Зои, которая лично о тебе очень приятно для меня отзывалась. И если еще к этому прибавить то, что Ф.И. также пишет, что ты ее очаровала, то состояние мое чем-то похоже на гордость любой мамы: “Вот какая у меня дочка, (т. е. у меня мама)”. Очень запутанно изложила эту аналогию.

...Несколько дней назад мне звонил Миша Калошин из Нью-Йорка, он уже больше недели на сессии, поговорили так, словно он на ул. Горького, а я на Кутузовском. В Москве он был пару часов – с поезда на самолет, так что вам не дозволился, а узнал обо мне у Наташи. Вот так интересно получилось!

...Папочка, насчет отчета И.С. я все поняла, поняла маму, что мне нужно быть в начале второй половины ноября, буду исходить из этого, однако конкретные числа зависят окончательно от Алекс. Ивановича и расписания самолетов.

Еще, мамуль, напиши мне, какое тебе нужно американское лекарство, растворяющее камни, может, ты знаешь название. Женя просит узнать также, какое можно купить американское лекарство против стенокардии (для П.И.). Так что напиши, мамуль, сразу же, может, еще какое-нибудь лекарство надо или для Г.П. что-нибудь.

Вот такое деловое у меня получилось продолжение письма. Еще раз огромный привет всем знакомым. Берегите себя, думайте побольше о здоровье и отдыхе, не мотайтесь. Кажется, все наставления я дала своим птенчикам.

Целую вас, мои миленькие. И всегда при этих словах и строчках не могу удержаться от слез. Целую ваши носики.

Наташа

28 сентября 1973 года

Здравствуйте, мои дорогие!

В течение целого месяца не было почты, так что было совсем тоскливо. Месяц этот прошел очень нудно, я уже не могу дождаться отпуска. Вчера приехал Ал. Иванович и передал посылочку с письмом – спасибо большое! После целого месяца без писем получить письмецо было ужасно радостно. Как вы себя чувствуете?! Когда же я вас наконец увижу? Ничего не идет нужного в голову, тороплюсь отдать письмо, так как почта регулярная до вас дойдет совсем нескоро. Не раньше, чем через полторы недели. Мне очень интересно, как все-таки с отпуском у вас решилось?

У нас все нормально, только ужасно скучаем. Я закончила параграф по научно-техническому сотрудничеству и теперь пишу параграф, оставшийся из теоретической главы. Боюсь, что ничего нужного не написала. Ужасно хочется с вами обо все поговорить, все вам рассказать, посоветоваться, я уже не говорю просто увидеть, погладить ваши головки и поцеловать глазки. Что-то я совсем заскучала. Только это не значит, что что-то не в порядке. Все нормально!

...Письмо подробнее о прошедшем месяце я вам пришлю с почтой. Вообще-то было за это время и кое-что интересное – например, концерт Хампердинка, на который мы ездили. Сейчас же только хочу вам сказать, что у нас все нормально и я вам посылаю посылочку.

Целую вас крепко. Всем знакомым большой привет. Юру и Тамару поцелуйте.

Наташа

Октябрь 1973 года

Мамочка, папочка! Здравствуйте, родные мои!

Во-первых, поздравляю вас с праздником. Будьте здоровы, счастливы. Одним словом, пусть все у вас, а это значит и у меня, будет хорошо и благополучно.

У нас все без особых перемен, день отпуска пока окончательно не выяснен, но, пожалуй, определено, что от 20 до 27 ноября мы должны вылететь. Как что-то прояснится, сразу же даю вам знать.

Вчера мы с Женей ходили на встречу одного клуба в С.-Фр., было очень интересно. Спикер, т. е. докладчик, был Женя, после выступления – оживленная, порой острая дискуссия. Самое интересное, что мы встретились там вновь со Скалапино, который приехал с женой на этот обед, несмотря на то, что еще днем был в Нью-Йорке. Очень приятный факт с точки зрения его заинтересованности послушать выступление. Прекрасно он отзывался о приеме в

Москве, о наших сотрудниках. Что касается Г.Ф. Кима, то Скалапино сказал мне, что от беседы и встречи с ним он в восторге и т. д.

Я с этой диппочтой отсылаю параграф по научно-техническим связям и другим формам сотрудничества. Адресовал Женя опять на имя Вали Моисеева, так что позвоните ему. Боюсь только, вдруг он в отпуске. Сейчас осталось дописать вступление и заключение, что непросто, не имея всей работы перед глазами. Сделаю, что смогу до отъезда, остальное буду планировать на Москву. Только, кажется, этого остального получается жутко много. Ну, это все о делах.

Посылаю вам с этой почтой проспект, присланный Жене из Лос-Анджелеса. На 2-й странице наша фотография в Диснейленде, а на последней – Фрэд Мансур, наш знакомый из Лос-Анджелеса, архитектор-декоратор. И еще посылаю 5 своих фотографий.

Целую вас крепко-крепко. Встретьте хорошо праздник и отдохните. Не беспокойтесь за нас. Все у нас нормально. Целую,

Наташа

Привет от Жени.

27 октября 1973 года

Мамочка, папуля! Здравствуйте, мои родные!

Стала перебирать почту, чтобы посмотреть даты ваших последних писем, естественно, многое стала перечитывать, не удержалась. И такая тоска охватила, что кинулась вам писать. В эту почту не получила от вас писем, поэтому все время волнения меня не оставляют. Пересматривала письма и мысль о том, что в них столько радости моей, заставляет к ним относиться как к живым друзьям.

Итак, до отпуска осталось уже меньше месяца. И более того, Женя уже оформил билеты. Вылетаем мы из С.-Фр. в среду 21 ноября. По плану в этот же день вечером, не задерживаясь в Нью-Йорке, должны вылететь в Москву. Подробности, рейс и т. д. в следующих письмах и, видимо, в телеграмме. Последнее время проходило в бесконечных заботах и мотаниях. Подарки оказались чрезвычайно сложной штукой, хорошо, что я об этом думала заранее, а не оставила все на последний месяц, иначе сейчас бы совсем вымоталась.

И плюс к этому как раз за последнее время, особенно на уикэнды, разбурилась наша социальная жизнь: все время куда-то ходим, даже были на открытии сезона в С.-Фр. драматическом театре на премьере “Укрощение строптивой” по Шекспиру. Стилизовали они Шекспира прямо-таки, как наш Театр на Таганке Брехта. Еще были на выступлении английской муз. группы – что-то невероятное, как в аду: все гремит, все дрожит, кругом темно, на сцене 5 сумасшедших с голосами мощности мамонтов, а кругом хиппи, тысячи две, танцуют, дергаются, кричат и т. д. – страшно жутко! Но впечатление на всю жизнь останется.

Открылся кинофестиваль международный, мы с Женей сходили на “Андрея Рублева”, мне понравился фильм уже во второй раз, еще больше, чем в первый, хоть и тяжело было смотреть. Кстати, после Жениного последнего выступления в клубе (я писала об этом) мы получили билеты почетных членов клуба, что вовсе не является традицией, а выражением оценки Жениного выступления, несмотря на острые дискуссионные моменты.

Со стороны работы мне осталось написать вступление и заключение, которые по идее составляют первую и последнюю части автореферата. Полностью их написать, не имея на руках всю работу, видно, не удастся, так что постараюсь набросать, как советует Фаня Ис. Думаю, может, я напрасно стараюсь, может, мою главу по вн./т. раскритиковали в пух и прах.

Послала я вам, мои зайчики, часть по н-т связям с прошлой диппочтой, пока в полном неведении. Хорошо бы это перепечатать к моему приезду. Папуль, вдруг меня кольнул испуг, что я забыла пронумеровать страницы рукописи. Если это действительно так, то пронумеруй,

пожалуйста, в том порядке, как получишь ее. Но, возможно, это мне только кажется. Я вас уже закидала даже на таком расстоянии просьбами и заботами. Вот как умеет ваша дочка! Для П.С. я поищу, поспрашиваю это лекарство. Что касается Жениного вождения, то мы очень редко ездим так, чтобы он был за рулем. Такая практика возможна лишь при условии своей машины, так что это вопрос будущего.

Мне очень не хочется, чтобы вы рассчитывали на отдых не по путевке, а с нами, так как с нами это не отдых.

Мамочка! Ты зря так волновалась насчет передачи с А.И., хотя когда он мне сказал об этой посылке, я сама диву далась. Недавно я разговаривала с Ириной Петровной, она сказала, что видела тебя и ты ей очень понравилась: такая обаятельная, симпатичная, милая женщина. И, кроме того, я все-таки четко улавливаю ваши настроения через самые выдержанные письма. Вот, мои миленькие, пока и все новости. До отпуска остается 24 дня, а когда вы получите мое послание, будет и того меньше.

Целую вас, родные. Берегите себя, постарайтесь отдохнуть, полечиться сейчас. Обо мне не беспокойтесь.

Наташа

Привет, конечно, от Жени.

27 октября 1973 года

Мамуля, папочка!

Пишу вам еще одно письмо в дополнение к основному, большому. Дело в том, что А.З. и П.И. приедут по планам в Москву к нашему отпуску, и Женя хочет, чтобы жили и остановились они именно у нас. А по сему поводу нужна кровать. Мамуля, мне хочется, если уж покупать, то что-нибудь универсальное и, конечно, неплохое, т. е. я имею в виду что-то вроде тахты, софы приличной вроде вашей. Так что я думаю, что займутся этим Бажановы, но ты предложи и дай им деньги (то, что у тебя есть – в пределах стоимости софы), если не хватит – добавь временно до моего приезда, пожалуйста. Женя просил меня очень организовать это сейчас, чтобы они могли жить сразу у нас. У меня по сему поводу, конечно, нет возражений.

Мамик, мне, естественно, не хочется выбрасывать на ветер деньги, поэтому если покупать, то сразу хорошее, что я могла бы оставить потом. Но тем не менее ты на это мероприятие времени не теряй и сил тоже, я тебя и так загрузила. Ну, я думаю, что вы сговоритесь с А.З. и П.И. обо всем и сообща решите этот вопрос. Я-то планировала оставить это до своего приезда, но не могу не согласиться с Женей, что нам нужно будет сразу как-то разместиться. Так что я согласилась на эту спешку. Так что, мамочка, сориентируйся в этом вопросе пока без меня.

Целую вас, чувствую, что мои поручения разрастаются с ужасающей быстротой. Обнимаю вас, зайчики.

Наташа

Письма родным Евгения

4 марта 1973 года

Здравствуйте, родные!

Вы уже должны были получить нашу телеграмму, так что знаете, что у нас все в порядке. Как у вас? Надеемся, что тоже хорошо.

Долетели мы благополучно. Правда, в Нью-Йорке едва успели пересест в самолет на Сан-Франциско. Но все-таки успели. Последний перелет тоже был солидным, около 6 часов. В 12 по местному времени прилетели. Нас встретили и сразу же удобно разместили.

Наша новая квартира (она находится в здании самого генконсульства) состоит из одной комнаты в 35 метров, огромной прихожей, кухни в 11 метров. На кухне – холодильник, электроплита, шкафы и т. д. В комнате – камин. На всю стену два колоссальных окна (от потолка до пола), выходящих на Сан-Францисский залив. Прямо перед нами знаменитый мост Золотые Ворота, чуть левее – остров Алькатрац со старинной тюрьмой, по ту сторону залива – студенческие города Беркли и Окленд, где расположен Калифорнийский университет (он имеет отделения также в Лос-Анджелесе и ряде других городов, студентов всего – 106 тыс. человек (!!!)). Вид из окна просто сказочный. Как жаль, что вы этого не видите. Но я уже снял на пленку.

Сам город расположен на холмах. Представляете, все улицы под углом 40 и 50°!!! Когда едешь по ним, то дух захватывает. В центре – небоскребы, остальные районы – прекрасные особняки с лужайками, садами. Воздух, как в Сочи, озон и запах цветов. Вообще город очень похож на курорт – тихий, спокойный, совсем не похож на американский. Машин немного, движение спокойное.

Но кто здесь только не живет! 75 тыс. русских, 50 тыс. китайцев, 50 тыс. армян, 50 тыс. мексиканцев, 50 тыс. японцев, плюс корейцы, вьетнамцы, филиппинцы, итальянцы, чилийцы, украинцы, белорусы, шведы, норвежцы. И у всех свои кварталы, рестораны и т. д. Китайский городок великолепен, но все-таки в Сингапуре, как мне кажется, экзотики побольше. Но здесь у китайского городка своя прелесть. Впрочем, мы еще там практически не были, смотрели все из окна машины.

Цирк наш сюда не приедет, но это не беда. Здесь бывают моряки (2 раза в месяц) и т. д. Недавно (но до нашего приезда) был и мэр Москвы В.Ф. Проmysлов.

Не терпится написать о куклах. Бросайте их собирать – т. е. просить кого-то. Я за 2 дня пребывания здесь уже видел: индейцев (причем 20 видов!), чилийцев, аргентинцев, с Ямайки, тысячи американок и американцев, Тайвань, Гонконг, алеутов и эскимосов с Аляски, Гавайские острова и т. д. Видел и испанок, подобно той, что подарил Феликс. И таких же испанцев, причем даже дерущихся с быками и т. п.

В общем, все это будет закуплено и передано с первой оказией. Готовьте место.

Купили мебель. Кровать, где могут уместиться десять человек, стол, сервант, кресла, диван, тумбы – обстановка отличная (это на государственные деньги положено).

Живем мы дружно, работа (я уже немного введен в курс дела) предстоит очень интересная.

Продолжаю письмо на следующий день, в воскресенье. Вчера весь день провели в китайском городе, были даже в ресторане, где хозяин хорошо говорит на пекинском диалекте. Вечером ходили в кино.

Я вам, кажется, говорил, что наш консульский округ включает пять штатов: Калифорния, Орегон, Вашингтон, Аляска, Гавайские острова. Может быть, удастся там побывать, а пока надо все это изучать.

Цены здесь очень высокие. Примерно раза в три выше, чем в Сингапуре. Хорошо, что мы кое-что с собой из вещей взяли. Надо было, безусловно, брать все – нам так говорят все здешние товарищи. Дешево только – овощи, фрукты и курица. Но это все неважно.

Думаю заняться по возможности спортом, а то совсем располнею. Вот все первые новости и впечатления.

Целуем вас крепко, желаем, чтобы у вас было хорошо.

Ваши Женя, Наташа

18 марта 1973 года

Здравствуйте, родные!

От вас пока писем нет. Но мы и не ожидали получить их так рано. Будут, видимо, со следующей почтой, которая должна прийти в конце марта. Очень ждем писем – хочется знать, как ваши дела.

У нас все в полном порядке. Устроились хорошо, питаемся дома. Отдельные товары стоят очень дешево (яйца, куры, овощи), другие очень дорого (мясо, картошка и т. д.). Мясо настолько дорого, что американские домохозяйки объявили забастовку, отказались покупать мясо 3 раза в неделю, чтобы заставить мясоторговцев снизить цены.

В работу я уже почти втянулся. Здесь масса материалов, которые очень помогают в работе. Бесконечно идут посетители. Каких только нет! И “изобретатели ракет”, и “дочери русских царей” и т. д. Одни требуют, чтобы им разрешили эмигрировать в СССР, другие предлагают свои “гениальные” чертежи. Приходят и нормальные люди: профессора и студенты из университетов, бизнесмены, русские, живущие в Сан-Франциско.

Работа отнимает много времени, и мы мало бываем в городе. Главная проблема – машина. Надо учиться. Тогда смогу по делам ездить на консульской машине, а для личных нужд купим какую-нибудь поддержанную. Пока же пользуюсь машиной других товарищей. Кое-что уже видели, но немного. Наташа была в университете в Беркли. (Я в тот день дежурил.) Говорит, что зрелище необыкновенное: сплошные хиппи, грязные, оборванные, валяются прямо на дороге, торгуют старьем.

Собираемся купить телевизор. Пока смотрим чужой. Это очень помогает с языком. Я уже чувствую у себя весьма большой прогресс. Кроме того, по телевизору показывают профессиональный хоккей, баскетбол, бейсбол, гольф и т. д.

Хоккеисты играют хуже, чем наши. Одна силовая борьба, никаких комбинаций. Но все-таки интересно. К нам приходил тренер местной юношеской хоккейной команды. Он хочет приобрести книги по технике и тактике советского хоккея, так как считает, что наш хоккей гораздо лучше.

Наши спортсмены в целом пользуются здесь огромной популярностью. Недавно в Лос-Анджелесе были советские гимнасты. Генконсул ездил туда. Творилось там что-то невероятное. От Ольги Корбут просто сходят с ума. Существуют клубы под названием “Мы любим тебя, Ольга Корбут”, “Русские, мы вас обожаем”. В адрес генконсульства поступают сотни писем с просьбой переслать их Ольге Корбут.

Продолжаю письмо уже вечером. Весь день гуляли с Наташей по городу. Ходили на так называемую Рыбацкую пристань. Это – одно из интереснейших мест в городе. Чего там только нет! Сотни катеров, на которых можно выехать в залив ловить рыбу. Здесь водятся лосось, крабы, раки, креветки. Все это продается тут же – в бесчисленных кафе, ресторанах, пивных. Десятки музеев, аттракционов, представлений. Побывали в музее восковых фигур (их штук десять). Небольшой, но очень интересный. Наташе электронная машина по почерку определила характер. Хотели зайти в музей-кунсткамеру, но решили оставить на следующий раз.

Народу на пристани тьма. На каждом углу молодые ребята, волосатые, в лохмотьях, играют на гитарах и собирают подаяния. Публика визжит от восторга.

Назад пошли по нашей улице Грин. Город, безусловно, один из самых уникальных в мире. Расположен на холмах. И под каким углом идут улицы, это надо видеть! Представляете: колоссальный подъем, вдруг спуск, словно обрыв, потом опять почти отвесный подъем. Под таким углом могут подниматься только очень мощные машины. Улицы тянутся необыкновенно

долго. Наша насчитывает 3000 номеров. И вот мы шли по этим невероятным холмам, начиная почти от 1-го номера до 2790, где мы живем. Еще одна особенность здешних улиц – на них (за исключением центра) совершенно не видно людей. Как будто вымерший город. Особенно, когда темнеет. Только машины.

В общем, впечатлений много, хотя видели еще только самую малость. А завтра опять рабочая неделя.

Вчера мы устраивали празднование по случаю 5-летия нашей свадьбы. Позвали все начальство (кстати, дипломатов здесь, включая меня, 5 человек). Было очень неплохо. Наташа накрыла прекрасный стол, в основном по мамулиным рецептам. Получилось очень вкусно. Сейчас доедаем оставшееся.

Наташа здесь совсем молодец. Готовит, убирает, во всем разбирается – как себя вести и т. д. Так что у нас все в порядке. Очень ждем ваших писем. Крепко-крепко целуем вас.

Ваши дети (дядя и тетя Анютки) Наташа, Женя

27 марта 1973 года

Здравствуйте, родные!

Страшно рад, что поговорил с вами. Ведь от вас пока писем не было, должны прийти лишь 30 марта (а сегодня 27 марта). Целых три часа не давали Сочи, я уж боялся, вы из дома уйдете. Очень приятно было услышать ваши голоса. Вот только с Анюткой не успел поговорить.

У нас все в порядке. В работу включились на полную мощь. Я уже написал четыре справки, получил задание написать еще два серьезных документа к предстоящему визиту, причем в очень короткий срок. Вообще работы дикое количество. Но пока усталости не чувствую. В Москве приходилось раздваиваться: и работа, и диссертация, плюс всякие статьи. Здесь сосредоточился только на работе. Это намного легче и проще. Хотя трудиться уже сейчас приходится больше положенных 8 часов.

Надо учиться водить машину. Вообще желаний полно, только времени нет (или силы воли). Так, никак не похудею. ...Рядом с генконсульством – корты, лес, да и улицы такие, что даже ходить по ним труднее, чем бегать где-нибудь на стадионе. Все собираюсь приступить к занятиям спортом, но пока только собираюсь.

Потихоньку начинаем узнавать город. В свободное время бываем во всех достопримечательных местах. Еще не видели, правда, и половины, но и сейчас уже впечатлений масса. Потрясающе красивые мосты. Один из них – мост Золотые Ворота – находится прямо внизу (мы живем на холме) под нашим окном. Днем он ярко блестит на солнце, утром укутан клубами тумана, ночью светится огнями. Сооружение уникальное. Такое впечатление, что в воздухе над заливом повисла ниточка (золотая). Второй мост, уже не однопролетный, а самый длинный в мире, тоже великолепен. Он не такой романтичный, что ли, но потрясает своей длиной (10 км!!), размерами (машины идут по нему в два этажа по 12 рядов в каждую сторону).

Залив Сан-Франциско огромный, на многие мили тянется на юг. По его берегам расположены десятки городов. Чуть на север от залива расположена столица Калифорнии Сакраменто и знаменитый район Эль-Дорадо, где в 1848 году в Калифорнии было впервые найдено золото. Везет же американцам: купили у русских Аляску, тут же нашли там золото. Взяли под контроль в 1846 году Калифорнию, и в 1848 году там были открыты золотые запасы. Именно золотая лихорадка привлекла сюда массу американцев, европейцев, китайцев (по-китайски Сан-Франциско так и называется – “Старая золотая гора”).

Продолжаю письмо на следующее утро. Погода здесь солнечная, как в Сочи. Но тепла пока нет. Если оставить окно на ночь открытым, то можно замерзнуть. Днем на солнце потеплее, а вечером опять прохладно.

...Беда с машиной, без нее как без рук, от всех зависишь. Здесь не так, как в Сингапуре. Там, помнишь папа, магазины везде и всюду, сплошные ряды. В Сан-Франциско же целые кварталы без единой лавчонки. Есть деловой район, сеть торговых, остальные – жилые. Поскольку у большинства местной публики имеются машины, то отсутствие поблизости магазинов для них не проблема. Сел и поехал.

Интересно и то, что большинство, подавляющее большинство, магазинов закрывается в 17:30–18:00 часов. Работают только рестораны и ночные клубы. Непонятно, какой смысл так рано закрывать. Ведь все же в течение дня на работе. После 6 город выглядит вымершим. Можно идти полчаса и не встретить ни души...

29 марта 1973 года

Здравствуйте, родные!

...Всего в США сейчас 2 млн русских (50 тыс. – в Сан-Франциско). По данным местной печати, русская эмиграция самая зажиточная и самая образованная в США (опережая немцев, французов, итальянцев и всех остальных). Периодически к нам приходят эмигранты. Вчера был старик 90 лет. Уехал из России в 1918 году и с тех пор обитает здесь. Рассказывал о своей жизни, плакал. Сейчас хочет завещать деньги СССР, поскольку родственников у него нет. Говорят эмигранты очень интересно, как говорили во время Тургенева, Толстого: “барышня”, “сударь”, “откушать”, самолет – “аэроплан”, Ленинград – “Петербург” и т. д. По слухам, бывшие помещики все еще хранят ключи от своих бывших усадеб, на месте которых уже построили города. Надеются вернуться. Особенно любопытны армяне. Они говорят по-русски без акцента и вообще такое впечатление, что только вчера приехали из Сочи или из Еревана. Наши одежда, манеры и т. д.

30 марта 1973 года

Здравствуйте, родные!

Вчера вечером был в библиотеке. Масса интересных книг. Только писать и писать. Но пока решил сосредоточиться на работе, не распыляться. Написал уже 9 справок. Часть из них с этой диппочтой (в понедельник) уйдет в Москву, другая позже, так как не успевают печатать. У нас же нет машинистки, печатает жена консула.

С нетерпением ждем ваших писем. Они должны вот-вот прийти. Слава богу, что мы с вами поговорили, ведь письма все-таки от середины марта или даже раньше.

...Телефон у нас внизу, при входе, где круглые сутки кто-нибудь дежурит. Мы живем на четвертом этаже в этом же доме (всего шесть этажей).

1 апреля 1973 года

Получили в пятницу 30 марта ваши первые письма от 17 и 18 марта (судя по штемпелю на конвертах). Страшно рады. Я даже прослезился, прочитав их. За прошедшие два дня перечитали их по несколько раз. Поразило Анюткино письмо. Она уже совсем взрослая: такие остроты отпускает! Вы молодцы, что бываете в саду, на свежем воздухе. Только не трудитесь там чересчур. Может быть, в отпуск мне удастся вам помочь. Я еще о сроке отпуска не говорил с руководством, но, думаю, препятствий выехать в ноябре или в другой срок, когда нам

будет удобно, не возникнет. На работе у меня все в полном порядке, надеюсь, и дальше будет так же. Рад, что папуля приобрел машинку и занялся вплотную трудом. Я кое-что для книги подобрал, мало, но все-таки.

...Навалилось столько работы, что некогда читать газеты. А в принципе найти там можно массу интересного. У нас у каждого ряд “подопечных” газет. Мои следующие:

- 1) “Энкоридж”;
- 2) “Сиэтл Таймс”;
- 3) “Орегониан”;
- 4) “Гонолулу стар-буллетин”;
- 5) 5 газет на китайском языке (местных).

Каждая газета по 30–40 стр., а в воскресенье – 100 стр.

Вчера с Наташей ходили гулять по улице Юнион, идущей параллельно с той, где живем мы (Грин). Масса антикварных магазинов, но ни в одном не встретили кукол, кроме тайваньских, китайских и южнокорейских, которые на каждом шагу. За другими надо ехать на машине. Сегодня можно было бы съездить, но все магазины, кроме продовольственных, в воскресенье закрыты.

Зашли на базарчик хиппи. Вы бы на них посмотрели! Волосы до ног, бороды, вместо одежды тряпье в заплатках. Продают цепи, сумочки из лоскутков, невероятные изделия из металлолома, свечи абстрактных форм, кольца из ложек и вилок. Все это делается при заказе. Рядом работает “бар”. Избушка чуть ли не на куриных ножках. Там хиппи, но уже в летах, продает какую-то омерзительную жидкость и невероятного цвета хлеб. Подошли к одному из продавцов. Он предлагает трубки курительные. Трубки такие: настоящая куриная лапа, на ней отверстие для дыма. Просит 15 долларов. Разговорились. Поведал, что он раздобыл секрет древних египтян и лапка курицы не подвержена воздействию времени. Стал рассказывать о себе, о городе, о хиппи. По его словам, раньше он был очень злой, ходил с ножами, но семь лет назад стал курить марихуану, и все прошло. Марихуана, мол, делает человека самим собой, личностью, индивидуальностью. Он перестает поступать так, как ему внушают.

Ему внушали, что русские плохие, и он верил. А сейчас ему чихать, что ему говорят власти, он любит всех и вся и желает каждому добра. Все люди, которые торгуют на базаре, такие же, как он. Они нигде не работают. В солнечные дни приходят на базарчик, платят за аренду хозяину (им оказался бармен), курят марихуану, гашиш, веселятся и торгуют собственными изделиями. Деньги тратятся в основном на наркотики, которые весьма дороги из-за того, что они запрещены правительством.

Вчера же посетили бар, сделанный в духе XIX века (такие называются салунами). Там все, как было во времена золотой лихорадки, когда на Запад устремились десятки тысяч людей со всего света. Старинная мебель, лампы в бархатных абажурах, напитки того времени, такие же блюда, официанты, одетые под ковбоев. На стенах надписи: “Требуется молодые ребята, готовые принять смерть за 5 долларов в день в любой момент”, и дата – 1850 год и т. д.

Вечером были на нашем судне “Алишер Навои”. В общем, было ничего, но капитан слишком уж напился. Когда приехали, он еле держался на ногах, а к нашему отъезду вообще не держался. Только орал: “О’кей! О’кей”.

Сегодня уходит почта. Наши письма вы, значит, получите где-то 10 апреля. Мамуля спрашивает о расписании дня. Он таков: работа с 9:00 до 18:00. Дальше – отдых, иногда библиотека.

Выходные: суббота и воскресенье. Но иногда приходится дежурить. Или с 22:00 до 9:00 утра (это спать не дома, а внизу у телефона). Или в один из выходных дней сидеть внизу у телефона с 9:00 до 22:00. Бывает, дежурства совмещаются: с 22:00 до 22:00 следующего дня. Но мы с Наташей меняемся.

Целую.

7 апреля 1973 года

Здравствуйте, родные!

Сегодня суббота, сейчас вечер. Утром поехали за город – моя первая подобная поездка. По шоссе вдоль океана на юг. Дорога прекрасная: с одной стороны – океан, весь в белых барашках, вода темно-синяя; с другой – горы, но не такие, как на Кавказе. Здесь они покрыты желтой невысокой травой и красными маками, а кое-где японскими кипарисами. Периодически проезжали небольшие бухточки с песчаными пляжами. Шоссе – три полосы в одну сторону, три в другую. Дорога не обходит горы, а прорублена прямо через них. Иногда едешь под отвесными скалами. Машин немного. Поскольку здесь таких шоссе, идущих из Сан-Франциско на юг, штук десять. Пересечений практически нет.

Проехали 130 километров, добрались до городка Санта-Круз. Маленький, одноэтажный. Но домики добротные, некоторые просто произведения искусств.

Пошли на пляж. Он не благоустроен, но и без этого хорош, тянется на километры широкая песчаная полоса. День был солнечный, как почти любой другой день на Тихоокеанском побережье США. Дожди бывают очень и очень редко. Небо – ни облачка. Вода градусов (это на глазок) 15–16. Купающихся почти нет: загорают, играют на песке в американский футбол, бейсбол, катаются на досках по волнам. Мы решили выкупаться, оказалось не холодно. Не плавали, конечно, а барахтались у берега. Здесь очень широкая полоса прибоя и интересно кататься на волнах, волна несет десятки метров. На берегу почти одна молодежь: хиппи в рванье, нечесаные, есть и более нормальные люди.

...Возвращались по горной дороге. Заезжали в маленькие, очень красивые городки: Лос-Гатос и Саратога. Я снял две фото пленки и одну кино пленку. Но здесь долго проявляют восточногерманские пленки – месяц. Местные же – за один день.

В прошлую субботу ходили с Наташей на мост Золотые Ворота. Оттуда чудесный вид на город. Он на горах: частокол бесконечных небоскребов. Здесь только смотреть и смотреть. Но в рабочие дни нет времени выйти на улицу даже вечером, так как много дел.

...В США домохозяйки объявили бойкот на мясо из-за высоких цен. В результате нигде нет куриц (они дешевые и их разбирают в минуту). Объявлено об ограничении продаж бензина из-за его нехватки. По телевизору каждый день призывают ограничивать потребление электроэнергии. В больших магазинах у кассы частенько очереди. Таксисты не бросаются на пассажиров, и их здесь редко увидишь, они, по-моему, чаще бастуют, чем работают. Это то, что бросается в глаза при сравнении с Сингапуром. Там очередей нигде не бывало, так как магазины имеются в каждом доме. Здесь, в общем, это тоже абсолютно не проблема, но чувствуется, что народу в США побольше и управлять такой экономикой потрудней.

К нам относятся внешне дружелюбно и с большим любопытством. Очень много желающих посетить СССР, торговать с СССР и особенно получить информацию о нашей стране – для курсовых работ, докладов в университетах, школах и т. д. Часто приходят люди русского происхождения, просят помочь выяснить родословную. Некоторые добираются до XVIII века и хотят знать, кто были их предки в XVII веке и раньше.

9 апреля 1973 года

...Вчера, в воскресенье, я весь день дежурил – с 10:00 утра до 21:00. Дежурят все по очереди, за исключением генконсула.

Я использую эти дни для чтения и рабочих дел, которые накапливаются. Читаю различные путеводители по Калифорнии, книгу по экономическому развитию Запада США, рассматриваю карты.

В следующую субботу (в предварительном плане) договорились поехать на север от Сан-Франциско в русское поселение XIX века Форт Росс (я вам о нем писал). Там остались постройки со времен русской колонизации. Никто из консульства там пока не был. Рядом – пляж и заповедник. Но это пока предварительно.

Интересно – сегодня облачный день, а над мостом Золотые Ворота (он виден из окна моего кабинета) ни облачка. Когда же небо чистое, сияет солнце, мост весь укутан в густой туман. Торчат только макушки моста. Такое впечатление, что они просто висят в воздухе.

Кстати, о здешней природе. Она красивая по-своему: скалистые горы, маки, необычные кипарисы, океан весь в белых барашках. Но сказать, чтобы все это производило большее впечатление, чем наш Кавказ, нельзя. У нас все разнообразнее и, я бы сказал, величественнее.

Что здесь производит еще впечатление за городом, так это фермы. Сплошные ряды теплиц: там цветы, овощи, фрукты. И огромные стада откормленных жирных коров, овец. Пастухов (по местному – ковбоев) не видно.

...Позавчера ходили с одним товарищем и с Наташей в китайский городок. Он китаист, работал здесь, а недавно был переведен в Вашингтон. Очень хороший и толковый дядька. Показал нам много интересного. Ходили, в частности, в кино. Два фильма о Древнем Китае. Подобные я видел в Сингапуре. Исключительно интересно: обычаи, одежда, города и т. д. Плюс говорят на пекинском диалекте. После фильма заехали на Телеграфный холм. На холме – башня, с которой открывается великолепный вид на залив и город. На башню мы не поднялись (она была закрыта), но вид отличный и с самого холма.

После холма поехали к Рыбачьей пристани (я о ней уже писал). Там этот товарищ повел нас в старое кирпичное здание. Когда-то в нем находилась кондитерская фабрика. Сейчас там сотни магазинов, аттракционов, ресторанов.

...Этот же товарищ, первый из работающих здесь, сказал нам, что в Сан-Франциско есть латиноамериканский квартал (рассказал где). Там продают латиноамериканские куклы. Поедем, посмотрим. Свои слова о том, что здесь мало кукол, беру обратно.

10 апреля 1973 года

...В Лондоне в аэропорту продавались куклы-солдатики. Наташа уговаривала их купить для вас, но я подумал, что успеется, да и потом папа дал указание добывать исключительно новые страны.

...Мамуля спрашивает о питании. Едим только дома, готовит исключительно Наташа, я совсем разленился. Делает супы, котлеты, мясо. Едим в диком количестве овощи и фрукты (особенно я). Жалко, что у вас нет таких возможностей (пока не наступило лето). Даже неудобно перед вами.

Вы спрашиваете о поездках. Надеемся побывать в ближайшее время в Лос-Анджелесе, Асиломаре, в будущем – на Гавайских островах, Аляске, в городах Вашингтоне и Нью-Йорке.

Не буду вам больше надоедать. Целуем вас крепко-крепко. Берегите себя.

Ваши Наташа и Женя

Анютке – отдельное письмо.

13 апреля 1973 года

Сегодня пришла почта. Получили от вас 2 письма. Я опять, прочитав их, расплакался. Рад, что у вас все хорошо. Но уж очень вы мало о себе пишете. Пишите обо всем. Насчет покупок. Костюмы купальные купили. Наташе – синий купальник с золотыми кольцами. Наташа уговаривает купить мне спортивный костюм, но я пока не решился. Просто никак не соберусь

заниматься спортом. Да и дел много. Наш генконсул вернулся с Гавайских островов. Привез массу материалов и поручил мне заниматься Гавайями, с тем чтобы я потом туда съездил.

Пока же поездки предвидятся такие:

24-го – в Стэнфордский университет – это в Пало-Альто, на юге от Сан-Франциско, почти у основания залива. При университете находится знаменитый Гуверовский институт войны, революции и мира (нас туда пригласил профессор-китаец, узнав, что мы востоковеды). Пригласил на обед. Потом ознакомит с работой университета и института, где сосредоточены колоссальные архивы (в том числе архивы династии Романовых, Колчака, Деникина и т. д.).

Чуть раньше, 19-го, поедem в Окленд, большой портовый город по ту сторону залива. Русские, проживающие там, подарили СССР ковры и фарфор. Надо взять. В обоих случаях нас отвезут. Ну, а в принципе собираюсь учиться водить сам. Один товарищ обещал помочь.

Числа 27–28-го будем выступать в одной из местных школ. Школьники прислали письмо с просьбой выступить, в конце письма приписали – “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” (по-русски, но латинскими буквами).

В целом звонков, писем – масса. Просят литературу об СССР, о путешествиях по СССР, приглашают выступить, предупреждают против всяких “врагов” и т. д. Постоянно приходят несколько женщин, выдающих себя за дочерей Романовых, супругу советского премьера А.Н. Косыгина.

Продолжаю письмо в тот же день. Затопил камин, второй раз за все время. У нас сейчас довольно холодно, +14 °С. А с отоплением что-то мудрят, включают – выключают (это наш дежурный комендант), и в результате бывает прохладно.

...О защите диссертации пока с руководством не говорил, но думаю, в ноябре – декабре отъезд выйдет.

15 апреля 1973 года

...Вчера ездили за город. Далеко на юг, километров на 160. В места, считающиеся одними из самых красивых в Калифорнии. Ехали по одному из горных шоссе (не так, как прошлый раз в Санта-Круз). Пейзажи прекрасные. Горы, долины, озера. Все в цвету. На лугах – овцы и коровы. Периодически попадались огромные сады, поля с овощами. Через каждый километр – два огромных самодельных плаката с надписями: “Покупайте сверхдешевые овощи и фрукты”. Указаны фантастически низкие цены. У одной из вывесок вышли – рядом сарайчик. Все действительно дешевле, но не так дешево, как указано на вывеске.

Ехали мы в общей сложности три часа. Наконец приехали в Кар-мел. Городок замечательный – магазины, как музеи, продается масса старинных вещей (мебель, статуи, мечи, хрусталь, драгоценности и т. д.). Но мы отправились на знаменитый местный пляж.

Было холодно (~15 °С и сильный ветер), поэтому мы разместились за дюнами и вниз по песчаной горе к океану бегали лишь сниматься. Я не расстаюсь с кинокамерой и фотоаппаратом.

Народу на пляже немного, и все одетые. Только мы бегали в купальниках. Побили на пляже часа 2, потом побродили по городу и поехали к южной оконечности полуострова Монтерей, где находится знаменитый парк-лес Дель Монте. Здесь у океана расположились дачи кинозвезд, писателей, художников. Сюда едут со всего мира полюбоваться необыкновенно красивыми пейзажами. Главная прелесть – океан, скалы, кипарисы.

...Виды в парке Дель Монте какие-то неземные, просто сказочные. Нагромождение скал, кипарисов, песчаные пляжи, тюлени, морские львы, огромные птицы в воде. Все первозданное, дикое. Ни магазинов, ни людей, только изредка проносятся машины. Я снял 2 киноплёнки и фотоплёнку...

28 апреля 1973 года

Здравствуйте, родные!

...Очень скучаем без вас – но ничего не поделаешь. За нас волноваться не следует, все в абсолютном порядке. Работы, правда, дикое количество, но это даже хорошо. Участок, который мне поручен, очень интересный, и я тружусь с удовольствием.

В прошлый вторник ездили с Наташей (и с одним парнем) в Стэнфордский университет. При университете, я уже, кажется, об этом писал, находится Гуверовский научно-исследовательский институт войны, революции и мира. Были там по приглашению директора восточно-азиатского отделения библиотеки Джона Ма. Он китаец, очень интересный человек. Отлично нас принял. Пробыли мы у него с 11:00 до 17:00. Для меня время пролетело незаметно. А Наташа и парень извелись – мы разговаривали с Ма по-китайски и о Китае. Естественно, им было скучновато. Хотя, впрочем, Наташе тоже очень понравилось.

...Долго бродили по архивам (в основном китайским). На докторскую здесь собрать не так уж сложно. Тем более что Ма обещал дать мне любые материалы, которые попрошу, для фильмирования и размножения на копировальной машине.

Вчера Наташа получила первую зарплату, очень маленькую – 36 долларов. Расстроилась, поплакала, но потом успокоилась и поехала в магазин покупать мне на нее подарки. Купила 3 красивейшие рубашки, одну из которых я уже нацепил. Все разноцветные, немнущиеся. Здесь, кстати, в белых никто не ходит, включая нашего генконсула. Так что оделся по моде.

Домашних забот я здесь никаких не знаю. Наташа все готовит, убирает, моет, пылесосит. Меня даже не подпускает к кухне (только для поедания ею приготовленного).

Пишите, пожалуйста, поподробнее о своей жизни, во всех деталях. Это нам очень интересно, и легче будет переносить разлуку.

Как поживает Анютка? Я пока жду от нее ответа на мое письмо с вопросами на английском языке. Как, кстати, Анютка провела каникулы? Как начала новую четверть?

Сегодня утром смотрел по телевизору местный хоккей. Играют скучнее, чем наши, драки и непрерывные броски по воротам. У нас гораздо интереснее.

7 мая 1973 года

Давно вам не писал – так замотался, что и минуты не мог свободной выбрать. За последнюю неделю побывал в г. Сиэтле (штат Вашингтон), Асиломаре (полуостров Монтерей, 200 км к югу от Сан-Франциско), г. Сан-Хосе (~70 км к югу от Сан-Франциско) и вот, в среду, послезавтра, собираюсь в столицу США – Вашингтон.

Но все по порядку. В Сиэтле пробыл 29, 30 апреля, 1 и 2 мая. Там проходила конференция “Китай, Япония и Тихоокеанский Северо-Запад Соединенных Штатов: перспективы торговли”. Участвовали губернатор штата Эванс, мэр Сиэтла Ульман, конгрессмены, бизнесмены и т. д. Конференция была очень полезной: интересные доклады, знакомства. Познакомился с мэром Ульманом (даже побывал у него), его помощниками, вице-президентом крупнейшего банка мира – “Бэнк оф Америка” – Макроем, прилетевшим в Сиэтл из Сан-Франциско, руководителями торговой палаты и т. д. Меня всюду возили, показывали интересные вещи. В последний день отвезли в Вашингтонский университет. Там я побывал в Русском доме. Это дом, где живут студенты, изучающие русский язык. Обстановка полностью русская. Очень интересно.

Потом напросился на прием к директору института, в котором изучается Китай. В общем, масса знакомств и масса впечатлений. Язык совсем развязался, иногда забываю, что говорю на чужом языке.

Что Сиэтл собой представляет? Город исключительно красивый. Находится он, так же как Сан-Франциско, у залива. В Сиэтле в 1962 году была всемирная выставка и к ее открытию построили вышку – “космическую иглу”. Высотой 350–400 метров. Наверху – вертящийся ресторан, а еще выше – смотровая площадка. Оттуда такой вид, что захватывает дух: океан, залив, горы, небоскребы. Я пробыл на площадке часа 2. Дождался темноты. Вечером все в огнях и еще более потрясающий вид.

Спустился с вышки и наткнулся на магазин. Называется: “Международный базар”. Добрался до отдела “Ю. Америка”. Там куклы – Перу и Эквадор. Купил по паре. Перу – великолепные (не то, что у вас есть), Эквадор – не такие красивые, но все-таки очень неплохие, главное, и те и другие настоящие. Хозяин магазина латиноамериканец. Сказал, что едет сейчас за товаром в Латинскую Америку и привезет кукол из всех до единой стран этого континента. Когда вернется, вышлет их по почте мне. Это будет в конце лета.

Сиэтл – город немного старомодный, спокойный. Сан-Франциско – белый, сияющий на солнце, зеленый, шумный. А этот – закопченные ресторанчики в подземельях, рыбацкие пристани из дерева, религиозные магазины. Все из XIX века. В городе очень много норвежцев, шведов, они и придают северный колорит городу.

9 мая 1973 года

Продолжаю письмо 9-го. Прежде всего, с праздником вас. Интересно, что вы сейчас делаете. Может быть, собрались за столом или гуляете. Как мы все-таки далеко сейчас друг от друга.

Через несколько часов я (еще с одним товарищем) вылетаю в г. Вашингтон, в посольство. Интересно, конечно. Но Наташа все праздники сидит дома одна. 1–2 мая я был в Сиэтле, теперь – в Вашингтон. Кстати, ей дали еще одну работу. Теперь она заведующая библиотекой (на общественных началах), преподаватель английского языка (40 долларов в месяц) и ответственная за разрезку местных газет для досье (кажется, долларов 80, еще точно неизвестно). В сумме может получиться больше ста. Плюс мои 450 – уже неплохо. Мы не экономим. Но в целом цены, конечно, здесь высокие. Продавец получает 600–700 долларов, секретарша – 500–600 и считают, что это мало. Но, конечно, им надо платить налоги, за медицинское обслуживание и т. д. И потом у них другие запросы – машина, дом.

Да, чуть не забыл. После Сиэтла я отправился в Асиломар (4–6 мая). Это сказка, как будто попал на Луну – леса из причудливых, изогнутых деревьев, белый-белый песок, вокруг бегают косули, белки, зайцы и другая живность.

На территории Асиломара построены дома, конференц-залы, отели. Здесь постоянно проходят конференции. Я участвовал в конференции по проблемам Азии. Выступали светила американской политической науки – Рейшауэр (бывший посол США в Японии, профессор), Хоффман, Солсбери (последний – абсолютный идиот, но очень популярный в Америке).

Были доклады, потом семинары. Много говорили о СССР, Китае, Японии и т. д. Очень интересно. Я завел много знакомств. Получил приглашение выступить на очередной конференции в сентябре (по Китаю).

На следующий день ездил в Сан-Хосе – это к югу от Сан-Франциско. Слушал выступление по Японии. Все это очень помогает в работе. Вообще, с работой у меня очень хорошо (тыфу-тыфу, не сглазить, пять раз, как в детстве учила мамуля).

...Взяли из проявления нашу пленку (которую посылали на проявление в ГДР). Получили слайды с видами Индии (ошибка). Я плюнул и купил местную пленку. А из ГДР проявлю в отпуске.

11 мая 1973 года

Здравствуйтесь, родные!

Пишу вам письмо из Вашингтона. Приехал сюда в командировку 9-го поздно вечером. Поселились в гостинице около посольства. Гостиница очень плохая – даже не ожидал, что в США такие могут быть (и дешевая, правда). Окна черные от грязи, в душе протекает вода, кондиционер не работает, телевизор тоже сломан, пол грязный, по стене ползают тараканы. Называется гостиница “Христианская” – женщинам вход в номер запрещен, мужчинам разрешен только до десяти вечера (я имею в виду посетителей). В общем, интересно. Остановились мы в этой гостинице по той причине, что в других не смогли своевременно забронировать места. Ну, ничего. Завтра уже домой.

Город немножко удалось посмотреть. ...Зелени очень много, воздух пахнет цветами. Центр – людный, дома – примерно как на улице Горького. Небоскребов нет, запрещено по закону строить здания выше Капитолия (который стоит на небольшом холме). Есть неплохие магазины.

Только что получил ваши письма. Страшно рад. Перечитаю несколько раз и из Сан-Франциско напишу ответ.

Пока, крепко целую, обнимаю.

Поздравляю Анютку с вступлением в ряды пионеров. Ваш Женя. P.S.: Уже ночь с 11 на 12 мая. Сажу в гостинице в Вашингтоне.

Завтра (т. е. уже сегодня) в шесть утра вставать.

...Сегодня после 6 вечера еще немного погулял по городу. По-моему, он напоминает Киев.

Из ваших последних писем наконец поподробнее узнал, как вы живете. Рад, что бываете в саду, на воздухе. Можно ли на даче ночевать? Много не трудитесь – больше отдыхайте. Папуля пишет, что собирается в отпуск в санаторий в начале мая. Жаль, что мамуля отказалась от поездки в Кисловодск. Надо беречь свое здоровье. Действительно, Анютке уже пора переезжать к родителям. Вам тяжело. Лучше пусть она к вам периодически приезжает, или вы бывайте в Москве. Наташе обязательно передам, чтобы она написала вам письмо. И я напишу ее родителям. Целую вас. Ваш сын и дядя Аняты.

Женя

22 мая 1973 года

...У нас дела в полном порядке. С утра до вечера мечемся по ланчам и обедам. Заимели массу знакомых: от президентов банков до студентов. Очень сдерживает неумение водить машину. Куда бы я ни ехал, со мной вынуждены отряжать еще одного человека в качестве водителя. Собираюсь начать учиться вождению с июня.

На прошлой неделе два раза выступал: в средней школе и в генконсульстве перед другой группой школьников. Также на прошлой неделе ездили с Наташей в Беркли в университет. Нас пригласил на ланч профессор Скалапино, крупнейший востоковед. Очень интересно побеседовали. Он хорошо знает Наташиного научного руководителя.

Беркли – необычное место. Центр хиппизма США. Очень красочное зрелище. Разгуливают студенты в сплошном рванье, торгуют безделушками. Как и в других американских университетах – башня, с которой вид на всю территорию университета, залив, город Сан-Франциско (по ту сторону залива).

Вчера ездил на выступление американского посла по особым поручениям и прочее. Разумеется, в результате всех поездок должны получаться документы. Я стараюсь, и на последнем собрании генконсул поставил меня в пример другим (а он хвалить не любит, говорят).

Дел очень много – прихожу с работы домой и валюсь спать. Передать вам кукол никак не могу. Но, может, все же удастся.

Да, телефонный разговор обошелся недорого – 9 долларов.

Вот такие дела. Пишите, родные, как ваши дела? Как Аня? У нее, кажется, уже должны были начаться каникулы. Как она закончила учебный год? Купаетесь ли? Здесь температура все та же – 15–17 °С. Сияет солнце, пахнет океаном, и по вечерам пробирает дрожь от ветров. Город, конечно, великолепный. Особенно в сравнении с Вашингтоном, где жара и прочее.

Целуем вас, родные. Наташа, наверное, не успеет в этот раз написать письмо, в следующий раз – обязательно. Не обижайтесь – ей здесь тоже достается с работой, дай боже, плюс домашнее хозяйство. Готовит все мамулины блюда: аджаб-сандал, рагу и т. д. Целуем еще раз.

Женя, Наташа

26 мая 1973 года

Здравствуйте, родные!

...О папулином письме. Он пишет, что собирается в санаторий. Надеюсь, уже поехал. Вам с мамулей надо отдохнуть как следует, обоим. Вы молодцы, что бываете часто (как я это понимаю из ваших писем) на даче. Сейчас там, наверное, уже очень красиво: все цветет, спеет. Папулино письмо получилось таким аппетитным: на грядках – овощи, фруктовые деревья, что у меня, хотя здесь и того, и другого хватает, потекли слюнки. Кстати, не пойму, что здесь с кукурузой – совсем мне не нравится. Или сорта не те, или она прошлогодняя, старая.

Насчет работы папы. Я думаю, что, может быть, и стоит ее взять, но только если она не будет занимать много времени и, главное, не будет нервной. А так стоит. Вот Мао Цзэдуну 79 лет, Чжоу Эньлаю – 75, Дун Биу – 86, Лю Бочэну – 86 и вершат такими делами, в отставку уходить не собираются. А Чжан Чуньцяо и Сюй Шию, которым по 62 года, считаются молодыми, и их называет американская пресса “восходящими звездами”. Молодые и вы у нас. Только надо следить за здоровьем – ставить его на первое место всегда и во всем. В частности, папуле следует бросить курить (чего, я уверен, он еще не сделал). Здесь, кстати, почти никто не курит. Сколько у нас бывает посетителей – кого ни спросишь, не курят. Я вот вас поучаю, а сам в куруво постепенно втягиваюсь. Но это пока несерьезно, не в затяжку.

О нас прошу не беспокоиться – дела идут отлично. Всю свою энергию, которую в Москве использовал на написание диссертации и различных статей, переключил на работу. Работаю много и стал получать похвалы от начальства (это, естественно, вызывает периодически приливы зависти некоторых – чего не избежать).

Очень часто встречаюсь с людьми, преимущественно с местными китайцами и китайцами.

...Состав нашего генконсульства быстро меняется – уже уехали три пары. Через несколько дней уезжает еще одна. Взамен приезжают другие, а мы постепенно превращаемся в старожилов.

Папуля, ты пишешь о кремнях для зажигалок. Я куплю на неделе и попытаюсь выслать в письме, если они небольшие.

...Сейчас дежурю (суббота), заступил с вчерашнего вечера и до сегодняшнего вечера. Сменят меня в 21 час. Завтра же едем с Наташей в ресторан – пригласил один местный китаист.

28 мая 1973 года. Наташа – родителям Евгения

Здравствуйте, дорогие Анна Зиновьевна и Петр Игнатьевич!

Вот уже прошло 3 месяца нашей жизни в Сан-Франциско, три очень интересных, но и очень напряженных месяца. Женя вам пишет, очевидно, обо всех наших впечатлениях, об интересной стороне нашей жизни. Поэтому я напишу о быте. Устроились мы хорошо, живем пока в консульстве, и это меня радует, хотя летом, видно, придется перебраться в город.

С питанием у нас все налажено, так что вы не беспокойтесь. Холодильник никогда не пустует. Готовлю я регулярно, так что дома есть и первое, и второе, покупаем много овощей и фруктов. До последней поездки в магазины не переводилась клубника, теперь начинается сезон арбузов и черешни – переходим на них. Так что в этом отношении все очень хорошо.

Женя очень много работает, и я, хоть это трудно представить, тоже занята полностью. Понемножку опишу свою работу, но кроме нее дел хватает, – преподаю английский язык нашим сотрудникам, сама занимаюсь с американкой, на общественных началах заведу библиотекой и еще веду небольшой участок референтской работы в консульстве – разрезка и подшивка газет. То есть каждый день забит делами целиком. В субботы и воскресенья, если Женя свободен, ездим или ходим гулять пешком.

Чувствуем себя оба нормально. Так что не беспокойтесь.

Женя уже съездил в Вашингтон и Сиэтл, я же пока только была в близлежащих городах – не более чем в двух часах езды на машине от Сан-Франциско – Окленд, Беркли, Монтерей, Санта-Круз, Сан-Хосе. И это уже немало, если учесть, что сам Сан-Франциско настолько интересный город, что, сколько в нем ни жить, все время можно найти что-то новое. В отношении новизны он неисчерпаем.

Анна Зиновьевна, напишите, может быть, у Вас есть ко мне какие-нибудь поручения. Напишите сейчас, чтобы у меня был запас времени найти.

Мы с Женей оба очень скучаем по дому. Если бы не эта тоска, то вообще все было бы хорошо. Привет от меня Анютке, она нам пишет совершенно очаровательные письма. Целуем вас.

Наташа

28 мая 1973 года

Продолжаю письмо в понедельник утром. Вчера был чудесный день, более 20 градусов тепла, солнце. В такие дни весь залив заполнен парусниками всех цветов радуги. Очень красивое зрелище.

Нас пригласили в китайский ресторан. Попали в “Чунцин”. Я уже там третий раз, в других еще и не был. По привычке тянет туда.

Остальную часть дня просидели дома, смотрели телепередачи и ели фрукты. Цены на фрукты начали быстро падать.

В прошлое воскресенье, как я сообщил в предыдущем письме, ходили с Наташей в музей “Верьте или нет!” (кунсткамеру). Кажется, я описывал, что мы там видели. Или нет? Повторюсь на всякий случай.

Большой дом (в половину настоящего), весь сделанный из одноцентовых монет.

Восковая фигура китайского военачальника средних веков, у которого было в каждом глазу по два зрачка.

Китаец, тоже из древности, у которого в голове была дырка. В нее он вставлял фонарь и таким образом освещал себе путь ночью.

Опять китаец – самый маленький человек в истории человечества, что-то 20 см ростом. Он совершил преступление и был посажен “в тюрьму” – в клетку для попугая.

Выставлены в музее орудия средневековых пыток, фигура женщины, служившей при одном из европейских монархов в средние века официальной отравительницей. Она за свою жизнь отравила порядка 10 тысяч человек.

В музее – самые необычные инструменты африканских и прочих диких племен, некоторые из них сделаны из человеческих скальпов.

Стоит туфля миллионного размера (в три раза выше человеческого роста).

Дом, в одной из средневековых деревушек, где семья прожила 90 лет, ни разу не ночуя в другом месте.

И прочие диковинки.

Папуля, никак не займусь выбором курьезов и шуток для тебя. Ты знаешь, там, в этом музее, можно купить путеводитель с подробным описанием всех экспонатов – это целое море интересных вещей. Кроме того, в музее на стенах висят плакаты, на которых масса дополнительных курьезов и прочее. Но не о великих людях.

Я к следующей почте постараюсь приготовить все это для тебя. Да и записывать по ходу, если что будет попадаться, надо. Все нет времени, ничего, кроме рабочего, и не читаю.

...Уже вечер. От вас пришли два письма – подробные, интересные. Только вот папуля пишет, что приболел. Уверены, уже все в прошлом – и все-таки надо папе бросать курить, это в первую очередь. Да и вообще усиленно следить за здоровьем. Как и мамуля, которая, наверное, как и прежде не отходит от кухонной плиты.

30 мая 1973 года

Продолжаю письмо. Вопросы в ваших письмах.

...Еще раз насчет работы папы. Если она нетрудная, наверное, стоит. Тем более будет машина. Но только, чтобы не как в прошлый раз, когда всякие кретины портили нервы.

О папиной книге. Рад, что работа движется. И удивлен, что ты, папуля, уже так бойко печатаешь. Я вот как следует научиться не могу (хотя пробовал неоднократно), видимо, нужна постоянная практика.

...Анюткино письмо меня вновь поразило. Она уже совсем взрослый человек с огромным чувством юмора. Поздравляю тебя, Анютка, с очередными пятерками. Меры насчет улучшения поведения в школе прими. Теперь уже речь идет, конечно, о следующем учебном году. Тем более что ты будешь учиться в Москве, а там дисциплина в школах, как мне кажется, жестче. Еще раз поздравляю тебя с принятием в пионеры.

Об ответах на вопросы (английские). Таким образом, ни на один вопрос ты не ответила. Подожду, когда ты освоишься со словарем и поднаберешься знаний. А то, действительно, вопросы мои нелегкие. Но ты ведь могла попросить помощи у учительницы (или она тоже не смогла их перевести?)?

Анюта, насчет марок. Я получил твое письмо вчера. Отправлять ответ надо сегодня (уходит почта). А за марками необходимо ехать в центр города. Я вряд ли успею. Но уж со следующей почтой – обязательно. Извини, пожалуйста.

Пионеров в США нет. Есть скауты – это тоже детские организации, но их цель создавать детям досуг, а не заниматься политическим воспитанием молодежи. Галстуки самого различного цвета. В каждой школе своя скаутская организация и своя форма одежды. Я видел, например, синие галстуки.

Дважды выступал перед школьниками примерно твоего возраста. О Советском Союзе они знают очень мало. Но всем интересуются и задавали массу вопросов: сколько уроков в день у советских школьников, какие уроки, как они отдыхают, боятся ли США (как они говорили,

в США боятся СССР). Особенно интересно, что здесь распространено мнение – советские школьники себя очень хорошо ведут, прилежные, поэтому в Советском Союзе много ученых и т. д. Это, видимо, не всегда так. По крайней мере, когда я учился. Да и у тебя, как ты сама пишешь, “возникли трудности с поведением”.

...Рад, что вы хорошо провели праздники – папуля побывал на трибуне, затем посидели дома. Представляю, какой там был стол! Хотя Наташа готовит и хорошо, но как вспомню мамулины блюда, то текут слюнки.

Здесь полно овощей и фруктов, но чего-то в них не хватает. Может, они и вкусные, но не того вкуса, к которому я привык. И как вспомню овощи и фрукты в Сочи, у мамы на столе, так кажется, что я уже не ел всех этих вещей вечность. Это овощи и фрукты. А сами блюда – так их, действительно, целую вечность не ел.

...Судя по вашим описаниям, в саду у вас получилось целое хозяйство. Прямо ферма: и ягоды, и фрукты, и овощи (последние уже дали реальный урожай).

О бразильских помидорах. Может, и мне какую-нибудь рассаду отсюда привезти? Здесь крупные помидоры, артишоки, черешня, клубника, абрикосы, да, в общем, все. Напишите. Как вы ночуете на даче? Разве там не холодно?

О нашем купании. В заливе купаться нельзя. Запрещено, да никто и не полезет – грязная вода (на вид-то она голубая, но отравлена). Это я говорю о той части залива, которая примыкает к городу Сан-Франциско. Но в других его местах – пляжи есть.

Ездили мы на океан, да подальше, не оттого, что ближе пляжей нет. Есть и ближе, сразу за Сан-Франциско. Но интересно же посмотреть Калифорнию, новые места. Это не купание, а экскурсии. Да и потом, чем южнее, тем теплей вода. Купаться же можно и на озерах у самого Сан-Франциско.

...Гости из нашей страны, как уже писал, бывают, но увидеть хотя бы одного из них мне пока не удалось. Корабли приходят в Окленд или в Сан-Франциско один раз в 2 месяца. Причем идут они, как правило, не домой или из дома, а возят грузы из Японии в США и обратно.

...Тосты в США приняты и очень популярны. Причем произносят их по полчаса. Конечно, не такие остроумные, как у папы. Поэтому, папуля, тебя не зря похвалил тот бизнесмен, ты бы здесь был на самой высоте.

Американцы в целом к нам относятся неплохо. Охотно вступают в контакты, много, как я уже писал, посетителей, интересующихся Советским Союзом.

В русской общине есть люди неплохие, особенно те, которые или родились здесь, или давно выехали. Я русской общиной по распределению обязанностей не занимаюсь, поэтому слабо, в общем-то, о ней информирован. Знаю, что издаются две газеты: одна – антисоветская, другая – в целом ничего. Армянская община настроена хорошо, и с ней у консульства отличные контакты.

...Наташа с этой почтой высылает вам письмо. Диссертацию она пишет, довольно успешно. Но и по работе ее загружают изрядно.

Теперь отвечаю на письмо от 12 мая, которое пришло раньше, чем предыдущие два.

Хотел спросить: как вы добираетесь до “ранчо”? И потом, Папуля, ты пишешь, делать там особенно нечего. Мне кажется, там надо бывать все время. Свежий, чистый воздух, природа. Переехали бы вы туда основательно, чтобы ты мог там свой труд писать.

Поздравляю папулю с выдвижением в местные Советы. Советую папе написать статью для журнала “Культура и жизнь”. Даже серию с фотографиями. Кто еще, кроме папы, это в состоянии сделать? А ведь Сочи – такой интересный город, и как он изменился! Все американцы, которые побывали в СССР, называют Сочи нашим самым лучшим городом (в смысле красоты, сервиса, оформления общественных мест, ресторанов и т. д.). Я сравниваю Сочи с калифорнийскими курортами и могу сказать, что единственное их преимущество – желтый

песок. В смысле оборудования, условий для отдыха – никого это здесь не касается. Устроился в отель (они, конечно, хорошие) – отлично, вышел из отеля – никто не заботится о том, что тебе делать и прочее.

31 мая 1973 года

Продолжаю письмо утром следующего дня. Сегодня дежурил ночью, только что встал и, пока до работы есть время, решил дописать письмо.

Дежурство ночью заключается, кстати, в том, что спишь не дома, а внизу, в кабинете. И, если кто-то звонит, надо отвечать. Бывает по ночам, действительно, звонят. Большею частью сумасшедшие. Но, в общем-то, не часто.

Не помню, писал ли. Из отдела М.С. Капицы пришел отзыв на мои первые четыре справки, которые я здесь написал. Отзыв очень хороший. Это приятно.

Я стараюсь писать как можно больше, это главное. Сдерживает, к сожалению, отсутствие машинисток. Одна у нас пока, жена советника, да и того послезавтра переводят в Вашингтон. С трудом подыскали замену.

Пишите, пожалуйста. С нетерпением ждем ваших писем и с огромным удовольствием их читаем.

Извините за мой отвратительный почерк и небрежность стиля. Постараюсь в будущем исправиться.

Крепко целуем вас. Следите за здоровьем, отдыхайте, бывайте на море и в саду. У нас ведь в Сочи такое теплое море. Целуем.

Наташа, Женя

10 июня 1973 года

Здравствуйте, родные!

...В этом письме высылаю Анютке обещанные марки – 100 штук, все американские. Могу приобрести также марки других стран, если они нужны.

Вчера целый день гуляли с Наташей по городу. Была суббота, выходной день (сегодня воскресенье, и я дежурю). Походили по китайским кварталам, затем спустились в самый центр, где сосредоточены банки, офисы крупнейших компаний, лучшие магазины, кинотеатры. Там очень красочно, полно народу.

...Вы не беспокойтесь, что я занимаюсь только куклами. Это не так. Просто хочется вас как-то обрадовать. Вот купил Гватемалу, и радостное настроение.

Наше консульство скоро будет, видимо, официально открыто. Поговаривают, даже в конце июня. Тогда приедет побольше народу. Это еще не означает, что меньше будет работы. Вы же знаете – работников больше, и работы моментально становится больше. Кроме того, прибавится новое занятие – выдача виз. Дело очень трудоемкое и кропотливое. Но мне его вроде не поручат.

В прошлое воскресенье ходили в один из лучших ресторанов Сан-Франциско “Алексис”. Построил его грузин, потом продал. Ресторан очень красивый, а цены там потрясающие. Ходили мы по приглашению одного местного деятеля. Он с женой, плюс нас (из генконсульства) 6 человек. Итого: восемь. Заказали мясо, бутылку водки (не нашей), бутылку вина, 8 салатов и мороженое. И знаете, во сколько это обошлось нашему хозяину? В 210 долларов! Мы подсчитали – в Москве такое удовольствие стоило бы максимум 60 рублей.

А сегодня купил крышечку от объектива к фотоаппарату – 2 доллара 50 центов. У нас она стоит 15 копеек. В то же время на некоторые товары цены ниже наших в несколько раз.

Мужская рубашка стоит 3–5 долларов, у нас – 20 рублей. Так вот, купишь крышечку для фотоаппарата и думаешь, а не лучше было бы рубашку приобрести?

Немного о нашем бытии. После усиленных, интенсивных разъездов конца апреля – первой половины мая наступило затишье. С тех пор я на месте. Намечалась поездка на конференцию в Ванкувер на середину июня, но теперь, видимо, она уже не состоится – много дел, не до нее.

На работе все в полном порядке. Работаю с интересом и охотой. Если бы не было дополнительных нагрузок, связанных с недостатком людей, успевал бы еще больше. Пока же много времени уходит на беседы с посетителями.

...Купила мне Наташа несколько галстуков, думаем, закупим костюм. Хорошие костюмы несколько дороговаты, а вот материалы дешевые. Может быть, даже стоит закупить материалов, а шить в Москве, у “моего” портного.

Питаемся отлично. Сейчас сезон черешни, персиков и абрикосов, но последние еще дороговаты. Черешня уже около 90 центов за килограмм. Здесь, кстати, на все товары налог в 5 %. Вещь стоит 100 долларов, платить за нее надо 105. Посольские в Вашингтоне освобождены от налогов, мы же нет. Плюс к существующим собираются ввести еще налог в 1,5 %. В США надо платить деньги за проезд мостов (от 50 центов до 1 доллара), за парковку, за пользование многими дорогами (правда, последнего в Калифорнии нет).

Техника (магнитофоны и пр.) дороговата, но купить можно. Пока не купили – ни к чему. Сделаем это позже.

Свободное время проводим в основном в прогулках (воздух просто потрясающий, свежий, морской) или смотрим телевизор. Представления, фильмы ужасов, детективы. Идут они сериями: о Шерлоке Холмсе и т. д.

Раздражает реклама – через каждые две-три минуты передача прерывается и рекламируют: автомобили, зубной порошок, телевизоры, ковры, часы. Рекламы, конечно, очень оригинальные, но повторно приедается. ...Сигареты рекламировать по телевизору запрещено. Рядом с рекламой сигарет в журналах указывается – “генеральный врач США определил, что курение вредно для здоровья”.

На магазинах и ресторанах тоже чего только не увидишь. Объявления типа: “Спасите! Погибаю! Нужны деньги, поэтому продаю подешевле”. Или: “Внимание! Через три минуты ваша машина поравняется с самым лучшим рестораном в мире”.

Здесь все самое лучшее. Американцы даже шутят, что если какой-то фирмач не назовет свою вещь самой лучшей (или свой магазин, ресторан и т. д.), то на него посмотрят как на идиота.

Кстати, читали ли вы в “Комсомольской правде” статьи Пескова и Стрельникова о США (кажется, они были и в “Правде”)? Мне в общем понравилось, хотя и не совсем можно согласиться. Особенно в отношении “смеха напрокат” или нелюбознательности американцев. В Америке об этих статьях много пишут и хвалят их как объективные.

Заканчиваю свою писанину. Крепко-крепко целую. Анютке – плодотворного отдыха! 100 марок – в двух конвертах.

20 июня 1973 года

Здравствуйте, родные!

Получили в эту почту 16 писем. 8 – от вас. Представляете – так много! Очень приятно. Рады, что папуля в санатории. Хорошо бы вам обоим.

Я смотрю, вы по-настоящему увлеклись садом. Это очень хорошо – будете постоянно бывать на воздухе. Мне неловко, что я, свинья, совсем вам не помогал в устройстве “фермы”,

даже когда был в отпуске в сентябре 1971 года. Должен искупить свою вину в предстоящий приезд в Москву (надеюсь, в ноябре 1973 г.).

...Папе надо бросать курить, мамуле – тоже больше следить за здоровьем и меньше думать о другом. Анютке, как мне кажется, надо быть с Викой. А вы можете же периодически бывать в Москве. Наташа написала Нине Антоновне, чтобы та предупредила квартирантку о предстоящем выселении. Можно прямо сейчас или же осенью. Мы купим мебель, создадим вам удобства. Будет вашей московской резиденцией. А то вы нам, да еще с таким трудом, пробили и сделали эту квартиру с начала и до самого конца. А сейчас как будто ее не существует.

Мы напишем о квартире с этой почтой. Я думаю, лучше квартирантку попросить в сентябре (поскольку такой был уговор). И больше никаких квартирантов. Я сейчас подумал, и мне стало очень неудобно, что вообще мы пошли на то, чтобы пускать жильцов. А вы, когда бываєте в Москве, вынуждены ютиться у Вики. Ну в общем не буду драматизировать ситуацию. Ошибку можно исправить.

Перейду к вещам жизнеутверждающим, например куклам. Очень прошу вас не писать, чтобы я меньше думал о куклах. Мне так приятно, если они доставляют вам удовольствие. Я вот из Сиэтла хотел даже в телеграмме написать, что купил Эквадор и Перу, но не поместилось.

Новостей у меня много, а письмо надо отдавать уже через час. Скажу только, что в субботу, 23 мая, официальное открытие нашего генконсульства. Ожидали Л.И. Брежнева и А.А. Громыко, но они быть не смогут. Хотя г. Сан-Кlemente (Западный Белый дом – усадьба Р. Никсона) в 45 минутах на самолете от г. Сан-Франциско. (P.S.: в г. Сан-Кlemente будет проходить вторая часть переговоров между Брежневым и Никсоном).

Главным гостем будет зав. отделом США МИД СССР Корниенко и новый посол в США Замятин, который в ближайшие дни сменит Добрынина. Тот станет первым зам. министра иностранных дел, вместо В.В. Кузнецова (последний выходит на пенсию).

Завтра, я уже, кажется, писал, открывается кинофестиваль советских фильмов. Представляете, сколько дел, если надо еще писать документы и “бороться” с бесконечным потоком посетителей. Я заимел друзей – профессоров, вице-президентов банков (президентов пока нет, но и среди вице-президентов ни одного миллионера, одни миллиардеры), так они беспрерывно звонят и не дают сосредоточиться абсолютно.

В целом на работе все в полном порядке. Я уже заслужил репутацию умеющего хорошо писать, и пошли разговоры, что меня может перетянуть к себе посольство в Вашингтоне. Но это, конечно, совсем ни к чему.

Беспрерывно приглашают в гости, иногда ходим. Наташа совсем разошлась. Как уйдет в магазин, так возвращается с двумя рубашками, двумя галстуками. Да какими! У меня уже 12 новых рубашек и столько же галстуков! Собирается Наташа прикупить и стирающийся костюм (как говорит, чтобы себе облегчить работу). Наташа просто молодец – все делает, прекрасно ко всему относится, только вот очень болезненно порой реагирует на некоторых неумных людей (ее родителям этого не говорите).

О фотографиях. Проявил первую местную пленку (купленную здесь). Поскольку снимал со сломанной выдержкой, почти ничего не вышло. Собственно вышло два снимка: и что вы думаете – куклы!! Вашу (мамуля и Анютка) фотографию получил, много раз вас на фотографии целовал. Анютка прямо совсем взрослая. Молодец! Поздравляю ее, кстати, с новыми круглыми пятерками. Гений! Мне это удалось лишь однажды, в первом классе.

Начинаю заниматься спортом. Думаем организовать турнир по настольному теннису. И затем приступим и к большому теннису. Карты от нас находятся неподалеку. Но все нет времени. Да и обязательно кто-нибудь в разъезде, другие – выполняют срочные дела. Да, в СССР ведь сейчас Симфонический оркестр г. Сан-Франциско. Его хорошо принимают. Местные газеты по этому поводу захлебываются от восторга.

21 июня начинается в Сан-Франциско кинофестиваль советских фильмов. Приедут Ростоцкий (режиссер) и Вертинская.

Вот такие новости. Целуем крепко.

Наташа, Женя

25 июня 1973 года

...О наших делах. Вы, возможно, уже знаете из советских газет, что генконсульство наконец открылось. Произошло это событие в субботу 23 июня. Были товарищи из МИДа (зав. отделом США Корниенко), посольства (посол приехать не смог), представители Госдепартамента США, местных политических и деловых кругов. Прием по случаю открытия прошел неплохо.

Что означает наше открытие? Пока конкретно ничего. Визы выдавать еще не можем, нет даже бланков, многие другие консульские функции также выполнять пока не в состоянии.

Но во многих отношениях наш статус изменился. Теперь начнут пускать в США остальной состав генконсульства. И если сейчас у нас пять дипломатических работников, то вскоре их станет в два раза больше.

Как я уже писал, здесь проходит кинофестиваль советских фильмов с участием режиссера Ростоцкого и А. Вертинской. Фестиваль устраивает общество русского искусства, созданное русскими эмигрантами. Это общество организовало ужин в честь Ростоцкого и Вертинской, куда пригласили и нас. Происходило это в ресторане на крыше “Бэнк оф Америка”, самого высокого здания в Сан-Франциско, на 52-м этаже. Оттуда прекрасный вид на город, залив, океан. Мы были, когда стемнело. Говорят, в дневное время зрелище еще более привлекательное.

Но еда не понравилась. Мясо безвкусное и полусырое. Вообще, я пока еще не ел ничего американского, чтобы мне понравилось. Красивые блюда, но невкусные.

Вечер испортила Вертинская, которая, напившись, стала рассказывать пошлые и глупые анекдоты. Но в целом побывать в таком ресторане было, конечно, интересно.

Фильмы на фестивале неплохие. Вчера, в воскресенье 24-го, смотрели “Иван Васильевич меняет профессию”. Комедия. Если не видели, то обязательно посмотрите, очень любопытный и смешной фильм. Сегодня будет “Рустам и Сухраб”, завтра – “Белорусский вокзал”. До этого были “А зори здесь тихие” и еще пара тяжелых фильмов. В общем-то американцы тяжелые фильмы не любят, но наши вроде многим понравились. Основная же часть зрителей – русские эмигранты. Но и они идут не так чтобы уж очень. Зал, как правило, заполнен на 1/2 или 2/3. Причины: слабая реклама, малая известность советской кинематографии. Вот если бы приехали балет или гимнасты из СССР – ажиотаж был бы страшный.

Завершился визит товарища Л.И. Брежнева в США. Мы в его организации участвовали в общем-то только косвенно, но все-таки участвовали.

Темп жизни у нас здесь нарастает. Сегодня у меня, например, загрузка такая:

- утром подготовить один документ, поучаствовать в совещании, позвонить в 3 места;
- в 12:00 – приглашен на ланч с вице-президентом “Фёрт нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк”

Р. Кушманом;

– в 15:00 – даю интервью газете “Сан-Хосе Ньюс” о развитии советско-американских отношений;

– в 19:00 – выступаю в Обществе Дальнего Востока (в него входят американские военные, служившие в Азии, президент – адмирал) в китайском ресторане на тему “Политика СССР в Азии”.

Вот такая бурная деятельность. Она, однако, не мешает очень скучать по вас. Как вы там, хоть на минутку побыть бы с вами. У нас здесь иногда бывает жарковато (27–28 °С), и я тут же вспоминаю Сочи – представляю, что у вас за жарыща! Но в горах, на “ранчо”, видимо, попрохладнее.

Мы, т. е. наше генконсульство, тоже собираемся купить дачу, где-нибудь к югу от Сан-Франциско. Сейчас подыскиваем место. Один из наших ребят дал короткое интервью по телефону, из 10 слов, в газете расписали на целую страницу. И сейчас нам от звонков отбою нет. Все предлагают услуги в приобретении дома.

Вернулась из СССР сан-францисская симфония. Восторги невероятные. Музыканты здесь национальные герои. У трапа самолета оркестр встречал мэра города Алиото. Просят, чтобы мы организовали прием. Говорят: в Сан-Франциско все будут в восторге. Вообще, в этом городе очень гордятся, что у них есть симфония, опера и т. д. В соседних городах присутствует чувство зависти к Сан-Франциско: мы, говорят, трудимся, засучив рукава, а они – по балетам и операм шляются и хвастаются мостами. Это я уже не раз слышал даже от солидных людей.

Вчера были на фильме “Белорусский вокзал” (последняя картина нашего кинофестиваля), а потом заехали в бар. Сидячие места – только для тех, кто ест. Но хозяин, узнав, что мы из СССР, усадил нас и плюс к этому принес бутылку сделанной в Советском Союзе “Особой водки” и с нами распил.

С нетерпением ждем ваших писем. Как подлечился папуля? Собирается ли в санаторий мамуля? Может быть, с Викой заодно?

Как проходит отпуск Анютки? Анята, ты не собираешься в санаторий? Дядя шутит. Пиши мне тоже, не забывай. Целуем вас всех крепко.

Наташа, Женя

30 июня 1973 года

...Завтра – выходной день, пойдем с Наташей делать фотокарточки, сниматься. День должен быть теплым и солнечным.

Вчера впервые позанимался спортом. Недалеко от нас прекрасный парк, в нем корты, баскетбольные площадки и футбольное поле. На месткомовские деньги купили ракетки и поиграли в теннис, с американцами – в баскетбол. Очень понравилось. Главное – начать, теперь буду заниматься спортом регулярно.

Читал наши газеты – у вас, похоже, страшная жара. Хоть здесь жары нет и не предвидится, я вместе с вами мысленно страдаю от сочинской погоды.

Наташа вчера, пока я играл в теннис, побывала в магазине и купила мне еще три белые рубашки (вышитые). Так что я, можно сказать, уже обладаю солидной коллекцией рубашек. Пока не такой, как коллекция кукол, но могу вас догнать.

Наташа успешно продолжает диссертацию и, вероятно, скоро ее закончит. У нас народ прибавляется. Приехал шофер, теперь я уже не так связан. Если куда надо ехать, он обязан подвозить. Это, конечно, удобно.

Нас, я писал, приглашал на ланч вице-президент крупнейшего банка. Были с ним в шикарном французском ресторане, попробовали первый раз в жизни устрицы. Вообще, приглашений теперь получаем полно и все время мотаемся. Это интереснее, чем сидеть в одном месте. Дал интервью для газеты. Она выйдет завтра, в соседнем городе Сан-Хосе...

2 июля 1973 года

...Вчера был в фотомастерской. Хозяин сообщил приятную новость – мою первую пленку (которую я начал снимать еще в Москве) наконец проявили. Пленка неизвестно куда путешествовала – то ли в ГДР, то ли куда-то в Ю. Америку. Вся эта процедура заняла примерно три месяца. Но, оказалось, все в порядке. Остальные пленки, привезенные нами из СССР, печатать (и проявлять), очевидно, придется в СССР. Пока буду пользоваться американскими.

На проявленной пленке – и папуля, и мамуля, Вика, в общем все. Несколько кадров тут же отдам делать фотокарточки. Остальные отдам сегодня. По изготовлении – вышлю вам.

...К нам приехали рабочие (5 человек) переделывать служебную половину дома, так что дежурств будет гораздо меньше. Дежурю сегодня ночью, а затем, следующий раз, только 15 июля. Плюс в июле еще два раза и все.

Работаю я по-прежнему с охотой и много успеваю. Стал своего рода героем – пишу львиную долю (90 %) всех документов, отправляемых в Москву. И по своим вопросам, и за других. Не знаю только, что это дает. Посмотрим. По крайней мере, все эти материалы попадают Михаилу Степановичу. Может, он оценит. Написал столько, что получилось пухлое досье! В нем уже нет места, и надо заводить новое. Всего лишь за четыре месяца.

Нам теперь дали разрешение посещать места за мостом Золотые Ворота (к северу от Сан-Франциско). Сразу за мостом – отличный пляж, куда теперь будем ездить купаться. Это всего лишь в 20 минутах езды от генконсульства. Очень удобные и, говорят, красивейшие места.

Еще севернее – Форт Росс, русская колония (бывшая) – я вам о ней писал. Возможно, побываем и там.

На ближайшее время планируем поездку на озеро Тахо. Оно находится в горах Сьерра-Невада, на границе между штатами Калифорния и Невада. Места там, судя по фотографиям и рассказам, потрясающие. Но ехать далековато. Поедем, очевидно, с ночевкой.

Кстати, об американской пище. Здесь страшно популярна так называемая жареная курица Кентукки. Она продается в специальных фирменных магазинах в великолепной упаковке и т. д. Готовится как-то специально: с приправами, под давлением и прочее. Многим нравится. Мне же не нравится абсолютно. Еще одна популярная вещь – гамбургер. Это рубленый бифштекс в булке, с луком и прочее. Делают во многих магазинах, при покупателе жарят на плите. Тоже не нравится. И так далее. Все очень красивое, аппетитное, но пресное и безвкусное. Я от этого, конечно, не страдаю – потому что Наташа готовит великолепно. Вчера, например, сделала заливную севрюгу. Вкуснее можно было поесть только у мамули. А сегодня по маминому рецепту сделала щавелевый суп и плов.

Сейчас час ночи, а телевизор работает вовсю. Наташа смотрит какой-то очередной ковбойский фильм. В целом в последнее время телевизор смотрим гораздо меньше – или бываем где-то, а когда дома – не хочется, как раньше.

Язык у меня уже развязался, говорю без затруднений. Наташа тоже прогрессирует. Купили ей длинное вечернее платье, розовое. Очень ей идет. И она, куда ни пойдет, производит фурор. Ведь русских здесь представляют по-иному: в сапогах и ушанке.

Над китайским работаю мало: не хватает времени. Иногда говорю по-китайски, читаю газеты. Думаю постепенно подналечь и на китайский, забывать его все-таки не стоит.

Пишите, как ваши дела. Как у папули дела обстоят с книгой? Уже, очевидно, дело продвинулось как следует. Надо и мне освоить машинку, очень полезное дело...

9 июля 1973 года

Здравствуйте, родные!

Вчера прибыла почта, от вас – 6 писем (4 – из Сочи, 2 – из Москвы). Сейчас вы все вместе в Сочи – обращаюсь к вам всем.

Хотя неприятно было узнавать о ваших болезнях и плохом самочувствии, тем не менее эти письма и плюс, конечно, звонок 6 июля подняли настроение на десять тысяч ли¹ ввысь. Так захотелось, чтобы мы все вместе сидели за столом, что я даже расплакался.

Отвечаю на мамулино письмо от 8 июня 1973 г. Первое: о поездках. Пока их нет. Но завтра выезжаем на машине с Наташей и еще одной парой (как вы догадываетесь, за рулем не я) в Лос-Анджелес. Я должен посетить штаб-квартиру печально известной “Рэнд корпорейшн” (ее, как выражался мой друг В. Лопухинский, трудно заподозрить в симпатиях к арабским странам). Она расположена в Санта-Монике, пригороде Лос-Анджелеса, занимается по заданию ЦРУ исследованием военного потенциала разных стран, включая Китай. Договорился, что они меня примут.

После Санта-Моники заедем в Голливуд (Наташа снимется в паре фильмов, возможно, пока твердой договоренности нет), а затем – в Диснейленд. Планы неплохие. Это мне вроде полуволонтерства за работу (исправную). Вчера пришел отзыв на еще одну мою информацию. На этот раз из П ДВО (Япония). И опять очень хороший. Генконсул весьма рад. Поэтому – Лос-Анджелес. Мы также заодно передадим подарки товарища Л.И. Брежнева голливудским киноартистам (которых он встречал на приеме в г. Сан-Клементе).

Насчет колготок. Такая мелочь, что не стоит упоминать. Мамуля нас так за них благодарит, как будто мы ей по меньшей мере континент подарили. Я вас вообще о подарках прошу не писать. Подарки делаются посторонним. А в кругу родственников – это естественная вещь. Я же не называю подарками с вашей стороны мои рождение, кормление, воспитание, институт и т. д. А вы – куклы не надо, колготки не надо. Вы только мои слова всерьез не воспринимайте. Я не обиделся, а просто излагаю, как говорят заклятые враги человечества – маоисты, свою принципиальную позицию.

О детях. Твой указ, мамуля, надо, видимо, выполнять. Тем более что здесь детей растить весьма легко – климат и прочее.

Как Антуанетт отдыхает в лагере? Зачем она состригла волосы? Чтобы потом гоняться за париками? (Здесь женщины с ума сходят по ним).

Поздравляю Анютку с похвальной грамотой. Анютиному дяде всегда натягивали “5” по русскому языку, а племяннице – по физкультуре. Умственный прогресс (эстафета поколений) налицо, но нужны рекорды, Аня. Надо заниматься – увлечься чем-нибудь. Плавание, баскетбол или теннис. Лучше первое или третье.

То, что урожай ваш невелик, я думаю, неважно. Ведь вы бываете в саду и трудитесь там не ради урожая. А для удовольствия (так я это понимаю). Очень-очень сочувствую вам по поводу жары. Мне кажется, на “ранчо” она не так чувствуете, поэтому бывайте там почаще. И, конечно же, не болейте. Не думайте о болезнях даже. У вас сейчас должен быть расцвет сил. Вы же совсем молодые. Каждый день читаю в газетах: премьер-министром там-то и там-то стал молодой и перспективный такой-то (61–63 года). Мамуля, ты следи, чтобы папуля не очень перетруждался своей новой работой, делал все понемногу. Как, папуля, кстати, твоя книга?

Прервался на минуту – вызывал генконсул, пригласил нас с Наташей к себе в гости по случаю новоселья в новый кабинет. Старый кабинет рабочие (приехали 5 человек из Москвы) начали переоборудовать и нашли в стенах массу микрофонов и прочего добра. Вот так вот! Нас подслушивают!

Мы стараемся одеваться хорошо. Думаем закупить мне два костюма. Здесь есть совершенно немнущиеся и легко стираемые. Мама написала – купить мне пальто. Наташа загорелась и теребит меня с утра до вечера. А я должен раскататься.

¹ Ли – китайская единица измерения расстояний (из Советской энциклопедии).

О вождении машины. Приехал водитель, и проблема с транспортировкой почти отпала. Куда надо по делу, он возит. Я пока получил один только урок вождения, но бросать начатое не буду. Движение здесь несложное, по нашей улице в день проезжают 20 машин, не больше. В центре, конечно, не так.

13 июля 1973 года

Продолжаю письмо в пятницу 13 июля. Отвечаю на письмо папули от 10 июня из санатория. Спасибо большое за картинку, нарисованную 7 июня. Очень красивая. И дорогая нам. Поздравляю папулю с избранием в депутаты горсовета. Мы очень рады. Приятно известие о получении вами кукол из Новой Зеландии. Здорово.

Как все-таки подлечился папуля во время отдыха в санатории? Надеемся, что хорошо.

Следующее письмо от папы датировано 15.06.1973 г. Папуля пишет о работе. Сейчас уже это дело окончательно, как я понял, решено. И, по-моему, это хорошо. Если работать в меру. Главное, не в ущерб здоровью. И не в ущерб книге, свободному времени.

Отвечаю на Викулино письмо от 18 июня. Викуля пишет о ремонте, который они сделали в своей квартире. У вас же и так всегда такая чистота и порядок, куда еще что-то красить, ремонтировать. Берите пример с меня – разбил стекло в гостиной в 1971 году. Уже 1973 г., и еще окно не в порядке. Зато не напрягаюсь.

Насчет Анютки. Викуля, сообщи ее точные размеры и что невозможно ей купить (при наличии денег) в Москве (но надо приобрести). Только сообщи, не тяни. Потому что, ты ж видишь, с какой скоростью идет почта. И потом, надо заранее все купить. Жду сообщений на этот счет.

Меня удивила наглость школьных руководителей в Москве. Что это еще за “крупные специалисты”? Как будто, если они живут в Москве, у них в голове больше мозгов. Как выражается папа, передай им мой пламенный привет. Тамара Б. тоже преподает в английской школе в Москве. Знаний у Анютки уже сейчас не меньше, чем у нее.

...Артисты из Еревана были, мы для них устраивали прием. Выступление прошло незаметно. Дали плохую рекламу и за два дня до начала. Зал был полупустой, и сидели в нем одни местные армяне. Так же, как на фестивале советских фильмов, были в основном местные русские. Американцы наш английский язык вполне понимают. Извиняюсь за нападки на Анютку за марки. (Это Викуля писала, что я писал, что и т. д.). Нужны ли, Анечка, тебе марки еще? Словари Анютке я достану. Пока они ей, наверное, еще не нужны.

...Мы не голосовали. О выборах узнал от вас и из газет. О том, как живут американцы. Это требует отдельного письма. В общем, есть что написать. Мы часто бываем в гостях: у американцев, китайцев, русских, армян. Но к данной теме вернусь позже. Могу сказать, что хиппи составляют ничтожную часть населения. А остальные – люди как люди. Экономят, жалуются и т. п. Стали выдавать визы – посетители совсем замучили. Атлас я постараюсь привезти (мира). У нас в генконсульстве его тоже пока нет, пользуюсь маленьким, что привез из Москвы.

Вот все письмо.

Теперь письмо папули от 23.06.1973 г. Еще раз поздравляю папулю с избранием депутатом горсовета. Анютке, значит, осталось быть в пионерлагере 2 дня (до 15-го). Как ей там понравилось? Папуля, не увлекайся командировками по работе. Статью из “Вокруг света” получил. Она меня обрадовала. О рикшах я вроде писал, но, наверное, редактор выкинул. Теперь должна быть еще одна статья – о покупках в Сингапуре. Не было ли чего-нибудь в “МЭ и МО”? Я писал о политике КНР в ООН.

Непосредственного участия в визите товарища Леонида Ильича Брежнева не принимали, но готовили материалы к нему. Во встрече и проводах товарища Л.И. Брежнева я не участвовал, так что вы не меня видели по телевизору. Об игре с Бразилией читал в “Правде”. Что у

нас там, в футболе, вообще творится? Ереван – лидер! Самый короткий анекдот. Фотографий хоккеистов не видел. Здесь хоккей не очень популярен. Но когда буду в Вашингтоне, куплю.

Как, папуля, прошла командировка в Москву? Все ли успел сделать? Только не очень напрягайся. Очень жаль, что санаторий, как ты пишешь, тебе мало помог. Надо обязательно продолжать лечиться и постоянно следить и следить за здоровьем. Брось ты это курение!!! Меньше занимайся административными вопросами, которые связаны с поездками.

Высылаю вам статью о собственной персоне. Она опубликована в газете “Сан-Хосе Меркури Ньюс”, издающейся в соседнем крупном промышленном городе Сан-Хосе. В ней говорится, что мы хотим помогать бизнесменам торговать с СССР. Ее организовал югослав Бозиневич (настоящая фамилия Бажанович), местный бизнесмен – и ему реклама, и нам. Это было интервью. Говорили два часа. В том числе и я. Но ни одного моего слова в тексте нет. У нас шутят: высшее дипломатическое искусство – говорить два часа и ничего не сказать. Может, позже pošлю перевод, сейчас нет времени переводить. Но, в общем, там ничего интересного. Вода.

20 июля 1973 года

...У нас утро и так холодно, что сижу в свитере, пижаме, носках, но все равно подмерзаю. Самое интересное, что в 30 км в глубь материка сейчас где-нибудь в районе 25–26 °С.

Высылаю вам снимок Сан-Франциско из журнала. Он снабжен надписью: “Вся Америка изнывает от жары, и лишь Сан-Франциско остается прохладным и сочно-зеленым”. Станный город. Иногда кажется вот-вот выпадет снег, до того холодно. А снега здесь за всю историю города пока не было. Кстати, дождь почти за 5 месяцев нашего пребывания здесь шел 1 раз.

...Во вторник 24-го выезжаем с одной парой в Лос-Анджелес. 720 км. Планируем доехать за 8 часов. Но наши попутчики совершенно необдуманно берут с собой двухлетнюю девочку. Думаю, она намучается. В Лос-Анджелесе я договорился о встречах в трех университетах с десятью профессорами, из “Рэнд”, о котором я писал, пока ответа на мою просьбу нет. У нас два рабочих дня – среда, четверг. Пятница и суббота – на Голливуд и Диснейленд. Жаль, что мы не можем пойти туда вместе с вами. Снабдим вас по крайней мере открытками. Разведка донесла, что в Диснейленде продают куклы почти из всех стран мира. Так что “дал распоряжение” Наташе создать денежный фонд для их массовых закупок...

7 августа 1973 года

...О наших июльских буднях. 24-го выехали на машине в г. Лос-Анджелес с одной парой. Есть дороги как стрела, по ним можно доехать из Сан-Франциско в Лос-Анджелес за 6 часов. Однако нам пришлось ехать в объезд.

Были в г. Лос-Анджелесе 25, 26, 27, 28 июля. 29-го, в воскресенье, вернулись в г. Сан-Франциско.

Состоялось много нужных встреч. Но и, конечно, кое-что увидели. Интересных мест в городе масса. Диснейленд – это фантастика. Мы пришли в него с Наташей в 7 утра и не успели оглянуться, как на часах – час ночи, и парк закрывается.

В Диснейленде сделали много (сравнительно) снимков. Купили готовые слайды. Снимал я и фильм. Но он не получился. Выяснилось, что пленка не вертелась, так как не подходила по размеру. Вот так всегда. Ну, ничего. Слайды уже готовы и получились неплохо.

В Диснейленде – масса аттракционов, самых необычных. Например, такой. Называется “Карибские пираты”. Заходишь в огромное здание. Темнота. Течет река. Сажают в лодку, и она тихо плывет. Попадаем в море. Ночь. Вдали берег – там пиратский стан. Голоса, песни, шум. Мигают таинственные огоньки. И вдруг видим пиратскую шхуну. На ней пираты, прямо

настоящие люди (а это куклы). Кричат нам – стойте, а то перережем глотки. Мы движемся. Они начинают палить из пушек. Вокруг лодки – взрывы, взлетают вверх тучи воды. Еле удираем.

И вдруг водопад, по которому мы летим вниз. Становимся все мокрые. Видим пристанище пиратов. Они пьют, кричат нам оскорбления, льют на нас помой.

Затем – остров сокровищ и т. д.

Ну, просто фантастика.

10 августа 1973 года

Продолжаю писать письмо в Вашингтоне. Никак не могу спокойно сесть и написать вам подробное-подробное письмо.

Вчера пришлось прилететь в Вашингтон. Жара здесь просто невыносимая. Даже вечером. Но красиво. Белый дом, Конгресс, памятники, парки – все в темноте подсвечивается и смотрится блестяще.

Сейчас утро. У меня на письмо 40 минут. Потом надо идти из гостиницы в посольство, которое за углом.

...О работе. Продолжаю стараться. Теперь моя должность будет называться вице-консул. Зарплата, правда, пока останется прежней. А цены в Сан-Франциско продолжают расти. Недавно Никсон наложил запрет на увеличение цен на мясо. Кончилось тем, что мясо пропало. Даже закрываются рестораны. Это бастуют производители скота – им при нынешнем потолке цен невыгодно забивать скотину.

В то же время бастуют покупатели против высоких цен. На этой неделе все магазины пустые. Торговцы вынуждены были снизить цены на скоропортящиеся продукты. Помидоры стоили 69 центов фунт, вчера – 29. Но это ненадолго.

Как отдыхает Анечка? Что делает сейчас? Занимается ли английским? Не думаю, чтобы в Москве был уровень намного выше, чем в Сочи.

Отпуск у меня будет в конце ноября – начале декабря. Уже точно. Сообщил об этом в ИДВ с просьбой поставить на защиту. Вы, пожалуйста, при случае скажите об этом Петухову. Он может разузнать обстановку. Я ему писал, но он пока не ответил. Собираюсь послать второе письмо.

О квартире. Пусть она уж доживет до нашего приезда – поскольку договор был до ноября. А в отпуск что-нибудь переоборудуем, и квартира будет вашей московской базой.

...Никак в вечернем платье не успеваю сфотографировать Наташу. Вдвоем сфотографироваться еще сложнее, надо кого-то звать на помощь.

О вождении машины. Начинаю учиться с шофером консульским (он недавно приехал) на официальной основе, по распоряжению генконсула. В обмен обещал поучить его английскому языку.

13 августа 1973 года

Продолжаю писать письмо уже в Сан-Франциско. Прилетел из Вашингтона в субботу вечером. Здесь 12 °С, почти холодно. В Вашингтоне же страшная жара.

Находясь в Вашингтоне, купил 2 костюма, очень дешевых, но исключительно красивых. Теперь у меня 6 костюмов. Одет как следует. Вчера фотографировались с Наташей. Вышлем снимки попозже.

Хотя уже скоро в отпуск. Разговаривал в субботу с генконсулом, перед его отъездом в Москву. Договорились, что поеду, скорее всего, во второй половине ноября в отпуск. То есть поеду с Наташей. Осталось 3 месяца. Не так уж и много.

Как отдыхает Анютка? Когда вы собираетесь с ней в Москву? Где остановитесь? Ведь у Викули будет тесновато.

Ну, ничего, в отпуск наведу порядок – так, чтобы квартира на Тепличном стала вашей московской резиденцией. Для этого прежде всего надо будет купить кровати.

Хочет ли Анечка ехать в Москву? Есть ли у нее зимние вещи? Почему вы решили не устраивать ее в музыкальную школу? Из-за основной школы? Может, это и правильно. Ближе ли ее школа от дома?

...Наташа диссертацию уже почти закончила. Остались вступление и заключение. Все выслала в Москву (по диппочте) Моисееву. Он уже передал написанное Нине Антоновне, она – в институт. Так что все в порядке. Трудно сказать, удастся ли ей все сделать за время отпуска. В случае чего задержится на некоторое время.

О моих встречах, папуля, не беспокойся. Чем их больше, тем выше оценка моей работы.

Моя статья в “Вокруг света”, судя по вашим письмам, скоро сравняется в СССР с “Войной и миром”. Я шучу. Бакенбарды я подкоро-тил до размера, “удобного для логарифмирования” (по великолепному папиному выражению).

История с проявлением пленки, так же как сотни других историй из американской жизни, очень интересна. Но я пока (в первый год) всем этим не занимаюсь. После отпуска – займусь и этим, и сбором материалов для будущей научной работы (уже пора о ней думать).

По Сингапуру тоже, может быть, продолжу писать, опять-таки позже.

Очень рады, что у папулика продвигаются дела с его трудом. Может быть, попытаться протолкнуть его через Л. Минца? Ведь “Вокруг света” – это редакция “Молодая гвардия”. Они любители подобных вещей. Приеду – обсудим. Я больше тебе, папуля, ничего не шлю, не хочу мешать. Ты сам говорил – надо когда-то поставить точку...

14 августа 1973 года

Здравствуйте, родные!

На тот случай, если предыдущее письмо затеряется, еще раз пишу вам о своем отпуске. Он состоится в конце ноября – начале декабря этого года. Я сообщил об этом в Институт Дальнего Востока: руководству и знакомым (включая В.И. Петухова). Просил посодействовать в постановке меня на защиту на время моего отпуска. Думаю, все будет в порядке.

Вчера направили мои документы в Госдепартамент. Мне выдадут новые – теперь я вице-консул. Закажу новые визитные карточки. Зарплата у меня пока не меняется, но скоро изменится, пойдет вверх. Меня повысили (через должность). Был атташе, после атташе идет третий секретарь. Но мне сразу дали вице-консула.

Я уже жду не дождусь отпуска. У нас народ потянулся в отпуска, и самому страшно захотелось. Но осталось немного, три месяца.

Дел все еще много, но меньше. У нас теперь 7 дипломатов (было четверо). Приехали шофер, дежурные коменданты. Ночные дежурства отменены. Теперь я дежурю раз в месяц по выходным дням и один раз в неделю (по будням). Отвечаю на телефонные звонки. Это не так сложно и трудно. В общем, дела налаживаются.

Лето здесь просто непонятное. По всей Америке страшная жара. Здесь же +11...+12 °С. Туман стоит днем и ночью. С залива доносится гул паровозных гудков. Иногда туман сходит. Небо и залив становятся ярко-голубыми. Зрелище великолепное. Да и туман – это очень красиво.

Самое же любопытное, что в соседнем городе Сан-Хосе (километров 60 от Сан-Франциско) стоит жара – 35–40 градусов. Мы же наслаждаемся прохладой.

Я после возвращения из Вашингтона дал себе небольшой отдых. Да и генконсул перед отъездом говорил, чтобы я в его отсутствие немного меньше трудился.

19 числа я еду опять в Лос-Анджелес в “Рэнд корпорейшн”, о котором писал. Буду там 2 дня. “Рэнд” расположен в пригороде Лос-Анджелеса Санта-Монике. Санта-Моника – у самого берега океана и славится своими пляжами. В прошлое посещение Лос-Анджелеса (с Наташей) мы не успели там побывать.

На следующий период (до сентября) поездок не намечается. А дальше пока неизвестно. Может быть, до отпуска слетаем в Гонолулу. Или уже на второй год.

...Щеголяю в своих новых костюмах, меняю их каждый день. По вечерам гуляем с Наташей у берега залива, и я надеваю свою куртку на подкладке. В общем, с одеждой проблему решили.

...Интересно: сегодня позвонил мой сингапурский преподаватель китайского языка. Он, оказывается, здесь, под Сан-Франциско в Стэнфордском университете преподает китайский язык.

Я обещал вам написать о Голливуде. Мы были в одной из киностудий, самой крупной – “Юниверсал студиос”. Расположена она в очень живописной местности, среди холмов. Выстроен целый город, даже несколько городов – Америка XVIII века (“Дикий Запад”), где снимают ковбойские фильмы. Затем – Гонконг у берега искусственного озера и т. д. Возят среди этих декораций на машине. Много интересных вещей. Например, подъезжаем к склону горы. И вдруг с горы на нас мчит поток воды. Кажется, что мы сейчас окажемся под водой. Но поток неожиданно останавливается. Нажатием кнопки можно свалить вековые деревья и опять их поднять. Или едем среди пустынных улиц старинного города, а из-за угла выплывает (показывается) ужасное чудовище. Оно атакует нас, а затем фотографируется с желающими. Мы купили маску этого чудовища – зрелище отличное. Я в ней собираюсь сфотографироваться.

Но в целом Голливуд уступает Диснейленду. Диснейленд – просто потрясающее место. Я писал, что в Лос-Анджелесе много других интересных вещей. Нам их увидеть не удалось. Намечается еще одно путешествие в г. Лос-Анджелес в ноябре, перед отпуском. Может быть, удастся взять и Наташу.

17 августа 1973 года

...Не помню, писал ли вам – мы были с Наташей на выступлении премьер-министра Японии Танака в Сан-Франциско. Состоялось оно в отеле “Сент-Френсис”. Должен был пойти генконсул и с ним я. Но он решил послать меня с Наташей. Был обед, потом выступления. Весьма интересно. Танака произвел странное впечатление такого простого работяги.

Пришло письмо от Л. Минца. Очень интересное, остроумное, даже с китайскими стихами. И главное, Лев сообщает, что на редколлегии “Вокруг света” моя статья “Общественный транспорт в Сингапуре” была признана лучшей статьей номера, за что Л. Минцу объявлена благодарность и будет выплачена премия. Он пишет: “Приезжайте, сходим на нее в ресторан”. Моя статья о воровском рынке в Сингапуре должна появиться в 8-9-м номере. Он также говорит, что мое письмо он рассматривает как первый репортаж в журнал из Сан-Франциско и призывает уже сейчас заняться мемуарами.

Думаю, что рано. Хотя время (передышка) появилось, я писал, что генконсул перед отъездом посоветовал мне немножко отдохнуть...

18 августа 1973 года

Здравствуйтесь, родные!

Говорил вчера по телефону. Сразу ожил. Теперь легче будет ожидать отпуска.

Рад, что у вас все хорошо. Жаль, конечно, что мамули и Анютки не было дома. Наташа тоже расстроилась, что не успела поговорить. Соединили очень быстро, а она поднялась на минутку домой. Вернулась – мы уже поговорили.

У нас все в полном порядке. С работой очень хорошо. Сегодня отослал документы в Госдепартамент. Мне выдадут удостоверение вице-консула. Это должность 2-го секретаря. Какая должность будет по зарплате (внутренняя) – не знаю, решится в Москве. Наш генконсул зайдет к М.С. Я передал ему сувенир (с генконсулом) – кейбл кар (сан-францисский трамвайчик) с двумя вставленными бутылочками и стаканчиками. Когда вынимаешь бутылочку – играет музыка. Попробую изобразить: рисовать я, к сожалению, не умею. Не передалось от папули. Наверное, передастся через поколение, нашим детям. Учítывая, что у меня было по рисованию и черчению “4”-“5” в школе (несмотря на бездарность), у них будет что-то в районе “6”-“7”. Кстати, хорошо ли рисует Анютка? Я уже заранее знаю ваш ответ – мамуля, например, считает, что даже я рисую “великолепно”. Правда, мамуля?

...Питаемся, одеваемся и т. д. мы с Наташей отлично. Она все готовит – борщи, рагу, пироги, котлеты и т. д.

Купили здесь слоу джин. Хотели сохранить для папули (ему очень нравилось – помнишь, Генка угощал), но решили, что купим перед отъездом. Вчера открыли бутылку и половину выдули.

Молодец Л. Минц, что попросил кого-то зайти к вам. Как они, интересно, узнали адрес? Поговорил ли ты, папуля, с ними насчет своей книги? Я уже писал – издательство “Молодая гвардия” может за это взяться, я уверен. Ведь твоя книга будет уникальной, ее расхватают моментально.

Кончаю письмо. Целую вас всех крепко-крепко. Наташа тоже. Ждем ваших писем (с нетерпением).

Ваши Наташа, Женя

26 августа 1973 года

Здравствуйте, родные!

...Мамуля, не переживай, что Анюта в Москве. Вы же совсем рядом с Москвой, каких-то два часа на самолете. Мы на таком диком расстоянии от СССР, и то, стоит поговорить с вами по телефону или получить письмо, как чувствуем себя не в такой уж немыслимой дали. А вы сможете периодически бывать в Москве. Мы в отпуск приготовим квартиру, так чтобы вы смогли использовать ее в качестве базы.

О поездке в Лос-Анджелес. Было интересно. Но, конечно, Лос-Анджелес не Сан-Франциско. Лос-Анджелес – в основном одноэтажный город, занимающий огромную территорию. Жара, промышленные отходы в воздухе и дороги, дома, дороги, дома. Но невероятно интересное место “Диснейленд”. Я уже писал о нем в письме в Сочи. Довольно любопытно в Голливуде, пригороде Лос-Анджелеса. Кстати, как ни странно, фильм “Безумный, безумный мир” снимался не на настоящем шоссе, а в Голливуде и на 2–3 км дороги. Машины по десятку раз прогоняли по одному и тому же участку. А вообще, здесь места такие, как в том фильме. Мы его тоже все время вспоминали, пока ехали в Лос-Анджелес.

Кстати, я уже успел еще раз съездить в Лос-Анджелес – на самолете. Был в Санта-Монике, городке – пригороде Л.-А. Санта-Моника находится на берегу океана. Это курорт. Прошлый раз, когда были в Лос-Анджелесе с Наташей, нам не удалось выехать к берегу океана. Теперь вот я его увидел. Берег красивый, народу полно, но ничего необычного, такого как в Асиломаре, Кармеле, Монтерее. Высылаю открытки Санта-Моники. Сделал там несколько своих фотографий (с помощью прохожих). Пока не проявил.

Воздух там отличный – морской, как в Сочи. И тепло, как в Сочи, правда, вода все-таки холодноватая – 16–17 °С (это в августе!). Там – магазины, рестораны, аттракционы.

На следующее утро погода была неважная (пасмурно), да и понедельник, народу на пляже немного. А вообще, говорят, бывают десятки тысяч отдыхающих. Но в Америке, из мест, где мы были, нигде не чувствуется той курортной атмосферы, какая отличает Сочи.

Объясняется это, видимо, тем, что здесь нет толп гуляющих, скоплений народа (за исключением пляжей, и то относительно).

...Мамуля продолжает атаки по поводу одежды, но в более мягких формах, чем когда я был в Сингапуре. Мамуля, я уже писал, что приобрел 3 костюма (скоро увидите их на фотографиях). Остальное тоже закуплю. Рад, что у Анютки хорошая прическа. У меня, мамуля, повторяю, тоже ничего (это из-за плохого качества фотографии кажется, что у меня длинные волосы).

Вчера, в воскресенье, ходили с Наташей на мост Золотые Ворота. Погода была отличная – безоблачная, и вид великолепный. Мост длиннющий, шли по нему полчаса. С одной стороны – голубой залив, парусники, белые громады Сан-Франциско, с другой – простор океана. Великолепно. Сделали массу снимков. Посмотрим, что получится.

Начал наконец учиться вождению автомобиля. С профессиональным шофером. Успехи есть, уже на втором уроке водил по городу. Даже довел машину до генконсульства. Водитель говорит – через две недели пойдешь сдавать на права. Управлять здесь машинами несложно, они все с автоматической передачей. Даже когда надо стать на подъеме (крутом), и то необязательно нажимать на тормоз, двигатель держит машину сам. Две педали – тормоз и газ, и все управление.

Продолжаю письмо утром 28 августа.

Местная газета опубликовала большую статью о Сочи. Я вам ее высылаю. Вместо перевода, ее основные положения:

1. Сочи – копия Калифорнии (зелень, море, воздух, небо).
2. Сочи – место, где масса интересного, масса развлечений.
3. Мацеста – огромная польза.
4. Чайная плантация – любопытное место.
5. “Кавказский аул” – лучший ресторан в мире, великолепная пища, отличное вино и водка.
6. О церемонии разжигания костра в Сочи.
7. Рица – чудо света.
8. Очень высокое мнение о сочинских пирожках и мороженом (!!!).
9. В Сочи раньше приезжали богатые, сейчас – это курорт для всех, а не для избранных.
10. Великолепное обслуживание сочинского “Интуриста” – организуют даже уроки русского языка.

Учитывая, что в местной прессе о нашей стране пишется мало хорошего (как правило), эта статья тем более приятна.

Поздравляем дорогую Анечку с началом ее первого учебного года в Москве. Желаем ей самых больших успехов. Целуем крепко.

Ваши Наташа, Женя

2 сентября 1973 года

Здравствуйте, родные!

...Я думаю, хорошо, что Анютка в Москве. Папа и мама всегда смогут приезжать туда, проводить там время. Анюте же пора быть с родителями. Потом, в Москве лучше, возможно,

школьная подготовка. По крайней мере уверенности, необходимой для поступления в институт, будет больше.

Разговор с мамулей по телефону нас очень обрадовал. Мы страшно ему были рады. Рады, что у вас все в порядке. Слышимость была странная: то появится, то пропадет. До отпуска осталось недолго – два с лишним месяца. Сейчас жду сообщения из ИДВ АН о том, когда меня поставят на защиту. О Наташиной диссертации: она уже в основном закончена и отослана в институт, в Москву, по диппочте.

О ценах. Здесь, действительно, все дорожает, но не настолько, чтобы мы умирали с голоду или мчались в Мексику за мясом. Говядины в магазинах почти нет – стали забивать и продавать даже бизонов (они еще сохранились в США). Приобретения наши по хозяйству: посуда, всякие подносы и т. д. Ничего очень крупного пока не брали, естественно.

Надо заканчивать письмо – письма увозят.

Целую.

Наташа, Женя

24 сентября 1973 года

...Утром получил (по обычной почте) письмо из ИДВ. Уведомление, что моя защита состоится в первой половине декабря 1973 года. Таким образом, выезжать нам лучше в конце ноября, а не в середине (чтобы хватило отпуска на защиту). Конечно, в крайнем случае можно будет задержаться. Посмотрим по ходу.

Пока не было генконсула, научился водить машину и даже сдал на права. Езжу уже более-менее уверенно. Вчера отвозил Наташу на консульской машине в город покататься. Вид (внешний) довел, кажется, до кондиции – подстригся так коротко, что даже мамуле безоговорочно понравится. Наташа подкупила мне еще две рубашки. Теперь их у меня 14 штук. Почти коллекция. Купили мне также очень красивые новые туфли. Приобрел на днях израильскую пару кукол. А вот с Латинской Америкой больше дело не движется. Правда, один мой знакомый едет в Бразилию, обещал купить. Кроме того, учительница английского (американка) уезжает на днях в отпуск в Африку, привезет куклы из Эфиопии, Кении и Танзании (обещала по крайней мере).

...Досуг проводим чаще всего у телевизора. Сейчас начался сезон американского футбола, это довольно интересная игра. Слежу за футболом у нас (покупаю журнал “Футбол” в русском магазине, если, конечно, удастся: местные армяне раскупают его в считанные минуты, ведь “Арарат” на подъеме).

...Как там освоилась Анютка? Довольна ли? Как вы? Хочется писать вам почаще, но не удается – не идет почта и все. ...Народу у нас здесь уже немало, в общей сложности человек 30. Ожидаются новые приезды. Дежурств уже давно нет, только 2 раза в месяц по выходным дням. Не то, что раньше. И от посетителей научился побыстрее отбиваться.

Как у папули идут дела с книгой? Наверное, на завершающей стадии.

Да, писал ли, не помню: может быть, в начале ноября слетаем с Наташей на Аляску. Пока это не точно. Хочется побыстрее в отпуск, увидеть и поцеловать вас. Я думаю, два месяца пролетят быстро. Потихоньку начну готовиться к защите диссертации. А уж на следующий год – потихоньку буду собирать материал на докторскую. Ведь здесь для этого великолепные возможности. Пишу и предвкушаю встречу с вами.

Ну, ладно, не буду стонать.

Наташа тоже уже все закончила и в отпуск постарается разделаться с диссертацией. За месяц у нее, вероятно, не выйдет, так что она, может, задержится. Ведь еще на год откладывать не стоит.

Кстати, о шоферстве. По горам водить совсем не сложно – машины здесь с автоматическим управлением. Они могут стоять под углом 40° даже без тормозов (если двигатель включен на переднюю скорость). И вообще слушается машина великолепно.

...В Сочи, наверное, еще тепло и даже можно купаться в море. Бываете ли вы на пляже? На даче? Как с урожаем? (Помимо того, что вы уже сообщали.) Можно ли там бывать зимой? Или холодно? Я ведь не знаю, отапливаете ли вы дом на даче.

Был у генконсула. Он передал мне посылку от Нины Антоновны (икру) и два письма (от нее же и Валентина Ивановича). Валентин Иванович рассказал о ваших недавних делах: о встречах с мамулей, о Вике и Анютке. Папуля, оказывается, приболел, но сейчас все в порядке. Слава богу. Следите за своим здоровьем.

Рассказал о делах с защитой. Вы о них знаете. Генконсул сообщил, что меня все хвалят – и Капица, и в других отделах. Но по должности повысить до следующего лета не может, нет вакансий. В общем, без блата, я чувствую, вакансий почти никогда не бывает. Зато с блатом – их больше чем достаточно. И с диссертацией так, и на работе. Но ничего не поделаешь. Каждому свое. Я не переживаю, как говорит Наташа, капля точит камень. Может быть, и я расточу свой камень. На ранг третьего секретаря мне документы пошлют на днях. Но это ранг, а не должность. А хвалят все наперебой. Даже противно. Ну, ничего.

Зря, наверное, я вам это пишу. Ведь жаловаться мне, в общем-то, грешно – место отличное.

Целую вас крепко-крепко. Всего вам, дорогие, самого наилучшего...

30 сентября 1973 года

Здравствуйте, родные!

Пришла почта – от вас много писем (а всего – 18 штук). Больше, чем у всех (это как обычно). Есть письма от В.И. Петухова, моего оппонента А.М. Дубинского, от секретаря ИДВ и т. д. Приехал также товарищ из отпуска и привез письма от Нины Антоновны, а еще черную икру (от нее же). Так что теперь мы в курсе ваших дел. Сразу стало легче. Ниже я отвечу на каждое из ваших писем, а пока несколько слов о нас.

Похвалы (тьфу-тьфу, не сглазить) вдруг посыпались на меня как из рога изобилия. Со слов генконсула, меня очень хвалили М.С. Капица, И.Ф. Шпедько (заведующий II Дальневосточным отделом), посол СССР в Японии Трояновский и другие. От ребят из посольства в США узнал, что хвалит посол А.Ф. Добрынин. От В.И. Петухова – хвалят в ИДВ, включая М.И. Сладковского. А сегодня со мной (еще не знаю, на какую тему) будет беседовать приехавший к нам на пару дней зам. зав. отдела Абрасимов (сменил Панюшкина) в ЦК КПСС. Сейчас воскресенье, и он вечером со мной хочет встретиться.

Толку от похвал пока мало – я писал, что посланы документы на ранг 3-го секретаря, что официальная должность моя вице-консул. А вот зарплату платят старшего референта. Генконсул говорит: нет свободной ставки. Я пару дней попереживал, теперь успокоился – думаю, что заслуженное получу, раз такие люди хвалят (ведь работающего за границей не так-то легко заметить в Москве). А здесь даже Трояновский!

Из ИДВ пишут: с защитой все будет нормально. Да вы, наверное, уже все знаете от В.И. Петухова.

Теперь о ваших письмах.

Мамулино письмо от 14 сентября.

Рад, что наши фотографии (т. е. наша внешность) вас удовлетворяют. По Наташиному мнению, я одеваюсь сейчас лучше всех в генконсульстве. Прическа у меня аккуратная.

В отпуске от нас были лишь двое – генконсул и еще один товарищ. Они вернулись – поехал Юнак. Вернется – поедет мы. Но генконсул советует ехать в конце ноября, чтобы после

защиты было больше времени для отдыха. Посмотрим. Наташе ведь надо в ноябре вступать в партию. Я думаю, что поедем мы числа 26–27 ноября. Нормально ведь, правда? Защиту, кажется, можно будет устроить 12 декабря. Потом, может быть, все слетаем в Сочи? Но это, я думаю, решим на месте.

Я смотрю, вы все болеете (вот и это письмо мамуля пишет с гриппом). Это плохо. Надо следить за здоровьем.

Очень рад, что у Анютки все в порядке. Непонятно, почему Викуля рыдала из-за двойки Анюты. Обращаюсь к Вике! Не рыдай больше. А Анюте, для того чтобы были контраргументы маминым обвинениям, сообщаю, что в пятом классе у меня, например, по английскому были двойки. Но моя мама никогда по этому поводу не рыдала, а взяла меня в оборот, заинтересовала английским и заставила его полюбить больше других предметов. (Все это, конечно, делалось под руководством папули.) В общем, Викуля: не мучай ребенка и себя!

Прошу Викулю написать – нужны ли какие-нибудь учебники, пластинки по английскому языку Анюте? Или обсудим это в наш отпуск? Атлас мира я постараюсь приобрести (конечно, на английском языке) – здесь надо выбирать момент, когда будет распродажа в соответствующем магазине (цены падают вдвое).

Мамуля пишет, что купили гуся на проводах. Мы тоже (по стечению обстоятельств) ели гуся в тот же день!!! И думали: вот были бы все родственники с нами!!!

Вы не расстраивайтесь, что Анютка в Москве – вы же близко. И после отпуска освободится квартира на Тепличном. Вы сможете подолгу бывать в Москве. Мы только что с Наташей обсудили этот вопрос. Купим вторую кровать. (Если не успеем, то, может быть, оставим деньги, и вы подберете себе нужную после нашего отъезда.)

Ничего убирать в квартире не надо. Прошу вас. Все сделаем сами. Холодильник тоже необязательно. Можем мы это сделать в отпуске. Если же будете его все-таки ремонтировать – то деньги (обязательно!!!) возьмите у Нины Антоновны (из квартирных).

Мамулино письмо от 2 сентября (извините, что не по порядку). Мамуля пишет, что Поповы отлично водят машину. Я еще не отлично, но все уверенней и уверенней. Водить здесь, как все говорят, намного проще, чем в Москве. Американцы – очень осторожные водители. И, главное, очень вежливые. Здесь на перекрестках (без светофоров) никаких проблем не бывает – каждый приглашает другого первым проехать перекресток. Если подъезжает женщина, ее обязательно все пропустят. Ну, а пешеходам – просто рай (я уже писал). Даже если переходишь дорогу на красный свет – останавливаются и дают пройти.

Пальто мы, кажется, купили в самый раз (мамуле). Очень хорошо, что вы прислали Анютины размеры – мы мучились в догадках.

Папулино письмо от 29 августа.

В Лос-Анджелес мы ехали по глухой дороге, потому что прямая является для нас закрытой, как и многие дороги, где есть базы и пр.

Папуля, о тостах. Ты мне писал, что уже ничего не нужно: иначе конца и края не будет. И я, к сожалению, не очень старался в этом плане. Я постараюсь пару или больше тостов привезти. А вообще займусь этим теперь всерьез.

О статье в “Вокруг света”. Сегодня к нам приехали ребята из посольства. Посидели с ними. Зашел разговор о Сингапуре. Они говорят: читали отличную статью. Оказалась – моя. Но вторая, наверное, не выйдет. Причина: посол в Сингапуре товарищ Безрукавников написал гневное письмо в журнал: клевета, мол, на молодую республику. (Это – по сообщению Минца.) Минц пишет: переходите на Сан-Франциско.

3 октября 1973 года

...Наташа теперь загружена еще больше – должна работать четыре часа в день (разрезка газет, библиотека) и плюс 2 часа – преподавание языка. Но зато уже месяца три (не помню, писали) Наташа получает среди женщин больше всех (тьфу-тьфу, не сглазить) – 150 долларов (другие – по 75). А я далеко не больше всех. Но это все неважно. Так, к слову.

К сожалению, много знать тоже невыгодно. Поручения следуют одно за другим, и всякий раз со словами: больше никто не справится. А если не справится, то зачем было присылать?

10 и 29 октября у меня два выступления в местных организациях. Кроме того, я веду семинар жен дипломатов и техсостава, заведу протоколом и выполняю десятки других поручений.

Решил уже сейчас продумать тему следующей работы (после кандидатской), с тем чтобы в Москве проконсультироваться по этому вопросу. Думаю связать ее как-то с Азией. Плюс буду собирать материалы на что-нибудь из области “Вокруг света”.

Да, В.И. Петухову не успел послать письмо. Секретарь ИДВ спрашивала меня: что мне удобнее, 12 или 19 декабря? Я думаю, 12-е. Надо ей сообщить через В.И. Петухова. Я напишу сам, но вы заодно тоже передайте.

...Генконсул разрешил мне пробить в Москве (в СССР) до 2–3 января 1974 года. Так что и мамулин день рождения, и Новый год проведем вместе. Я несказанно рад. Наташа задержится еще, видимо, на месяц, до защиты своей диссертации. Вот такие новости. Жду не дожусь отпуска. В общем, уже недолго. Чуть больше месяца. Время пройдет быстро.

Теперь ваши письма. Папулино от 20 сентября. Я думаю, и согласен с вами, Анюточка привыкнет к московской жизни. На новом месте тяжело осваиваться и взрослым. Ребенку же еще труднее регулировать свои чувства. Главное, чтобы Викуля ее не очень гоняла.

А потом вы сможете периодически (или более-менее постоянно) жить на Тепличном – и все будет в порядке: вы тоже не будете скучать. Сейчас главное – купить кровати, чтобы во время отпуска мы все могли находиться на Тепличном. Я думаю, что сразу после приезда это сделаем. Ведь так хочется быть все время рядом с вами. Думаю, купим хороший, широкий диван, на нем – вы, и мы с Наташей – на имеющейся кровати.

Вы молодцы, что собираетесь ехать в Новочеркасск, а затем – в Жданов. Очень здорово. Вам надо путешествовать, ведь масса интересных мест, а не сидеть на месте. Это всегда скучно.

Рад, что у Папули хорошо дела идут с книгой. Каюсь, что не поставлял материалы. Оправданий нет, но частично причина в том, что слишком много времени уделяю работе. Правда, это хорошо – завоевать позиции. Американские пословицы обязательно найду, постараюсь в ближайшее время. Потом, могу ведь и Латинскую Америку найти. Если не успею все это выслать, то привезу с собой. Кстати, папуля, я уверен, что ты все еще куришь. Не забыл ли ты про свое обещание бросить после моей защиты диссертации? Ты не уточнял, правда, кандидатской или докторской. Я настаиваю на осуществлении этой мечты мамы, Вики, меня и всех остальных наших родственников именно сейчас.

Я смотрю, ваша дача, действительно, превратилась и в “ранчо”, и в “ферму”. Такие урожай! Как вы сами со всем справились! Просто молодцы!

...Вчера ездили с одной парой (на их машине) на океан. Пляжи совсем пустые. Зашли в увеселительный парк. Типа Диснейленда, но раз в сто меньше и, конечно, в тысячу раз беднее. Погуляли там. Поучаствовали в нескольких аттракционах. Заплатили доллар – нам в настоящую газету впечатали огромную шапку: “Наташа Бажанова подписала контракт с Голливудом!”. Привезем эту газету в Москву. Как я ни просил наборщика не делать ошибок, все-таки сделал. Напечатал “Бажанава”. Что-то японское, особенно если переместить ударение на предпоследний слог.

Потом заехали на ферму. Там прямо у грядок и у дороги продают овощи и фрукты. Гораздо дешевле, чем в городе, в магазинах. Помидоры в магазине стоят 39 центов, там – 10 центов. Но это в 30–40 милях езды от Сан-Франциско. Вернулись вечером. Едешь вдоль залива и куда ни посмотришь, морей огней. Очень красиво. Говорят, Сан-Франциско лучше освещен, чем Нью-Йорк.

Теперь мамулино письмо. Но перед этим, чтобы не забыть: 10 октября я выступаю в местном Совете международных проблем (объединение лиц, интересующихся внешней политикой). Тема: “Политика СССР на Дальнем Востоке”. Перед выступлением, как здесь принято, обед. Будет он в местном русском ресторане “Иринка”. Мне прислали меню: пирожки, гуляш, голубцы и пирог. Я вам высылаю извещение о моем выступлении (себе оставил копию). 29 октября – еще одно выступление – о положении женщин в СССР. Выступление, как вы понимаете, очень полезная вещь. Начали подумывать о будущей последиссертационной работе (приеду – посоветуюсь с вами) и книге о Сан-Франциско.

Теперь мамулино письмо. Мамуля тоже пишет о переживаниях по поводу переезда Анюты в Москву. Думаю, со временем все утрясется.

Потрясен обильным урожаем, полученным вами на “ранчо”. Вам надо на ВДНХ, чтобы другие учились. И такой богатый ассортимент – даже каштаны! Я думаю, сад мы ваш посмотрим и даже поработаем в нем. Должен же сын, в конце концов, помочь своим родителям. А то я, свинья, во время отпуска в 1971 году даже не появился там. Стыдно вспоминать.

...На аппетит никак пожаловаться не могу. Так всегда с детьми. В детстве мамуля кормила меня из-под палки (или я что-то путаю?) и не могла выгнать со спортивной площадки. Сейчас только палка может прогнать меня от стола, ну, а на спортивной площадке я очень редкий гость. Правда, пару раз здесь позанимался штангой.

Еще раз попытаюсь убедить мамулю, что движение здесь вовсе не бешенное, а наоборот: водители поражают вежливостью. Пешеход может совершенно спокойно идти на красный свет – машины его будут терпеливо ждать. Ездят все спокойно, медленно, с головой. Я стараюсь водить таким же образом.

Мамуля, ты вспоминала наш перелет из Нью-Йорка в Сан-Франциско. Ничего драматичного в нем не было. Мы-то знали язык, и я второй раз за границей, да и вообще. А у нас вот дежурные коменданты добираются!! Без языка. Одна пара попала по ошибке в Канаду. Два дня ночевали в аэропорту, никто не мог их понять, но не трогали. Потом из посольства их подобрали. Еще одна женщина летела в Коста-Рику, в г. Сан-Хосе, а попала в г. Сан-Хосе, который в 30 км от Сан-Франциско.

Рад, что вы бываете с папулей на пляже.

Брючные костюмы (2) вчера Анюте купили. Купили и туфли. Но я не совсем удовлетворен – верх с коротким рукавом. Докупим. Анюте пока не сообщайте – я стал болтливым. Из Сингапура ведь все вез втихую. Папуле лекарство купили – это самое главное. Купил также 20 кремней для зажигалки – высылаю с этой почтой, газ для зажигалок, паркеровские авторучки и т. д.

Надо также что-то привезти М.С. Капице и другим. Я думаю, подыщем, что следует.

Уже 11 октября, четверг. Сегодня вечером мне лететь в Вашингтон. Вернусь в воскресенье. А затем во вторник, на пару дней, в Лос-Анджелес. Будет конференция по Китаю и Тайваню. Вчера выступал там, где сообщал, что буду выступать. Прошло очень хорошо. Говорил почти два часа на английском и даже без бумажки.

26 октября 1973 года

Здравствуйте, родные!

Получили от вас сразу три письма. Ниже отвечу на них. А пока похвастаюсь: сегодня состоялись выборы нашего первого парткома генконсульства. У нас ведь теперь 56 человек. Меня выбрали заместителем секретаря парткома по политической части и делегатом на партконференцию в Вашингтон (она состоится в январе 1974 г.). Это очень большая честь. Я ведь в партии и года не состою, а у нас есть люди с 20-летним стажем.

На радостях мы с Наташей выдули только что целую бутылку водки (отсюда – кривой почерк). Наташе это и на пользу – она болеет. Надеюсь, завтра поправится. Пили все время за вас. Так расчувствовались, что всплакнули. Ждем не дождемся, когда поцелуем вас, родных. Осталось совсем немного – меньше месяца. Билеты уже куплены – 21-го вылетаем из Нью-Йорка в Москву. Будем там в 3:30–3:50 22-го (днем). Отпуск – до 2–3 января 1974 года. Я сказал генконсулу, что у моей мамы 28-го день рождения, и он тут же разрешил остаться на него и на Новый год, который мы проведем всей нашей семьей (без посторонних). Пока же считаем дни.

Отвечу на ваши письма.

Папулино письмо от 2 октября.

Я уже писал: возьмите у Н.А. и Е.П. деньги и купите, пожалуйста, еще до нашего приезда такту (или две) – чтобы мы могли в Москве быть вместе на Тепличном. Наташа аналогичное пишет своим родителям. Если же они в отпуске, сделаем это по приезде. Так даже лучше. Без спешки.

Очень рады вашему великолепному урожаю на “ранчо”. Какие вы молодцы!

Об Анютке не переживайте. И вы привыкнете. И потом – сможете чаще бывать в Москве. Это из-за меня, подлеца, вы не могли этот год жить на Тепличном. Мне очень стыдно, что я такой плохой сын. Обещаю исправиться.

Как прошла встреча в Новочеркасске? Надеюсь, было интересно и приятно. Очень переживаем из-за стенокардии. Лекарства мы все купим – это наша главная задача. Главное – не болейте.

Папуля, пословицы по Латинской Америке я тебе подберу. Обязательно. Думаю, найду их в библиотеке. По США я кое-что выслал с предыдущей почтой.

Мамулино письмо от 3 октября 1973 года.

Отвечаю уже в субботу 27 октября утром. Попутно еще раз замечу: больше писем нам не посылайте – прийти не успеют. И мы, очевидно, уже не будем писать, так как почта (следующая) пойдет 15 ноября (а мы 22-го прибудем в Москву).

Очень рады, что вы купаетесь, ходите на море, бываете на “ранчо”, в общем, ведете самый здоровый образ жизни. Вот, только, Папуля бросил курить? Пора бросать – скоро защита. А Папуля обещал после нее курить бросить.

О Сочи. На границе с Мексикой (южнее Лос-Анджелеса) есть город Сан-Диего. Его руководители хотят установить контакты с Сочи (стать городами-побратимами). Есть одна загвоздка – там расположена военная база. Для нашего генконсульства доступ в Сан-Диего закрыт. Посмотрим, что выйдет из их инициативы.

Мамулино письмо от 9 октября 1973 г.

Наташа на фотографиях очень вышла удачно, но все эти фотографии она отослала родителям. А вам – где я хорошо вышел. Настроение у нее отличное, как и у меня.

Прием Наташи в партию приурочен к концу ноября. Здесь все в порядке (это я уже написал выше).

Недавно были в местном драматическом театре – смотрели “Укрощение строптивой” (модернистский вариант). Нас с Наташей будут теперь приглашать на все спектакли (познакомились с директором театра, она русская).

За последние 2 недели побывал в г. Лос-Анджелесе (на конференции) и в Вашингтоне, в посольстве. Там у меня уже много знакомых. Был в гостях у одного парня, фамилия Агу.

Жена у него из Сочи, живет напротив моей первой школы, где также проживает Урумян Урум Семенович (мой бывший математик). Фамилию ее не знаю. Но они постарше, им уже по 40 лет.

Ходим иногда на выступления джазовых оркестров – это светопредставление. Описать нельзя, приедем, расскажу. Смотрели фильм “Андрей Рублев” на проходящем сейчас в Сан-Франциско международном кинофестивале. В общем, жизнь интересная.

Готовимся встретить праздник. 3-го – в кругу товарищей по работе. 7-го – официальный прием. Пригласили около 400 человек. Каждый своих знакомых, плюс руководство города и штата.

...У нас сейчас выступает Красноярский ансамбль песни и танцев. Я (а заодно и Наташа) пойти не смог, так как я дежурю (по случаю субботы). Хотел поработать, но теперь это сделать во время дежурства не так-то просто. Народу стало много, ходят туда-сюда. А входные ворота и двери у нас на электрическом запоре: надо нажимать кнопку постоянно. Бывают такие дежурства теперь нечасто – 2 раза в месяц или даже один раз.

Так что не столь уже обременительно.

Пословицы папуле постараюсь выписать на этой неделе. Пойдем, может быть, с Наташей погулять. Уже пора основательно готовиться к отъезду. Капице подарок приобрели – сыну красивые надувные игрушки, ему самому – магнитофон кассетный, как у вас. За 25 долларов. Я думаю, вы одобрите наше решение (вернее, покупку).

Что-то надо придумать В.И. Петухову, моему научному руководителю, оппонентам и т. д. Целый список.

Главное, чего не хватает, это времени. Но Наташе все-таки периодически удастся вырываться в город. На пляж уже не ездим, так как холодно. Хотя солнышко сияет вовсю. Да и не до пляжей сейчас.

Говорят, нам с 1 января повысят зарплаты на 20 %. Это очень хорошо (естественно).

Желаем вам, родные, всего самого наилучшего. Весело встретить вам 7 ноября. Ну, и до скорой встречи. Целуем.

Ваши детки Наташа, Женя

Отпуск

Мы оба очень ждали своего первого отпуска, тщательно готовились к нему и все больше нервничали, переживали. Помню, словно это было вчера, как мы сидим на своей кухне, ужинаем, выпиваем и вслух мечтаем об уже близкой встрече с родными. Мечтаем, и слезы наворачиваются на глазах.

И как же было приятно свидеться со своими близкими на Родине! Дни и ночи напролет проводили в беседах с ними. И все не могли наговориться и насмотреться друг на друга. Одновременно готовились к защите диссертаций. Как я уже отметил выше, у меня не обошлось без осложнений. Но защитился успешно, с участием М.С. Капицы и коллег по Первому Дальневосточному отделу МИДа. Праздновали успех дома у Наташиных родителей. Они закатали шикарный банкет.

Новый год встретили у моей сестры Вики – наши папы и мамы, племянница Анютка. Веселились с 8 вечера до 6 утра. Было очень здорово. С того дня сохранилась почтовая открытка, на которой написано, что в праздновании участвовала “народная артистка СССР Анюта”, а далее Анютиным почерком приписано: “Обязуемся 2000 год встретить в том же составе”. Увы, не сбылось, гораздо раньше ушли из жизни мои папа и мама, потом Евгений Павлович.

А 9 января 1974 года я вылетел в США. Наташенька продолжала подготовку к защите и вернулась в Сан-Франциско в начале февраля.

Глава 2 1974 год

Письма родителям Наташи (до отпуска, февраль – август)

18 февраля 1974 года

Мамуля, папочка! Здравствуйте, дорогие!

Прошло 3 дня, как я прилетела. Еще не совсем акклиматизировалась: в неожиданные часы хочу спать, немножко чумное состояние. Но дела не ждут, так что стараюсь собраться с силами.

Женя приготовил мне целый ряд сюрпризов. Первый был в Нью-Йорке в гостинице, когда он меня там разыскал, что как-то сразу придало мне уверенность в незнакомом городе. Позволил еще раз туда в 6 утра, чтобы мы с девочками не проспали и не пропустили самолет (в С.-Фр. в это время было 3 часа ночи). Потом, когда прилетели в С.-Фр. и приехали домой, состояние квартиры и накрытый стол меня сразили окончательно. Все было очень приятно и трогательно, я даже почувствовала себя менее уставшей.

Благодаря нашей ночевке в Нью-Йорке удалось посмотреть город, общее впечатление такое, что на специальную экскурсию я не поехала бы. Правда, Манхэттен производит своей каменной громадой на расстоянии внушительное впечатление. В доступных мне пределах виденного могу только сказать, что город интересный и, возможно, красивый, но у меня почему-то приятных эмоций не вызывает.

У Жени здесь за мое отсутствие все в порядке, работает по-прежнему много. Мои переживания связаны только с разлукой с вами и еще с тем, что я опять вас загрузила своей квартирой. Ничего там не делайте, не передвигайте. Пусть остается все как есть.

Думаю, что это нестрашно. Только стеклянную посуду, мамуль, перенеси в маленькую комнату, и замок попросите врезать Володю А., металлическая деталь его лежит где-то в комнате.

Новостей у меня больше, естественно, никаких. Очень была рада и ждала вашего звонка, так что звоните изредка, чтоб было поспокойней. Мамуль, из бирюзы моей сделай себе что хочешь, именно тебе пойдет такая форма камней (серьги, висячие на цепочке, – лучше всего).

Письмо это посылаю с очередным отпускником. Постараюсь с кем-нибудь отослать мамины сапожки весной. Сообщите, что еще нужно, только обязательно. От Жени спасибо за портфель, ему он очень понравился.

Привет всем знакомым и родным, естественно.

Вот, пожалуй, и все. Целую крепко. Очень прошу вас беречь себя, друг друга, не расстраивайтесь ни из-за чего. Будьте умничками в здоровье своем.

Целую еще раз и т. д. Ваш подарок к защите имеет большой успех, в первую очередь у Жени (ему очень понравился).

Целую,

Наташа

Все ваши советы помню и выполняю...

10 марта 1974 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте!

Вчера, 9 марта, пришла почта, я пока не получила ничего. Сразу забеспокоилась. Хотя Женя получил письмо от своих только от 19 февраля – сразу после моего отъезда. Теперь еще 2 недели ожиданий ваших весточек. Конечно, уже есть опыт ждать, который прибавляет терпения, но не облегчает разлуку с вами. 20 дней после моего приезда пролетели очень быстро в делах и новых заботах, однако время на волнения о вас находится каждый день. Очень переживаю, что все бросила на ваши плечи в своей квартире и очень хочу надеяться, что вы там не перенапрягались в ущерб своему отдыху. Еще раз умоляю вас обоих быть бережливыми со здоровьем, больше отдыхать.

Жизнь у нас проходит нормально, правда, у меня новая работа, значительно более напряженная, чем прежде. Полдня сижу на телефоне, и все звонки в консульство поступают и выходят только через меня. Социальная жизнь наша тоже довольно оживленная: были в гостях, на приемах, скоро идем на премьеру “Вишневого сада” Чехова, а завтра я еду с Ириной Петровной на репетицию этого спектакля. Хотели поехать в Скво-Вэлли, может даже покататься на лыжах, но поездка не состоялась, так как дом пригласивших нас американцев находится в километре примерно от допустимой для нас зоны.

Я вроде бы понемножку прихожу в себя от московских дел. Женя и все говорят, что возвращается мой былой румянец. У меня сейчас такое ощущение, что за все 3 месяца в Москве я так и не смогла поговорить с вами обо всем, все рассказать – и вот опять остаются только письма.

Вот, пожалуй, и все о нашей жизни. Очень жду писем.

Целую вас крепко-крепко, мои птенчики. Женя передает привет.

Наташа

22 марта 1974 года

Здравствуйте, мои дорогие!

Сегодня должна прийти почта, надеюсь на этот раз что-нибудь получить. Хотя ваш звонок на меня подействовал исключительно благотворно. Большое спасибо!!! В первой половине дня на телефоне сижу я сама, так что звонок поступил сразу ко мне. Работаю я каждый день, кроме выходных, с 8:30 до 12:30. Нагрузка бывает разная, иногда мне кажется, что оба телефона от напряжения накаляются докрасна. К новой работе постепенно привыкла, хоть немножко угнетает тот факт, что приходится неотрывно сидеть на моем пульте в течение 4 часов. Первая половина дня для работы имеет свои преимущества, так как приходится волей-неволей рано вставать, а следовательно, почти вовремя ложиться.

В целом жизнь у нас протекает вполне нормально: были в театре на премьере “Вишневого сада”, мне постановка понравилась очень. Мы сами волновались, как эта чисто российская по образам и проблемам вещь будет воспринята американцами. Тем более что я посмотрела предварительно на репетиции 1-е действие и была разочарована. Но премьеры сняла все вопросы, а рецензии в газетах через день и подавно. И спектакль, и рецензии пронизаны той основной эмоцией, которую испытывает главный режиссер театра и его директор Билл Болл. Как он сам говорит: “Мы любим Чехова”, – и он действительно с упоением относится к Чехову. После спектакля ходили на его обсуждение с ведущими актерами и режиссером, которые очень волновались услышать наше мнение.

Папуль! Когда я говорила с вами по телефону, я так была растеряна и поглощена только одной мыслью: узнать, как ваше здоровье и дела, что кроме этого ничего не соображала. А потом, уже когда пришла в себя, у меня, естественно, возник вопрос, почему ты ходил к Капице – может быть, какие-нибудь сложности с отзывом оппонента?

Мамульчик! Ты там не очень напрягайся с моими делами, занимайся собой и папиком. Наверное, уже собираешься выезжать на дачу, там тоже не перерабатывайте с посадками.

В город мы пока не переехали, есть возможность отложить решение этого вопроса до лета. Отпуск наш мы поставили в ориентировочном графике на сентябрь месяц.

Продолжаю письмо, получив почту. Пришло папочкино письмо. Мамуль! От тебя ничего нет. Теперь я имею представление о том, что вы делали это время, а вы по слайдам сможете представить, как мы провели предыдущую доотпускную часть нашей командировки (я имею в виду просмотр у Калерии Максимовны). Спасибо за квартиру, пришлось вам, видимо, потрудиться.

В США появилось интересное новоявление – так называемые стрикеры: люди бегают по улице голые в знак отстаивания своей свободы и свободы действий. Одного стрикера мы с Женей видели на центральной площади в С.-Фр. (Union). Многих других – по телевизору и в газетах.

Делами, т. е. книгой, я пока не занималась. И со страхом думаю о всякой умственно насыщенной работе. Но все же я как будто отошла от защиты.

Целую вас, мамуленька, папочка! Следите за собой, берегите себя. За нас не беспокойтесь. От Жени привет. Еще целую,

Наташа

6 апреля 1974 года

Здравствуйте, мои лапоньки!

...Наконец-то пришла почта, мне 2 письма от мамочки – от 25.II и 9.III. Письма очень интересные, подробные, спасибо большое!!!

Мамуль! Ты спрашиваешь о платье. Теоретически оно, конечно, неприменимо часто, но я и не делала на это ставку. Оно мне очень нужно, нравится безумно, Женя был в восторге. Я уже надевала его в театр, только без манжет – по многим причинам: лезут еще, повод для них и сезон были неподходящие. Надеюсь, что придется надеть и с манжетами. Так что платьем я очень довольна, о подарке вашем же на защиту я тебе писала. Спасибо большое! За это время мы с Женей сделали большую покупку для меня: дубленку. Только не расстраивайся (я знаю, тебе это не очень нравится), это не совсем в устоявшемся нашем понимании дубленка, скорее, ее можно назвать шубой. Качество изумительное, смотрится элегантно, красиво и т. д. Конечно, здесь она не очень применима, разве только в холодные вечера, но в Москве она будет зимой в самый раз.

Мамуль! Спасибо за сервиз и все остальное. Чувствую, что все это жутко красиво. Меня беспокоит только одно, не в ущерб ли своему бюджету ты это делаешь. Если да, то не нужно. А в принципе, я очень довольна всем этим. Здесь мельхиор (я уж не говорю о серебре) стоит очень дорого. Мы с тобой попали в одну фазу – у меня тоже последнее увлечение – посуда, особенно нравится металл под серебро (посеребренный) – очень хочется собрать гарнитур для стола. Я тебе тоже уже кое-что взяла (не из посуды только). Напиши, что тебе сейчас хочется. Особенно сложно с папочкой, подскажи, мамуль, что ему сейчас нужно, как у него с бритвами (если кончаются, я постараюсь передать).

У нас в целом все нормально. Я каждый день работаю. Телефон – это, конечно, утомительно, звонки ежесекундно, но для языка практика – лучше не придумаешь. Со следующей

недели начинаю преподавание, у меня, очевидно, будет одна группа 2 раза в неделю. Хочу сама начинать осваивать вождение машины, но одного моего желания мало, организационно это довольно сложно, так как все очень загружены в консульстве. Остается только надеяться. Последнее время как-то получалось все время так, что не было у нас с Женей ни субботы, ни воскресенья – все время куда-нибудь ходили. Звучит очень мило – “гости”, а все же здорово утомляет.

Вас обоих очень прошу не переутомляться, отдыхать полноценно, ни в чем себе не отказывать (по крайней мере ради меня). Мамик! Ты пишешь про концерт Лисицианов и про Анастаса Ивановича, жаль, что вы не знали раньше, мы очень хорошо знакомы с его внуком Володей (он работает в Вашингтоне и несколько раз бывал у нас здесь в гостях) – очень приятный, умненький парень.

На днях по телевизору смотрели передачу из Голливуда – присуждение премии “Оскар”. Очень интересно, увидели столько звезд, даже Элизабет Тейлор появилась под занавес. В ходе передачи по сцене неожиданно пронесся стрикер (почти полностью голый мужчина), повергнув всех в изумление. О стрикерах я вам уже писала.

Вот, пожалуй, и все. Очень скучаю, безумно вас не хватает мне здесь. Берегите себя, здоровье. Не волнуйтесь о нас. От Жени привет. Целую вас обоих крепко-крепко,

Наташа

20 апреля 1974 года

Здравствуйте, мои дорогие!

Пишу это письмо, еще не получив вашу почту. Поэтому уже 2 недели почти ничего не знаю, как вы, что новенького. Звонил Петр Игнатьевич из Москвы, сказал, что у вас как будто все нормально и сообщил, если Женя правильно понял, что меня утвердил ВАК. Если это так, то даже не верится. Будем ждать ваших письменных сообщений. Эти 2 недели прошли в работе, я по-прежнему выполняю функции телефонистки-переводчицы, 2 раза в неделю преподаю и еще исполняю обязанности финансового босса в месткоме. В сумме получается довольно много. Но, с другой стороны, все это как-то заставляет нормализовать свой режим (думаю, мой нынешний распорядок дня вам, мамик-папик, очень понравился бы).

Недавно были с Женей на выступлении американского корреспондента (в хорошем, глубоким понимании этой профессии), который провел много лет в Китае и в СССР. Впечатления его очень интересны и любопытны. В общем, если не расписывать все подробно, то каждый день приносит нам что-то новое и интересное.

В консульство подъехали еще 2 семьи дипломатов, все расширяемся. Мы с Женькой пока не переезжаем, Александр Иванович ничего пока не говорит. А я очень рада жить как можно дольше в консульстве.

Мамуль! Ты можешь использовать, как тебе нравится, те 3 бусинки, которые мне подарила Галина Сергеевна М., так как Женя сделал мне подарок – целую нитку таких (52 шт.), и мне очень хочется, чтобы ты себе сделала гарнитурчик, как мы с тобой обсуждали.

Я очень хочу, чтобы вы нормально отдыхали, берегли здоровье и побольше думали о себе. Все это меня очень беспокоит, так что уж ради меня будьте умничками в отношении своего здоровья. За нас не беспокойтесь, все пока нормально. Привет всем знакомым. Безумно по вас скучаю.

Целую вас обоих, мои миленькие, крепко-крепко.

Привет от Жени.

Наташа

7, 8 мая 1974 года

Здравствуйте мои дорогие, мамулик, папочка!

Пришла почта, я получила много писем и, самое главное, от вас обоих письма и поздравления. Спасибо!!!

Очень рада, что вы много ходили в театры и встречались с друзьями – это на меня действует очень животворно.

Папочка! Я с тобой согласна, что письма мои предыдущие не отличались деталями, были, видно, короткими. Но они были прямым отражением моего настроения. После отпускной эпопеи и нагрузки мне все как-то казалось не особо интересным, словно я пребывала под действием “инъекции апатии”. Думаю, что сказывалась психологическая усталость от диссертации и еще – мне после отпуска еще более остро и резко не хватает здесь вас, мои любимые!!!

Мы с Женькой наметили себе отпуск в сентябре, летом, я думаю, этот вопрос прояснится, тогда немедленно сообщу. Но на эту тему не думаю, иначе время будет тянуться черепахой. Приближается лето, будем, наверное, выезжать к океану, но коллективные поездки становятся все более сложным мероприятием, так как народу в консульстве удвоилось. Я теперь член местного комитета, и эта работа так же, как и все остальные нагрузки, отнимает много времени и энергии.

В целом могу отметить, что после отпуска объем Жениных и моих обязанностей еще больше вырос. На shopping вырываюсь очень редко по многим причинам: то занята, то нет возможности поехать из-за отсутствия машины. Думаю, что это к лучшему, так как не буду разбрасываться на пустяки – начнем думать о фундаментальных вещах, о необходимом. Цены на продукты растут на глазах, становится это все более ощутимым, причем от недели к неделе все заметнее.

Что касается нашей социальной жизни, то она была исключительно насыщенной за эти 2 месяца. Много бывали в гостях, по приглашениям, встречали интересных людей. Обычно мы с Женей, если он свободен, очень неплохо проводим субботы и воскресенья: уезжаем на целый день в город, ходим в кино или ездим за город. Недавно посмотрели очень интересный фильм, который взял в этом году “Оскара”: “The Sting” – исключительно хорошая комедия с прекрасной игрой актеров, интересным содержанием, блестящим юмором. Были в корейском ресторане, мне очень понравилась кухня, так что немножко окунулась в профессиональную атмосферу.

Мамуль! Меня только огорчает, что ты много работаешь. Умоляю тебя не переутомляться. Все, что мне от тебя нужно, – это твое и папино здоровье, так что ты не старайся там для меня с покупками. Давайте, наоборот, чтобы вам не забивать себе голову этими проблемами и не отрывать время от отдыха, я вам все необходимое куплю.

Ты, папик, тоже, судя по письму, по количеству статей, перегружаешься. Я от всего сердца поздравляю тебя с успешной творческой работой, но еще и еще раз призываю больше отдыхать. Вот все мои просьбы к вам. А то, что расслабилась и лишила вас подробных писем на этот отрезок времени, не обижайтесь – исправлюсь. Папуль! Твое письмо очень на меня в этом отношении повлияло. Я и расстроилась, и раздосадовалась на себя, прямо не дожидусь почты отправить вам поскорее письма.

Если позволит время у меня и прочие обстоятельства, начну до отпуска смотреть материалы в ближайших пунктах – прежде всего в библиотеке. Не могу пока похвастаться своими сдвигами в этой области, так как пока состояние таково, что мысль о серьезной умственной (научной) деятельности меня пугает. Да и нынешняя работа на телефоне этому не способствует.

Встаю я в начале восьмого, в разном объеме по настроению делаю все, что ты, папуль, мне все время советуешь, затем с половины девятого до 12:30 неотрывно сижу в своей рубке;

далее несусь домой разогревать обед, обедаем до 1:30, и в случае, если у меня нет каких-либо дел, я выхожу на улицу погулять недалеко от консульства. Вечера обычно заняты: 2 вечера в неделю – язык, преподавание, один вечер – поездка за продуктами и т. д. Вот примерный мой режим. Серьезная работа над литературой и материалами требует, конечно, машины, так как нужно ездить в Беркли и другие университеты. Мне же хочется потянуть с покупкой машины по очень многим соображениям. Вот на сегодняшний день как выглядит этот замкнутый круг. Конечно, все это неизбежно, но требует времени.

Посмотрели прекрасный фильм с участием Чарли Чаплина, один из последних сделанных им – “Король в Нью-Йорке”. Понравился фильм очень. Но что интересно – в США его не показывали до недавнего времени под разными предлогами со дня его выхода, т. е. с 1957 года.

Прошло несколько дней, уже 7 мая, а почты все нет. И главное, я не имею ни малейшего представления, когда она уйдет из Вашингтона. За эти дни был еще целый ряд интересных событий. Приезжал в Беркли Ганковский Ю.В. – доктор и заведомо из моего института. Он же и член ученого совета, где я защищалась (он мне на защите давал советы по ответам на вопросы – я вам говорила). Представляете, каким было его удивление, когда мы с ним встретились у дома Скалапино. Он, конечно, этого не ожидал и весь вечер только удивлялся, совершенно потрясенный. Я просила его позвонить вам по приезду в Москву.

С посылочками все не получается, нет отпускников, только Женя передал лекарство для П.И., так как в таком объеме передачу согласились взять.

Пришла почта, сегодня уже 8 мая, так что теперь я могу отправить письмецо. Сегодня день у меня был просто сумасшедший. С двумя нашими сотрудниками сделала 2 визита к врачам: полдня провела в госпитале с одной нашей женщиной – видимо, завтра ей будут удалять камень из почки, а я поеду на операцию; после обеда с другим товарищем ездила к зубному. Так что только приехала и никак не отдышусь.

Мамуля! С почтой получила твое письмо – спасибо! Ты, как я погляжу, все крутишься. Лучше побольше отдыхайте с папой. Мамуль! Ты не загружай себя покупками мне. Большое спасибо за то, что приобрела – все мне по описанию очень нравится. Женьке дубленку не бери, если она 50-го размера, ведь его размер значительно больше, а драп на пальто – это прекрасный выход из положения на зиму. Все остальные вопросы мы обсудим с тобой в наш отпуск. От Жени спасибо за книгу – высылать ее не нужно, прочитает в Москве. Кажется, все уже вам написала.

Целую вас крепко. Привет от Жени. Берегите себя. Будьте осторожны.

Наташа

20 мая 1974 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте дорогие!

Пишу вам эту короткую записочку, с тем чтобы передать со Сладковским М.И. и сотрудником из его института, которые приезжали в наши края с научной командировкой. Очень спешу написать вам, что у нас все в порядке, все идет своим чередом. Тороплюсь, так как на письмо у меня всего 15 минут, а попросить передать его в Москву было для меня очень важно, возможно, еще целый месяц у нас не будет почты.

Через пару дней к нам приезжает делегация во главе с Пономаревым, поэтому в данный момент консульство бурно готовится.

Папуль! Если у тебя будет возможность, то уточни и напиши мне, как обстоят Женины дела в ВАКе, а то, по-моему, он что-то очень волнуется, нет ли каких осложнений.

Написала вам такое сумбурное письмо непонятно о чем на тот случай, если у меня не будет возможности вам отправить письма целый месяц.

Привет всем знакомым. Берегите себя, мои родные, я что-то очень беспокоюсь, как вы себя чувствуете.

Целую вас крепко,

Наташа

24 мая 1974 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте мои милые!

Последний раз отправила вам коротенькое письмецо со Сладковским и его попутчиком Васильевым, которые несколько дней провели в наших краях. Очень торопилась написать хоть пару слов, так как прослышала, что в течение месяца не будет у нас в консульстве почты, боялась, что вы будете волноваться и в спешке черкнула не очень содержательное письмо. Это было дня четыре назад. Сегодня 24 мая, и я получила твое, папуль, письмо № 4 от 30 апреля, которому, естественно, была страшно рада. И еще спасибо за вложенный текст песни!

Я все думаю, как интересно получается: в декабре Женина защита, а в мае мы с Женей принимаем Сладковского у себя на квартире в консульстве. Атмосфера была очень приятная за обедом, я услышала десятки комплиментов и дифирамбов со стороны гостей. В общем, ситуация была наинтереснейшая, все происходило как ни в чем ни бывало, и после всего все осталось по-прежнему. В деталях и лицах будем рассказывать вам в Москве. Кто бы мог предположить нашу встречу здесь всего несколько месяцев назад – в декабре.

Вчера вечером к нам прилетела делегация во главе с Пономаревым Б.Н.: все очень заняты и загружены в связи с гостями. Я тоже не остаюсь в стороне: уже второй день сижу на телефонах полный рабочий день. А также это предстоит в субботу и воскресенье. Завтра прием в честь делегации на вилле у Александра Ивановича.

Мамусик, папочка! Я вас обоих поздравляю с окончательным решением ВАКа по поводу моей диссертации. Спасибо вам большое! Все результаты этой работы относятся в первую очередь, мои родные, к вам и еще, конечно, к Ф.И., Игорю Степ., Григ. Иосиф. и Георгию. Я им очень благодарна, в связи с чем собираюсь написать всем лично. Не могу не признаться, что темпы, с которыми принято решение, вызывают удивление и даже несколько ошеломляют... Эти темпы, с другой стороны, вызывают некоторое волнение в отношении сроков утверждения Жениной работы. Хотя, конечно, разный характер наших работ является довольно веским объяснением и обстоятельством разных сроков.

Теперь мне хочется немножко написать вам о тех событиях, которые сейчас волнуют всю Америку. Не знаю, появлялся ли этот материал в наших газетах (кроме "Правды", я имею в виду, которую мы с Женей получаем). Когда я вернулась из отпуска – это был февраль, на все США и, особенно в Калифорнии, гремело дело похищения Патриции Херст (дочери одного из очень влиятельных людей здесь). Как сообщалось в газетах (а сообщения шли на 1-й странице основных здесь газет и причем каждый день), похищена она была организацией SLA (Симбиониз Либерэйшн Арми) – освободительная армия (как они себя называли) состояла из нескольких человек, во главе ее был негр Дэфриз (он взял себе псевдоним Маршал Сингх).

Эта организация начала шантажировать отца Патриции, требуя выкуп за дочь в 2 млн долл. Херст пошел на некоторые уступки – большие средства были предоставлены для организации бесплатных обедов для желающих на них явиться. Так продолжалось месяца 2. Шантаж, угрозы, демонстрации фотографий Патриции, грабежи банков, проводимые SLA. И вдруг неожиданно появляются фотографии и магнитофонные пленки с видом и голосом Патриции, говорящей о том, что она разделяет взгляды организации. Сначала все думали, что ее к этому принуждают: под угрозой убить заставляют наговаривать пленки и сниматься с автоматом. Так все находились под впечатлением того, что Патриция Херст – еще одна жертва SLA.

Примерно неделю назад события вылавливания этой организации приобрели бурный размах и неожиданный финал. Мы случайно с Женей оказались у цветного телевизора, когда вдруг прервали последние известия и началась непосредственная трансляция из Лос-Анджелеса с места происходящих событий. Полиция и ФБР напали на след SLA, который их привел к одному домику в Лос-Анджелесе. Попытки полиции (мы все это видели в тот же момент по телевизору) проникнуть в дом окончились перестрелкой и двумя ранеными полицейскими. После чего было принято решение поджечь дом и тем самым заставить членов SLA оттуда выйти. Дом подожгли, жителей из соседних домов эвакуировали (все это на наших глазах разворачивалось). Конечно, всех мучал вопрос, где Патриция.

Из горящего дома никто не выходил. Наконец выползла женщина – дочь хозяйки дома – с криком: “Они держали меня!..”. Она объяснила, что несколько человек напросились накануне вечером переночевать у нее в доме за 100 долл. Когда дом сгорел, там были найдены останки членов SLA, большинство из которых были студентами Беркли, Патриции в доме не было. На следующий день дело приняло совсем новый оборот: выяснилось, что Патриция накануне всех событий в этом домике уехала оттуда случайно, что она сама член этой организации и сейчас ее уже разыскивают не как жертву, а как преступницу. Усилия полиции пока тщетны, хотя в разных точках ее видят люди, но пока она неуловима.

Написала вам подробно и все же сумбурно. Может, это и неинтересно, но эти события так удивительно разворачивались и так захватили здесь всех, что я решила написать обо всем.

У меня постепенно появляется и растет внутреннее желание начать сбор материалов для будущей работы. Однако огромным тормозом для этого является моя нынешняя телефонная миссия. До отпуска потерплю, а после отпуска, видно, нужно будет сделать все, чтобы сменить сферу деятельности. Ну, да ладно, это еще далеко.

Вот, пожалуй, и все наши новости. Целую вас крепко. Берегите себя, мои дорогие и пишите мне подробные письма.

Целую,

Наташа

30, 31 мая 1974 года

Мамуленька, папочка! Здравствуйте, дорогие!

Несколько дней назад передала с Мариной Новик посылочку и отправила с ней же письмо и отдельно записку.

...Теперь немножко о последних наших новостях, точнее моих. В субботу 25 мая был прием. Учитывая уровень этого приема, я, конечно, обновила (в смысле впервые вместе с манжетами) бархатное платье, тем более что погода у нас в самый раз для него. Весь наряд был удивительно красивый (даже мне самой понравился), американцы через одного, с кем я говорила, делали комплименты и говорили, что не можем удержаться, не сказать вам, как это красиво и т. д. и т. п.

Однако то, о чем я беспокоилась (мамуль, ты помнишь, как я говорила на примерках), все же в какой-то мере произошло (я имею в виду реакцию). Но главное достигнуто – платье вполне соответствует самым торжественным мероприятиям. Жены сотрудников наших, которые не были на приеме, бегают ко мне уже третий день, говорят, что прослышали о необыкновенном платье и просят показать, так что я у себя в квартире устраиваю этикие сеансы демонстрации моделей.

В общем, милые мои родители, я только могу высказать вам свою огромную благодарность за ваши старания. Знаешь, мамуль, ты мне сделала платье, о котором на старости лет

люди даже помнят и рассказывают: “Помню в 19.. году у меня было потрясающее платье” и т. д. Так подробно расписала про все это, так как знаю, что тебя это интересует.

Вчера (29 мая) звонила Анна Зиновьевна и сказала, что вы получили наши письма, что у вас все нормально – сразу как-то полегчало у меня на душе.

Пару дней назад были с нашими друзьями в кино – посмотрели фильм “Conversation”. Нам с Женей очень понравился (он взял 1-ю премию на фестивале в Каннах). Теперь в программе действий еще целый ряд фильмов, которые нужно непременно посмотреть, но это уже как позволит время. Начинаю понемножку думать о будущей теме работы, т. е. в каком направлении начинать сбор материалов.

Сегодня 31 мая – пришла почта, я получила, мамуль, письмо от тебя. Спасибо!

...Ты, мамуль, не гоняйся за всяческими вазочками и т. д. Если для меня, то мне ничего не нужно. Единственное – что для меня просто необходимо – ваше здоровье, хорошее настроение.

...Кажется, теперь уже определенно, со следующей недели начну учиться водить машину (Т. Юнак и я) с нашим консульским шофером. Не знаю, что из этого выйдет, но чувствую огромную необходимость со всех точек зрения.

...Я уже задумываюсь над подарками, ибо если все будет идти нормально, то до отпуска осталось 3 месяца с хвостиком: т. е. как раз такой отрезок времени, который в обрез для подарков. И не стесняйтесь, я же все равно буду покупать. Или, может, лучше папа купит себе (сам выберет) в “Березке”, что ему понравится, я должна все это иметь в виду. Материал дяде Юре на костюм такого типа, как папин, я пока не видела. Но начну поиски. Ведь дело в том, что я очень мало все это время после отпуска выезжаю в магазины: во-первых, уматывает телефон, во-вторых, как поедешь в город – встречаешь много искушений, а нам нужно призадуматься о серьезных вещах.

Папуль! Свободное время, я, кажется, тебе уже писала, мы с Женей стараемся проводить интересно: смотреть и узнавать что-нибудь новое. И в определенных пределах это у нас получается.

Целую вас обоих, мои зайчики, крепко-крепко. Берегите себя. Напишите, какие планы у вас на отпуск, с тем чтобы мы могли подстроиться. Целую вас тысячу раз.

Наташа

Июнь 1974 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте, мои зайчики!

Спасибо вам большое, что позвонили, хоть услышала ваши голосочки. Теперь с нетерпением жду почту. В отношении почты у нас произошли отрицательные изменения – письма будут приходить теперь только 1 раз в месяц. Так что не беспокойтесь, если мои письма станут еще более редкими.

У нас все пока по-прежнему. Работа моя, чтобы особенно о ней не распространяться, остается на том же уровне: слишком дерганная. Но я стараюсь снизить ее нервозность. Во второй половине рабочего дня, когда звонков меньше, так как это неприятные часы, отвечает на телефон Галя (помните девочку молоденькую, которая со мной летела). Но недавно А.И.З. провел разговор с целью разведки с Женей по поводу того, чтобы я сидела на телефонах полный рабочий день. Одна мысль эта приводит меня в ужас. А.И. хотел действовать в союзе с Женькой и уговорить меня. Но Женя, все объяснив и описав мои телефонные ситуации, сказал, что он против.

Продолжаю писать уже на следующий день. Теперь и я говорила с А.И. на тему телефонов. Кажется, он воспринял мои доводы с пониманием. Дело в том, что опыт моей работы за

эти несколько месяцев показывает, что целый день неотрывно на телефонах я не выдержу. Это все-таки большое нервное напряжение.

Пришла почта. На этот раз я была сполна вознаграждена за почти месяц терпения и тоски по дому. Во-первых, письма в этот раз от вас обоих, мои дорогие. А, кроме того, еще писем 8 (даже от Диденко) – это так здорово. Читала сначала все взахлеб, как пьют воду при жажде, потом по порядку с головой, потом смакуя и т. д.

Мамуля! Мои агенты сообщают, что ты без отдыха крутишься, так что я прошу тебя остановить эту погоню. Папуль! Ты хоть подействуй. Если все это для меня, то еще раз повторяю, что мне ничего не нужно, кроме вашего здоровья и хорошего настроения. Это заклинание от меня. Я, кажется, перехожу на сочные слова, но дело в том, что за этим стоит мое сердце.

Очень рада, что наши гости по очереди звонили вам и держали в курсе нашей жизни. У нас, кажется, полоса чрезвычайно бурной социальной жизни сменилась некоторым покоем, хотя на горизонте уже маячит прием и ряд других мероприятий. Спокойствие текущего периода, правда, вовсе не означает отдых – работы много, особенно, конечно, у Жени. Но мы остаемся на нашей постоянной точке зрения, что труд – это прочная основа всего, опыт и знания (реальные и ценные) не могут сравниться ни с какими другими факторами. То есть все в полном соответствии с вашими принципами.

В отношении отпуска по-прежнему нет никакой ясности, напишу сразу же, как будет известно. Я все хочу остановиться со своими покупками по мелочам, но как поеду в магазины, что-нибудь обязательно соблазняет. Но пора всерьез взяться за машину, тем более что опытные люди у нас в консульстве советуют приобретать только новую “Волгу”, а не “Жигули”, хоть и “Жигули” не ругают. А это значительно дороже. Но это мы обсудим в отпуске.

Мамочка! По поводу моего вечернего платья не беспокойся (я имею в виду твои замыслы на будущее) – у меня сейчас гардероб полностью укомплектован, есть все необходимое на разные случаи. А из белой шерсти и нутрии сделай лучше что-нибудь себе, я чувствую, что модель в твоём неутомимом воображении готова.

Папочка! Дорогой! Поздравляю тебя с официальным зачислением в ряды лучших людей Комитета, хотя это, безусловно, было всегда и до учреждения Доски почета, просто теперь этот бесспорный факт закреплён официально.

Теперь, что касается ваших волнений в отношении посланной мною фотографии с длинным носом и худым лицом, то должна вам признаться, что мы эти фото получили недавно от наших знакомых, а фотографировались у них еще до отпуска. Так что этот худой нос уже прошел ряд испытаний, например защиту диссертации.

Вам же большое спасибо за мамочкину фотографию на даче Никитиных. Очень рада буду, когда грустно, взглянуть на твое веселенькое личико.

Мамик! Ты спрашиваешь, с чем я надевала черное платье на прием, – с жемчугом в ушах – ваш подарок. В целом все было очень красиво. Жене очень понравилось. Еще раз спасибо вам!

Женя неделю назад вернулся из Сиэтла и Портленда. Был на конференции ООН почти целую неделю. Рассказывает очень интересно. Что касается наших выходных, то за последнее время никуда особенно не ездили, разве что только по городу с помощью автобуса, так как к нашим друзьям приехала старшая дочка, они усиленно показывают все ей. Но факт невыезда за город вовсе не снижает интереса наших походов без машины. Город все же очень интересный, даже если просто ходить по его улицам.

Рада, что вы ходите по театрам, бываете у знакомых. Судя по тем визитам, о которых вы пишете, общество ваше исключительно приятное и очень-очень мне близкое и симпатичное.

...Поцелуйте Кленовских, всем знакомым еще раз привет.

Целую вас крепко-крепко, мои зайчики.

Заканчиваю письмо и с ужасом думаю, что ваших писем не будет целый месяц.

Берегите себя, будьте умничками, мои любимые. Привет от Женьки.

Наташа

Июнь 1974 года

Здравствуйте, мамулик, папочка!

Почты давно не было, и теперь, очевидно, мы будем получать и отправлять письма лишь один раз в месяц. Все время с момента моего последнего письма проходит в том же темпе – продохнуть некогда. Все время делегации, приемы и т. д.

Недавно приезжала делегация, в которой были Долматовский Евг. с женой и Мерзлая Валя (начальник Сочторга) – мы их принимали дома. Видимо, они уже в Москве, и надеюсь, что Долматовские вам позвонили, с тем чтобы рассказать о нас.

Вчера мы встречались с сотрудником Института востоковедения Сухарчуком (он также ненадолго приехал в Беркли и Стэнфорд). Таким образом, разрядка в советско-американских отношениях самым непосредственным образом сказывается на темпе нашей жизни. Также за это время встречались со многими нашими знакомыми американцами. Практически через день вечера заняты, а иногда и каждый день.

С невероятным трепетом жду ваших писем, и уж слов нет сказать, как я по вас, мои зайчики, соскучилась. Очень беспокоюсь, как вы себя чувствуете. Мамочка! Может быть, вам с папкой тоже начать принимать атромид-С, ведь, по-моему, это лекарство имеет и профилактический эффект. Если в этом есть необходимость, немедленно напишите мне, мы перешлем его вам на полный курс. И вообще умоляю вас обоих уже в бесчисленный раз заботиться о своем здоровье и настроении.

Мамуль! Напиши, какое лекарство просила Ляля для сына (и если оно нужно, то мне необходим рецепт – напишите его на латыни – может, я его смогу преобразовать в американский рецепт). Что касается атромида и других сердечно-сосудистых лекарств, то здесь ничего нам не надо, так как у Жени знакомый доктор как раз специалист в этой области, поэтому на атромид у нас есть рецепт. И на другие лекарства он выпишет, даже может посоветовать что-нибудь новое.

С Александром Ивановичем пока конкретного разговора в отношении даты отпуска не было, но в плане мы стоим на сентябрь месяц. Пишите скорее, что вам купить и каковы будут ваши советы в отношении сувениров для родственников и знакомых. Мамулик, папуль! Эти ваши советы очень могут облегчить мои предотпускные заботы. По поводу фонендоскопа я помню, но пока не купила, так как нужно ехать в специализированный магазин. Я это обязательно сделаю. Вчера звонили А.З. и П.И. из Сочи с сообщением о решении ВАКа по поводу Жени. Получили телеграммы от вас, Петухова, Вики. Спасибо! Наконец-то все эти волнения и переживания у нас обоих позади.

Поршаковы улетают завтра утром, поедem вместе на аэродром, так как примерно в то же время Женя летит в Портленд и Сиэтл в командировку. Я продолжаю сидеть на телефоне. В связи с летними месяцами работа становится каждый день все более и более напряженной. Мне кажется, я уже скоро начну по-английски думать, так как полдня до обеда я неустанно болтаю, а затем после работы до сна (в гостях, на встречах) – опять английский, английский...

Письмо мое получилось тезисное и отрывочное, но все же оно дает представление о нашей жизни за последнее время. Правда же, папуль? Да, чуть не забыла. В воскресенье мы опять ездили в Монтерей, Асиломар, Кармел – самые красивые места Калифорнии на берегу океана. Вот, пожалуй, и все. Следующее письмо с почтой.

Целую вас крепко-крепко, очень скучаю, хочу вас обнять, прижать к себе, поцеловать ваши носики. Сколько бы это прибавило новых сил!!! Будьте осторожны, берегите себя.

Конечно, большой привет родным и знакомым. У меня все время иллюзии: то покажется на улице, что мамочка идет, в гостях недавно целый вечер проговорила с одним мужчиной, так как он похож на тебя, пап.

Целую.

От Жени привет,

Наташа

27 июля 1974 года. Евгений – родителям Наташи

Здравствуйте, дорогие Евгений Павлович и Нина Антоновна!

Разговаривали вчера с Сочи – говорят у вас, как и в Сочи, все в порядке. Это нас очень радует и облегчает пребывание здесь. Как вы знаете от Наташи – в Москве мы будем 7 сентября (рейс “Аэрофлота” Вашингтон – Москва, прибывает по расписанию в 15:45). Так что осталось недолго. Хорошо, если бы вам удалось получить отпуск в сентябре – тогда бы мы все вместе провели время в Сочи (если бы такой вариант вас устроил).

У нас все в порядке. Наташа по-прежнему работает телефонисткой. Работа нервная – я иногда подменяю Наташу и уже через десять-пятнадцать минут выхожу из себя. Раздражают не столько звонки, сколько реакция и поведение тех, кому они адресованы (на поиски уходит иногда по 20 минут). Наташа могла бы работать на дип. должности, если бы дела организовывались как следует. Единственно, удобно то, что она занята лишь полдня. Вторую половину проводит в городе, чаще всего в магазинах.

По вечерам и в выходные дни ездим за город (здесь масса красивых мест), ходим в гости, в кино, реже в театр. Не теряю надежды организовать нам поездку на Гавайи. До отпуска вряд ли выйдет, но уже после возьмусь за это дело всерьез.

Наташа рвется писать книгу по диссертации, но я думаю, что сначала надо отдохнуть. И так она успела сделать больше, чем 30 любых других выпускников МГИМО вместе взятых.

Английский она освоила блестяще, разговаривает свободно. Фильмы, особенно “ужасов”, которые любит, понимает гораздо лучше меня.

Одевается она здесь лучше всех, и я ею горжусь.

Спасибо вам за поздравления в связи с утверждением моей диссертации. Один этап с Наташей мы одолели.

Всего вам наилучшего. С нетерпением ждем встречи с вами.

Ваш Женя

г. Сан-Франциско

27 июля 1974 года

Здравствуйте, мои родные!

Вчера получили почту, я получила 4 ваших письма: 2 июньских и 2 июльских. Месяц – такой большой срок для ожидания писем, просто невыносимый. Но теперь, видно, все время будем получать письма лишь 1 раз в месяц. Узнала все ваши новости. Очень огорчена, мамуль, твоей рукой. В чем же там дело? Почему болит? Может, нужно сделать снимок плечевого сустава? Очень рада была еще одной фотографии – спасибо, вы у меня такие лапочки на обеих фотографиях, такие родные, близкие. Очень хорошо, что ходите по театрам – молодцы!

В отличие от вас наша культурная жизнь в этом месяце была совсем не театральной, а шумно-спортивно-ковбойской. Слушали выступление популярных здесь нескольких групп. В одно из воскресений были в Marine World – это недалеко от Сан-Франциско парк с комплек-

сом аттракционов, преимущественно водных: аквариум с удивительными рыбками и морскими чудовищами; дельфинарий с представлением дельфинов, которые выскакивают на несколько метров из воды, делают различные трюки, поют, танцуют и т. д.; еще один бассейн, но уже с китами и тюленями – киты, конечно, представляют собой зрелище потрясающее, так как по команде маленького человечка эти тонные махины с целый дом выпрыгивают из воды, делают кувырок и затем снова плюхаются в воду, заливая массой воды первые ряды зрителей; очень интересно также оказалось представление на водных лыжах и еще много разных аттракционов (катание на слонах, верблюдах...).

На следующее воскресенье ездили очень далеко от Сан-Фр. – в местечко Салинас на “родео” (у меня было представление, что родео – это что-то вроде корриды, оказалось не совсем так). Родео – это соревнование-шоу, все виды которого являются как бы частью ежедневной ковбойской жизни: объезд диких лошадей, объезд огромных диких быков, скачки на лошадях, соревнование на скорость по закидыванию лассо на бычков; доение дикой коровы и т. д. Очень оказалось интересно. И, кроме того, сама атмосфера города, по-настоящему ковбойского, чрезвычайно любопытна. Вечером после родео в городе был парад, который мы также частично посмотрели.

А в эту субботу никуда уже не поехали, так как хочется просто отдохнуть от впечатлений и т. д., какими бы интересными они ни были. Постараемся в августе организовать время поспокойнее, тем более что 2 дня назад прояснилась дата нашего отпуска. Мы планируем вылететь из С.-Фр. в Вашингтон 5 сентября, а 6 сентября – из Вашингтона в Москву, так что 7 сентября (суббота) (по московскому уже времени где-то после обеда) должны быть в Москве. Вчера Женя заказывал Сочи, с тем чтобы поговорить с родителями и сообщить время отпуска, но дали разговор поздно, он уснул, и говорила с А.З. я, она обещала вам позвонить и все передать. Так что остался до отпуска месяц, который объявлен месяцем поисков подарков.

Мамуль! Я очень довольна, что вам с папочкой обоим нравится платице, постараюсь найти еще что-нибудь из этой серии, если не найду, то привезу материал, а ты пошьешь. Также на повестке дня стоит фонендоскоп, меня обещали свозить в специализированный магазин мед. оборудования, они там есть. Если в чем-то еще возникла необходимость – дайте мне знать и напишите в письме сразу, как получите это мое письмо, тогда я успею получить его. Вот такими заботами предстоит жить ближайший месяц.

Практически только в июле начались уроки вождения машины. Всего их состоялось 4 по 30 мин. А.И. дал разрешение на них уже давно, но у наших водителей все не было времени. Я рада и этим четырем урокам, так как теперь знаю, что есть что в управлении. Хотя занималась я мизер, тем не менее на последнем занятии с набережной (где обычно тренировалась) сама выехала уже на средне-оживленные улицы и проехала несколько кварталов – качество езды было, конечно, соответственное, но, учитывая то, что в жизни не училась раньше водить, терпимо.

Мне все кажется, что я не смогу, но наши 2 шофера, которые со мной занимались, считают меня способной (как стало известно из кулуарных бесед). Может, и правда толк из меня выйдет. Но на этом пути на сегодняшний день возникли трудности, связанные главным образом с ограниченностью консульского парка автомашин и другими моментами. Так что занятия придется прекратить, я так решила. Но главное я знаю, и если появится своя машина здесь, то с практикой, может, и научусь это делать на должном уровне.

Вот, пожалуй, и все новости за этот месяц. Все остальное время проходит в работе, с которой у меня сейчас особо интенсивно прибавились общественные дела (месткомовские, врачебно-переводческие и т. д.).

Несколько дней назад удалила 2 корня, чтобы за отпуск успеть вставить зубы. Народ в консульстве прибавляется, уже большой коллектив стал. Пару дней назад были проводы семьи

Синицыных (мамочка их знает): они уезжают домой совсем, отработав в консульстве, а до этого в Вашингтоне, 4 года.

Сейчас живем только мыслями о вас, об отпуске. Возможно, перед отъездом позвоним или вы, если что нужно будет быстро дать знать, позвоните.

Рецепт на стелазин получила, надеюсь, что поможет этикетка, а рецепт силы здесь не имеет. Женя попробует попросить знакомого врача выписать по этикетке местный рецепт. Постараюсь сделать все зависящее от меня, чтобы купить лекарство.

Пишу вам письмо, а мысли все уже с вами в Москве, лихорадочно они вдруг перебегают на предмет чисто деловой, что и как вам всем купить в подарок, чтобы обрадовать. Видно, заявки нужно было брать еще в прошлом отпуске.

Вот, пожалуй, и все, мои крольчатки. Целую вас крепко. Берегите себя.

Женя шлет вам привет и спасибо за поздравление с защитой. Удерживаюсь от своих всегдашних наставлений дочерних в отношении вашего здоровья, так как мамуля меня заверила в письме, что все вы выполняете.

Целую крепко-крепко,

Наташа

Письма родным Евгения (до отпуска, февраль – август)

9 февраля 1974 года

...Папа пишет, что отпуск мой был в кавычках отпуском. Я не согласен. Главное, было увидеть вас. Что еще? Здесь устаешь только морально, от разлуки с вами. Конечно, нерво-трепка в связи с защитой помешала нам провести время вместе, как хотелось бы. Но главные праздники мы были вместе. Не дотянул я только до Папиного дня рождения.

Рад, что работа у тебя, Папуля, продвигается. Правда, с моей точки зрения, твоя книга и так уже шедевр и не нуждается ни в каких переделках. А дополнять ее можно бесконечно. Я здесь обещал продолжать сбор интересных материалов. Пока не приступил, но с Наташиным приездом, когда жизнь войдет в нормальную колею, займусь этим. Сейчас просто очень скучаю, и нет настроения работать.

Ты, Папуля, пишешь, что собираешься пить настой, бывать на воздухе. Это все хорошо. Но как насчет курува? Я понимаю, что трудно отказаться сразу и совсем. Но сокращай хотя бы количество. Сначала 10 в день, через 3 дня – 9, через 3 – еще 8 и т. д., чтобы организм привыкал к меньшим количествам табака.

Жду твои анализы крови. Как чувствует себя Мамуля? Лечится ли хоть как-то? Удалось ли уместить все новые куклы? Видимо, уже тесновато. Я теперь твердо держу курс на сбор кукол только новых стран, преимущественно из Латинской Америки. Бываете ли вы уже в саду, или весна до вас еще не дошла?

Думайте больше о своем здоровье. За нас не волнуйтесь. Все у нас отлично, и будет так и впредь. Народу здесь теперь полно, стало гораздо веселее и спокойнее. Мы пока (до лета, т. е. до повышения) остаемся жить в здании генконсульства. Здесь хоть временами и шумно, но зато все рядом, не надо ездить на работу и прочие преимущества. Да и вид из окна блестящий. Это тоже важный фактор – можно часами любоваться заливом. Вот сейчас он совершенно голубой и покрыт сотнями яхт. Очень красиво.

Собирать материалы по науке (для следующей диссертации) пока не начал – опять-таки никак не выберу время. Но с этим спешить не буду. Надо пожить поспокойнее, а то вечно гонка, препятствия и прочее.

Ехал сюда, думал, буду действовать потихоньку, но опять увлекся – и в голове работа, работа.

Жду сейчас, конечно, Наташу. Осталась всего неделя. Но чем ближе приезд, тем медленнее течет время.

На этом заканчиваю. Скучаю по вас, крепко целую, жду писем. Всего вам самого хорошего, родные.

Целую,

Ваш сын Женя

22 февраля 1974 года

...В Москву едет коллега, он согласился взять для вас посылочку: отрез Мамуле, 2 стержня “Паркер” и один флакон чернил Папуле. Больше, к сожалению, ничего передать не смогли. Но обещания помним – со следующей okazji отправим очередную посылочку.

Рад, что камушки вы получили. Но я посылал еще и жвачку (и вам, и Анюте в Москву, похоже, она не дошла). Ничего вы не пишете о моей поздравительной телеграмме Папуле ко дню рождения. Получили ли ее?

Спасибо за анализы и кардиограмму. Я их еще не отдал, но собираюсь сделать это в ближайшие дни. Жаль, что, судя по Мамулиным сообщениям, Папуля никак не хочет отказаться от курева. Надо сокращать потребление этой гадости.

Сегодня вечером с Наташей будем обсуждать план нашей будущей научной работы. Я думаю, что Наташе от Кореи надо отходить, а мне Китай связать больше с США. Стать, как советуют, американистом с восточным уклоном, а не наоборот. Я с такой постановкой вопроса согласен, а вы как считаете?

Мамуля, письма обещаю писать чаще. Что-то я в последнее время совсем мало пишу.

Очень хорошо, что вы не забываете “ранчо”, бываете там. Надеюсь, в наш летний отпуск нам удастся также на нем побывать. Опять ты, Папуля, расширяешь разделы своей книги? Я бы советовал остановиться на достигнутом и передать то, что есть в редакцию. А уж потом добавлять, менять и прочее. Да и взяться за книгу по Сочи – это не менее интересно.

Хорошо, что ты ответил на вопросы врача. Спасибо. Арбуз я не ел, хотя всякий раз, заходя в магазин и видя его, вспоминаю наш разговор. Не покупаю, потому что у вас пока нет возможности его есть. Почему я должен лакомиться, когда вы не можете? Начну с июля – как и вы.

Наташа рассказывала, что Анютка учится хорошо, занялась волейболом. Знакомые якобы видели Анютку в метро с девочкой, они говорили по-английски. Анютка объясняла, что она “дитя атомного века”. Задают им в школе, конечно, невероятно много. Кому это надо? Ведь все равно выветрится из головы. Мы вот учили химию 6 или 7 лет, тем не менее сейчас я не вспомню формулу соляной кислоты.

На этом заканчиваю. Целуем. Желаем вам, родные, всех благ, всего наилучшего.

Ваши Наташа, Женя

2 марта 1974 года

...Завтра должна быть возможность передать вам письмо. А заодно и парик для Мамули. Напишите, как он подойдет. Остальное из того, что обещали, будем высылать в будущем (ближайшем). Оказии должны быть и впредь.

Был я у врача, передал ему анализы и кардиограмму, долго с ним беседовал. Вот что он сказал. Кардиограмма неважная. Надо лечиться. Лекарство нужное он подберет после того, как проведет опыты с сывороткой. Пока же надо уменьшить во чтобы то ни стало курение. Врач мне долго объяснял. От курения слипаются клетки, увеличивается угроза тромбоза. Это самое вредное. Можно бросать постепенно: пять сигарет в день в десять раз лучше, чем десять и т. д. Главное – не затягиваться. Еще лучше – перейти на трубку (и тоже не затягиваться). Врач говорит, что многие его больные так поступили и чувствуют себя гораздо лучше. Я очень прошу это сделать. Могу купить трубку в подарок. Как ты, Папуля, на это согласишься?

Об аспирине. Это лучшее средство против тромбоза. Принимать надо 2 таблетки в день. Одну – утром, одну – вечером. Никакой опасности нет. Вред (побочные эффекты) может возникнуть при дозах в 15–16 таблеток в день. Способность аспирина препятствовать тромбозу установлена совсем недавно, эффект очень значительный.

О нитроглицерине. В США есть более эффективное средство подобного назначения. Называется оно Isordil (изордил). Действует на более длительный срок.

Надо больше бывать на воздухе, соблюдать диету; не следует перегружаться (физически), переохлаждаться. Но главное, курение – это большое зло. И с болезнью никак нельзя шутить. Папуля, подумай над этим. Курение тебе никак не помогает, только вредит. Да, еще ни в коем случае нельзя волноваться, перегреваться.

Вот, Папуля, такие советы. Как только получу от доктора лекарства, вышлю. Отдал ему майку (“Спартак”), две бутылки водки и две банки икры. Остался очень довольным.

...Наташа уже работает телефонисткой, отвечает на звонки в генконсульстве. Как у нас шутят, с этого года телефонисткой может быть только кандидат наук, а со следующего – не ниже доктора. Так что надо срочно писать докторские диссертации. Работает Наташа четыре часа, с 8:30 до 12:30. Вполне справляется, хотя работа не из легких – звонят беспрерывно.

В США настоящий кризис с бензином. Чтобы заправиться – надо стоять у бензоколонки час в очереди. В субботу и воскресенье заправиться еще сложнее, т. е. практически невозможно. Открыты 3–4 станции на весь город. Дают по 6–7 литров на машину, не больше.

Очень скучаем по вас. Ждем писем. Главное – берегите себя, следите за здоровьем. Гуляйте, бывайте на “ранчо”, не волнуйтесь. Получил от вас аварские тосты, очень хорошие. Но почему Папуля все-таки не прислал всю книгу?

Целуем вас, родные. Всего вам наилучшего.

Ваши Наташа, Женя

22 марта 1974 года

Здравствуйте, родные!

...Судя по письмам, у вас все неплохо. Хорошо, что бываете на “ранчо”, отдыхаете. Но как вы все там делаете сами? Или кто-то помогает? Не перетруждайтесь!

...Очень рад, что Папуля наконец завершил свой действительно выдающийся труд. Не тани только с его отправкой в редакцию.

29 марта 1974 года

...Сегодня позвонил доктор, сказал, что закончил исследования Папулиной крови. Через день-два он напишет отчет (на русском – он знает наш язык) и передаст мне. Я перешлю вам. Там рекомендации лично Папе и его лечащему врачу.

Пока же доктор сказал следующее. У Папули редкая разновидность болезни, но удобная для лечения. Идеальное лекарство против нее – атромид. Как только будет возможность, перешлю вам еще один флакон этого лекарства, затем еще и т. д. Полная картина болезни будет “нарисована” в отчете, о котором я упоминал выше. Вот такие дела. Я рад новостям...

20 апреля 1974 года

...Собираемся отпраздновать утверждение Наташиной диссертации, о чем сообщил Папуле по телефону. Очень приятно было услышать голоса Папули и Викули. Рады, что у вас в целом все хорошо. Хотя вновь были болезни.

Доктор, наконец, сделал, что обещал – подготовил письмо для Папиного врача. Я его прилагаю. Теперь устные объяснения. Я уже писал, что у Папы редкая форма болезни. Она – наследственная, в отличие от других. Проявляется с возрастом и, главное, полнотой. Ее преимущество в том, что она поддается лечению. В чем заключается лечение? Необходимо похудеть. Это, оказывается, главное. Надо меньше есть калорийной пищи. Перейти на диету, больше гулять. Второе. Принимать атромид-С. У меня есть рецепт на 5 пузырьков. Буду с оказиями пересылать. В письме доктор указывает формулу атромид-С. Поэтому сверьте у врача, похож или нет интенсаин на атромид-С. Есть ли у нас другие лекарства, похожие на атромид-С? Следует по-прежнему принимать аспирин, в случае необходимости и сустак. Больше ничего. Да, можно, видимо, и валерьянку.

Как видно из письма, надо прекратить употребление спиртного. Курево тоже стоит постепенно бросать. Врач сказал, что если придерживаться вышеуказанного, то болезнь отойдет. Он остался доволен состоянием сыворотки и сказал, что благодаря ей диагноз удалось установить абсолютно точный. Он долго объяснял Папину болезнь, рисовал схемы на доске. Я боюсь пересказывать его лекцию, запутаюсь.

Напишите, как отдохнула в Сочи Анютка? Почему Папуля так и не сдал в печать книгу, будет посылать ее по почте? Как проводите время? Купаетесь ли в море, бываете ли на “ранчо”?

27 апреля 1974 года

...Получили от вас 12 писем!! Одни шли больше месяца, другие – одну неделю. Пользуясь оказией, передаем вам эту весточку. Подробно напишем с почтой, которая будет 3–4 мая.

Пока же все вкратце. Ваши письма очень обрадовали нас количеством, а главное, в целом хорошими новостями, т. е. тем, что у вас все в порядке (несмотря на периодические болезни). Послать атромид-С мы сейчас не можем, возможность представится в начале мая. Проверьте у хороших врачей, соответствует ли то лекарство из ГДР атромиду-С (содержание атромида сообщено в письме врача, которое мы вам переслали).

Понимаю, что не так легко придерживаться всех советов врача, но все же, наверное, можно. Ведь уже есть сдвиги – Папуля перешел на трубку!

...Папуля! Пословицы я найду в ближайшее время и вышлю. Но прошу тебя не задерживать из-за них отправку книги в издательство. Она была шедевром уже в прошлом году, тем более сейчас.

9 мая 1974 года

...Папа пишет, что во время его апрельского пребывания в Москве он опять простудился. Я советую вам не ездить в Москву, когда погода неустойчивая. В такие периоды заболевают многие москвичи, а вам, из другого климата, тем более трудно к погоде приспособиться. Судя по письму, Мамуля сейчас должна уже быть в Москве. Видимо, потеплело, и дело идет к лету. Как с книгой? Добралась ли она до издательства, наконец?

У нас с Папулей или разные характеры, или у меня это от молодости. Я спешу все сделать побыстрее, жалею тратить время на детали, даже когда чувствую, что не все доведено до конца. Папуля же наоборот, тратит месяцы для придания работе совершенства за счет улучшения нюансов. Я, правда, с годами тоже проявляю меньше спешки, но ее хватает до сих пор.

Получили ли вы лекарство (один флакон атромида), которое мы передали с летчиками? Я очень беспокоюсь. И получили ли письмо от доктора? Жду сообщения от вас. Повторю его советы: диета, не курить, не пить. Папуля, пить не стоит совсем, тем более водку. Петухов написал мне, что, когда ты был в Москве, вы ездили к нему на дачу и там здорово выпили. Так нельзя. Уточните насчет интенсаина – полностью ли он соответствует атромиду.

Мамулино письмо от 4 апреля 1974 года. Мне понравилось описание Анютиных проводов из Сочи и последующих событий. Мамуля сначала высказывает сомнения в целесообразности Анютино переезда в Москву (мол, она не хотела уезжать, плакала). А на следующий день Аня позвонила из Москвы и сообщила, что с бабушкой лучше, чем с мамой и бабушкой. Мы долго смеялись с Наташей над Анютиными проказами.

Мамуля, ты пишешь, что вы работаете в саду сами. Но это же тяжелая работа, полезна ли она? Рад, что вы покончили с ремонтом, теперь отдыхайте.

Рад, что Аня учится на “5”. Но вы ее не очень гоняйте, кому нужны эти пятерки? Только развивают честолюбие и потом создают проблемы в жизни, когда хочется все время быть первым. Девушке это особенно сложно.

В санатории мы не хотим отдыхать. Ведь если мы будем с вами, это вас не стеснит? Готовить будем вместе. Сможем бывать на “ранчо”, поможем вам немного. Аварские тосты получили. Мамуля, ты усиленно извиняешься, что не поздравила нас с днем свадьбы. Поздравление мы получили полмесяца назад. Так что спасибо. В любом случае расстраиваться нечего. Поздравления важны в отношениях между знакомыми. А родственники и так ясно, что любят друг друга. Кстати, Папуля, Мамуля и В.И. Петухов – все поздравили Наташу с утверждением звания к.э.н. (кэна – как говорит Аня).

Мамуля пишет, что надо покупать одежду. Наташа как раз сейчас поднадела на посуду и т. д. Купила кастрюли, сковороды непригорающие, герметически закрывающиеся и пр., 2 кофейных сервиза, коктейльный набор, искусственные цветы, виноград, лук и т. д. Все красиво и нужно для дома. Продолжаются закупки мне галстуков. У Наташи на них “болезнь”. Как поедет в магазин, непременно возвращается с грудой галстуков. С Мамулей согласна, что хрусталь здесь покупать не стоит, но посуда, обои – надо.

27 мая 1974 года

...У нас, я уже писал, была делегация Верховного Совета во главе с секретарем ЦК Б.Н. Пономаревым. Находились три дня. Встречали их хорошо. Мы, со своей стороны, приложили усилия, чтобы пребывание делегации в Сан-Франциско было и полезным, и приятным. В итоге весьма устали, работали полностью субботу и воскресенье. И вот сегодня, в понедельник, стараемся не перетруждаться. Это несложно, поскольку у американцев сегодня праздник – “День памяти” (Memorial day). Память о погибших во всех войнах. Посетителей, естественно, нет.

Отпустил Наташу погулять, а сам сел вместо нее на телефоны. Но они молчат. Пользуясь этим, пишу вам письмо.

С делегацией, вернее с нашей сотрудницей, отправили Викуле парик, а также парик Нине Антоновне. Посылать еще что-то было неудобно. Но в июне будет оказии опять.

О наших делах. На работе все в полном порядке. Получил хорошую оценку работы из отдела США. ...Директора Института Дальнего Востока Сладковского, который пытался сорвать мне защиту диссертации, приняли на высшем уровне. Наташа закатила грандиозный обед. Но все же не уверен, что до него дошло. Впрочем, плевать. По крайней мере, есть удовлетворение собой, тем, что не скатились до мелочного мщения.

Пока материалы на что-то новое подбирать не начал. Никак не соберусь. То вроде бы уже и взялся, но потом опять наступает апатия. Это, видимо, от постоянных трудностей, встречающихся в любом деле, за какое ни возьмись – что диссертация, что должность, статьи и т. д. Надо дать отдохнуть нервам. В остальном сил и желания полно.

Сладковский предложил написать для института книгу о китайской общине в США. Я отказался. Во-первых, считаю, что это мелкая тема, надо браться за что-то солидное. Во-вторых, Сладковский может подвести. В-третьих, хотел показать, что мне от него абсолютно ничего не нужно.

Он у нас напился и начал Наташу усиленно приглашать в институт. Мне говорит – ты, мол, конечно, в ИДВ не пойдешь, поскольку “метишь в замминистры”, а вот Наташе самый раз. Поднимал за нас тосты один за другим.

...Я совсем разлеился в плане писем. Пишу лишь вам и то, чувствую, недостаточно.

...Судя по тому, что вы писали ранее, Мамуля с Анюткой должны сейчас быть в Ленинграде или в Сочи. К нам уже приезжают дети сотрудников на каникулы. Здорово было бы сюда привезти Анютку, все ей показать. Но это нельзя. Ничего, в институт поступит и будет ездить. По крайней мере, утешительно то, что в СССР тоже есть, где путешествовать и что смотреть. Американцы рвутся как раз посмотреть Москву, Ленинград, Сочи. Как Анютка закончила год? Надеюсь, таким образом, чтобы не очень переутомить себя и в то же время удовлетворить родственников.

Продолжаю письмо 30 мая, в четверг. Во вторник, 28 мая, когда у нас было около часа дня, позвонила Мамуля. Звонок придал бодрости и сил. Очень рады, что у вас все в порядке. Атромид (вторую пачку) пришел в июне (будет оказия 16 июня, вам, наверное, позвонят где-нибудь 20 июня). Насколько мы поняли из разговора, Мамуля и Анюта уже выехали в Сочи (29 мая). Желаем Анечке хорошего и полноценного отдыха, который дедушка и бабушка, конечно, ей создадут.

...Продолжаю письмо 31 мая. Получили только что ваши письма (их 5 штук). Прочел и вот спустился в кабинет писать ответ.

Во-первых, об атромиде. Рад, что первую порцию вы получили. 16 июня передадим вторую. Наташа считает, что интенсаин – это не то (хотя тоже полезная вещь).

Во-вторых, поздравляю с окончанием гигантского труда. Пословицы вышлю, если не с этой, то со следующей почтой (обязательно). Хотя и считаю, что книга и так хороша, улучшать же бесконечно невозможно.

В-третьих, считаю правильным, что Папуля собирается начать книгу о Сочи. С таким опытом, знаниями и материалами другого автора не найти. Кстати, твой, Папуля, пример аккуратности, выдержанности и добросовестности помогает мне. Я часто все делаю на скорую руку, что не может не сказываться на качестве.

...Теперь о вашем походе под дождем на “ранчо”. Неудивительно, что вы часто (тьфу, тьфу не сглазить) простужаетесь. Ведь впереди лето – можно выбирать солнечную погоду. Рад, что ты, Папуля, начал худеть. Однако не думаю, что курение – лучшее средство от полноты. Худоба должна быть здоровая, а не болезненная (а от курева она именно такая). Тем более

что и курить тебе не стоит. Хотя трубка – это, по словам местных врачей, намного лучше, чем сигареты. Рекомендую (уже сам) в компаниях выпивать воду, квас, боржоми. Не менее вкусно, но еще и полезно.

Странно, что в Сочи была такая холодная погода весной. Надеюсь, сейчас стало тепло (но хорошо бы нежарко). В отпуск обязуюсь вам помочь в саду. Хотя как следует помочь мне Мамуля не даст. Пять минут – и Мамуля уже беспокоится, что “маленький мальчик” переутомился (это я в шутку).

Папа молодец, что рассчитался с работой – хватит портить нервы и связываться с несолидными людьми.

Анютка подвергается критике как в ваших письмах, так и в последнем письме Вики. Обращаюсь к ней с призывом усилить в отношении себя идейно-воспитательную работу и вести себя только на отлично. Юмор у нее блестящий (в дедушку и бабушку), но умение себя вести отстает. Я тоже хамил, но редко, а в целом был послушным ребенком (как мне теперь кажется). В общем, Анютка, не расстраивай любящих тебя родственников. Впоследствии все равно поймешь, что ближе их никого не встретишь (лучше, внимая советам, начать это пораньше). Кстати, пользуясь каникулами, напиши нам с Наташей письмо. Рад, что Мамуле подошел парик. Подвезем и подождем еще. И в целом, что вам привезти? Напишите сейчас, ведь времени остается не так уж много (менее трех месяцев)...

31 мая 1974 года. Письмо Наташи родителям Евгения

...Анна Зиновьевна, я очень рада, что Вам нравится это пальтишко, сшили ли Вы себе что-нибудь из того отреза (синий в кубик), который мы отослали очень давно. И еще – подходит ли Вам парик? Вот сразу сколько вопросов.

По магазинам я со дня приезда езжу очень мало по сравнению с доотпускным периодом. По целому ряду причин: во-первых, очень утомляет работа на телефоне, прихожу в обед со своего пульта и уже никуда неохота ехать; во-вторых, магазины всегда вводят в искушение, а нам следует подумать о более серьезных и необходимых вещах.

...Анна Зиновьевна! Пожалуйста, напишите, чувствует ли Петр Игнатьевич себя лучше от атромида-С. Врач, который делал все анализы здесь, сказал, что заболевание Петра Игнатьевича лечится именно атромидом-С. Мы Вам отослали еще одну баночку. Как кончится, напишите, перешлем следующую.

Продолжаю свое письмо уже через несколько дней после звонка Анны Зиновьевны. Если бы вы только могли представить, какое облегчение и силы приносят нам ваши звонки! Нам сказали, что звонит Москва как раз во время обеденного перерыва, так нужно было на нас посмотреть. Мы не бежали, а катились по лестнице с невероятной скоростью.

Три дня назад от нас уехала делегация во главе с Б.Н. Пономаревым, в связи с делегацией дел было очень много, работали в субботу и воскресенье и т. д.

До делегации приезжал Сладковский с сотрудником из их института. Невзирая ни на что, мы с Женей принимали их. Женя много ездил с ним по университетам; один день они были у нас в гостях дома, на обеде. Мы постарались принять их лучшим образом, атмосфера, когда они сидели у нас, была очень приятная. В подробностях и лицах расскажем все вам в отпуске. Ограниченные размеры и возможности письма не позволяют мне детально описать свои впечатления и выводы в связи с этим визитом.

Сегодня получили почту. Меня страшно удивила и рассмешила вложенная в письмо Петра Игнатьевича записка от Ани с инструкциями.

Анна Зиновьевна, Петр Игнатьевич! Вы не беспокойтесь, когда нет писем от нас. Все дело в почте, а мы пишем регулярно. Я, кажется, со следующей недели начну учиться водить

машину, сегодня разговаривала об этом с А.И.; заниматься в нашем так называемом кружке будут Т. Юнак и я. Занятия будет вести консульский шофер.

Свободного времени у нас немного, но мы стараемся его проводить интересно: смотреть новое, узнавать и бывать там, где не были. В определенных пределах это получается. Стараемся придерживаться ваших советов. Ну вот, кажется, и все новости.

...Мы с Женей очень беспокоимся за всех вас, так что вы уж берегите себя, больше отдыхайте и не волнуйтесь за нас. Пишите, что нужно, если что срочное, постараемся переслать.

Целую вас крепко. Берегите себя.

Наташа

15 июня 1974 года

...Лекарство Папуле переслали с Валентиной Мерзлой. Письмо решили послать отдельно. Она будет в Сочи вроде бы числа 18 июня. Раньше этого письма. Показали ей здесь город, приглашали к себе домой. Вместе с ней были у нас поэт Е. Долматовский с супругой.

...Впопыхах забыл спросить у вас во время телефонного разговора: как дела с Папулиной книгой, есть ли уже ответ? Жду сообщений на этот счет. Порцию пословиц послал, а вот к этой почте, каюсь, не подготовил ничего. Честное слово, так закрутились в последние две недели, что домой попадали с Натулей к полуночи.

...Не исключено, что в этот отпуск Наташа защитит докторскую. А в третий отпуск ее могут избрать в Академию наук, причем по секции физики или энергетики. Она одевается с таким вкусом, что затмевает здесь всех (не всем это нравится, естественно, но Наташу все боятся и держат язык за зубами)². Это по части хвастовства. Очень по вас скучаем, ждем с нетерпением отпуска.

...Врач интересуется, как у Папули дела, ждет письма от Папулиного доктора. Пусть, если таковой существует, напишет. Папуля, как с курением? Ты обещал, когда утвердят мою диссертацию, бросить. Смотри, сдержи слово! Только трубку, а лучше и ее не надо...

30 июня 1974 года

...Рады, что вы сейчас все вместе, что вам весело и можно хорошо отдохнуть. На “ранчо” в работах участвовали уже все, включая Анютку, кроме нас. Это дело надо поправить в ходе предстоящего отпуска, в сентябре.

Из издательства, конечно, рано пока ждать ответ, ведь работу должны как следует прочесть. Потом на бюрократию надо сделать месячную скидку. Так что волноваться, конечно, нет причин.

Кое-какие пословицы вы от меня уже получили. Я понимаю, что нужны редкие страны. Но пока, кроме тех, что я привозил в отпуск, новые не попадались. В понедельник постараюсь побывать в библиотеке еще раз, может быть, что-то найду. Буду иметь при поисках в виду и Австралию. Думал, что ее у Папули предостаточно.

...Насчет научных материалов Папуля прав – их можно и нужно собирать исподволь. Думаю приступить к этому важному делу. Но я даже тему еще не выбрал. Все мучаюсь: оставаться китаистом или постепенно отойти от Китая? С одной стороны, Китай – страна интересная, и сейчас быть китаистом популярно. Но в США работа у меня пошла неплохо, а в КНР –

² По настоянию Наташи делаю приписку: бояться ее не оттого, что она страшная, а из-за того, что переговорит своей железной логикой кого угодно.

еще не известно. Конечно, данная тема не для письма. Приеду в отпуск – посоветуемся. Займись уж научной работой после отпуска, все равно осталось каких-то два месяца до сентября.

Я думаю искать заменитель атромида не стоит, будем покупать здесь. Сейчас у Папули должно быть 3 флакончика...

27 июля 1974 года

...Мерзлая меня удивила. Принимали мы ее не потому, что она землячка, а просто не знали, что это за дерьмо. Но расстраиваться не стоит, мало ли дряни на свете? Удивительно, когда уезжала, говорила, что подробно вам о нашей жизни расскажет и т. д. и т. п. Уговаривала передать письмо для вас, но я, как чувствовал, наверняка прочла бы.

С зубами полный порядок. Осталось сделать коронки, но это уже в СССР. Металл сохраняю, может, он нужнее Папуле или тебе, Мамуля? Ведь у меня крайние зубы, на них золото тратить незачем.

О переписке врачей. Американец ведь имеет в виду данные о состоянии здоровья. А не какие-то особые анализы. Неужели и это непосильное дело для наших врачей? атромид-С привезем еще.

Анютка, надеюсь, уже поумнела (ведь, судя по Мамулиным сообщениям, она еще в июне начала есть рыбу, значит, теперь фосфор должен подействовать).

С нетерпением ждем момента, когда встретимся с вами. Поможем вам хоть немного на “ранчо”. А то я ведь там палец о палец не ударил.

...Папуля тоже пишет об истории с лекарством. Интересно, что в этой группе был поэт Долматовский с женой. Так тот сразу же позвонил Наташиным родителям.

...Пословицы по нужным странам пока не нашел. Но если что удастся, привезу с собой. А так книг по пословицам много – китайские, японские и пр. Насчет атромида не беспокойся. Мы привезем, и впредь будем поставлять постоянно. Принимать надо, как написано в бумаге врача (я вам ее послал). Главное, прошу тебя, Папуля, ни в коем случае не экономь лекарство. Очень прошу. Поставку гарантирую.

Наташа новую работу, конечно, не получит. Естественно, нелепо завозить кого-то, когда можно использовать на полную силу Наташу. Но это случается редко. Ведь мы в этом случае будем получать больше генконсула.

...Папуля, как это ты сразу четыре зуба удалил? Это ведь болезненно! У меня недавно один вырвали (корень зуба мудрости), он еле держался, и тем не менее я получил большую моральную травму. Изюм вещь хорошая, но, повторяю, не экономь лекарство.

Викуля описывает случай, когда Папуля вместо стакана с водой (запить таблетку) поднес ко рту зажигалку. Расскажу о моих чудачествах. 1. Стоял, ждал лифт – его все нет. Выходит соседка и стучится к другой соседке. Я машинально начинаю стучаться в дверь лифта. Соседка оборачивается ко мне и смотрит как на сумасшедшего. Пришлось делать вид, что барабаню “мелодию”. 2. Пришел в гости, прощаюсь в коридоре с хозяином и, разговаривая, вынимаю из кармана свой ключ, пытаюсь отпереть дверь изнутри (зашелку). 3. Звоню парню и говорю: “Скажи спасибо, сколько сейчас времени?”. Он говорит: “Спасибо!”.

...Мамуля, Вика пишет, что ты быстро устаешь и часто болит голова. Береги себя, не трудись, как ты привыкла, непрестанно. Нужно ли тебе какое-нибудь лекарство? Напиши или позвоните.

...Насколько мне здесь удалось выяснить, вроде бы есть шансы привезти сюда в следующее лето Анютку. Вы ей пока об этом не говорите, уточню в Москве в кадрах. Это было бы здорово. Она бы увидела для себя массу интересного, обсудим все это во время отпуска.

Последнее время подумываю переключиться с Китая на США. Но это серьезный вопрос, в любом случае пока не стоит рвать с КНР. Необязательно туда потом ехать, но на данный момент стараюсь делать по этому вопросу что полагается.

29 июля 1974 года

...Этот отпуск будет, надеемся, полноценным. Ведь дел особых сейчас нет: даже язык сдавать не надо. Очень ждем встречи с вами. Еще раз о лекарстве. Папуля, не экономь, так как привезем много. Купили тебе и фильтры для сигарет. Убирают они, как гласит реклама, до 80 % никотина и вредных смол.

Наташа из разговора с Мамулей поняла, что вы оба планируете повезти Анютку в Москву к началу школы. Значит, 7-го вы будете там? Это здорово, иначе бы наша встреча оттянулась на несколько дней.

...Постараюсь оставшийся до отпуска месяц использовать для похудения. А то ведь в отпуске обязательно поправлюсь. Мамуля на расстоянии всегда советует есть поменьше, следить за фигурой. Но как только я попадаю в ее руки, все меняется. Это я не в порядке критики – наоборот...

Отпуск

Дальше был отпуск, о котором я сделал следующую запись в дневнике (от 22 октября 1974 года):

“Вчера вернулись из отпуска, который проходил с 5 сентября вплоть до 20 октября.

...Отпуск провели отлично. Сначала в Москве (я – неделю, Наташа – две), затем в Сочи, с родителями. Подъехал и Евгений Павлович. Чувствуют мои родители себя неважно – у папули сердце, мамуля сразу после моего приезда порвала связку ноги. Время в основном проводили с ними. Ездили пару раз на дачу в горы, ходили на море (погода стояла великолепная – до +30 °С воздух, вода – 22–23 °С), ловили однажды рыбу. Виделись в Сочи с Букелы, приехавшими из Сенегала, Петуховым, Дубровским, Колосом и т. д.”

Дача, которую я упоминаю, – это на самом деле садовый участок в горах, на Пасечной. Пока отец был мэром, никакой загородной недвижимости у родителей не было, эта же находилась, что называется, у черта на куличках. Добираться туда приходилось сначала на газике-вездеходе, а затем пешком через речку и по тропинке вверх.

В мае 1971 года с помощью бульдозера родители произвели на участке расчистку площадки и поставили домик – дощатый, скромный, миниатюрный. Позднее провели воду, посадили фруктовые деревья, разбили огород. Но бывали там редко – было тяжело добираться и тяжело содержать хозяйство. Во время нашего отпуска ездили туда все вместе, включая Евгения Павловича, он тоже отдыхал в Сочи. Сохранилось фото – на участке запечатлены мой папа, Наташин папа и Наташа. И в том порядке, в котором эти бесконечно дорогие мне люди ушли из жизни.

Покинув горисполком, папа продолжал работать, руководил стройкой пансионата Ленинградского оптико-механического объединения (ЛОМО) в районе Новые Сочи.

Приходилось заниматься не только стройкой. Из ЛОМО непрерывно приезжали люди, от генерального директора до бухгалтеров, и всем надо было уделить внимание. И тем, кто прибывал по делу, и остальным, желающим хорошо отдохнуть на Черноморском побережье Кавказа. При этом платили папе скромную зарплату, а в 1974 году ЛОМО упразднило должность начальника строительства, и отца приравняли в окладе к разнорабочему. Но П.И. Бажанов, пока оставались силы и позволяло здоровье, продолжал трудиться. Стройку довел почти до конца. Небоскреб пансионата до сих пор украшает панораму города-курорта.

Главным папиным хобби в эти годы стал сбор материалов для книги “Художественные миниатюры”, включавшей в себя пословицы, поговорки, афоризмы, легенды, мифы, курьезы и т. д. разных народов. Мы как могли помогали отцу со сбором материалов в США. Как и мы, мои папа и мама были увлечены коллекционированием кукол в национальной одежде. Страстно и много обсуждали эту тему во время нашего отпуска.

В целом родители оставались полными энтузиазма, интереса к жизни. Внимательно следили за международными событиями, интересовались делами своего города, вопросами образования, здравоохранения, строительства, пляжного хозяйства, спорта. Изучали родной край.

Физически, однако, родители все больше сдавали. Маму, помимо связки ноги, мучил целый букет недугов, включая диабет. А у папы все больше сдавало сердце. Привезенные нами из США лекарства не очень помогали. Несмотря на свой еще невеликий (62 года!) возраст, он еле ходил.

Забавляла нас всех племянница Аня, продолжавшая жить с бабушкой и дедушкой в Сочи. Они хвалили внучку за прилежание в учебе, отличные оценки, за все более примерное поведение – слушается старших. В школе увлекалась самыми разными предметами. Очень любила математику. «Щелкала» самые сложные задачки, иногда изобретала нестандартные, новые способы их решения, вызывая удивление и даже изумление у опытных педагогов. «Влюбилась» и в английский язык, возможно, под влиянием нашего пребывания в США. С упоением читала, в том числе и в подлиннике, произведения Вальтера Скотта, Диккенса, Голсуорси, Оскара Уайльда, Стивенсона, Редьярда Киплинга. «Проглатывала» и детективы Конан Дойля и Агаты Кристи. Изучала историю, географию, культуру Великобритании. Постепенно рос ее интерес и к познанию Америки. В письмах к нам в Сан-Франциско она обращалась с просьбами присылать ей книги по истории, географии, культуре США. Заодно комментировала доходившие до нее новости из политической и общественной жизни заокеанской державы. Подтрунивала над внешнеполитическими акциями Белого дома, над чудачествами ведущих американских политиков, давала оценки выступлениям звезд шоу-бизнеса.

Еще одной сферой интересов племянницы стал балет. Дедушка с бабушкой приобрели Аняте соответствующую экипировку, и она, облачившись в балерину, прямо в квартире оттачивала всевозможные па. А у нас просила подыскать ей литературу о балетном искусстве.

Впоследствии, по нашему примеру, Аня поступила в МГИМО. Хотя племянница и стала прекрасным гуманитарием с отличным владением английским и французским языками, многие годы провела с мужем в заграникомандировках по линии торгово-экономических министерств и ведомств СССР/России, тем не менее математика осталась ее главной любовью. Она до сих пор дает частные уроки математики школьникам и студентам, причем бескорыстно, что называется из любви к искусству и дружеского расположения к родителям подопечных.

Ну, а в свои школьные годы в Сочи Аня не переставала шалить. Как-то, идя из школы домой, встретила знакомых дедушки и бабушки и заявила им, что у нее появился братик-негритенок. Устраивала и другие шутки (о некоторых из них уже упоминалось выше, поэтому не буду повторяться).

После нашего возвращения в США из отпуска возобновилась переписка Наташеньки со своими родителями. Вот письма Наташи в Москву.

Письма родителям Наташи (после отпуска, октябрь – декабрь)

29 октября 1974 года

Мамуленька, папочка! Здравствуйте, дорогие мои!

Прошла неделя со дня нашего приезда в Сан-Франциско, а кажется, что не меньше месяца. Долетели мы значительно быстрее, чем планировали, так как в Нью-Йорке, несмотря на оформленный в Москве билет с ночевкой в гостинице, с ночевкой ничего не получилось (это для нас было неожиданно, так же как и сюрприз в Шереметьево при отлете). Но оно и к лучшему, так как быстрее оказались на месте, хотя пришлось лететь до С.-Фр. с посадкой в Техасе (в Далласе). Прилетели по С.-Фр. времени в 3 часа ночи, нас встретили, так что все благополучно в итоге. На следующее же утро, как очнулись, заказали Москву, вас, чтобы вам поменьше волноваться.

В Нью-Йорке мы встретили Лиду, которая должна была лететь нашим же самолетом обратно в Лондон и в Москву.

Женя сразу же, как приехали, приступил к работе, а я работаю с понедельника. Участок и обязанности у меня новые – газеты и библиотека (как прежде), а кроме того, визовый отдел (секретарская работа). Пока вникаю, но чувствую, что дел будет много. Ал. Иванович не согласился на мой переход в торгпредскую сферу. Несколько дней обвыкались с переменной времени, сейчас как будто все вошло в нормальное русло.

Как уехала, сразу вкрадываются волнения и переживания за вас, как себя чувствуете, отдыхаете ли нормально. Мамуль! Очень тебя прошу меньше крутиться, больше отдыхать, придерживаться режима (за отпуск я поняла, что ты все это очень серьезно нарушаешь). Почаще вспоминайте, о чем я вас обоих просила при отъезде, – мне будет легче и спокойней, если вы будете следить за здоровьем.

В консульстве сейчас много народу стало, в настоящее время готовимся к празднику: будет консульский вечер, а также дип. прием. Завтра опять-таки прием.

Ал. Иван. предложил нам искать квартиру, так как вскоре наша понадобится для новых приезжих. Занялись этим, но не вплотную. Мне пока не хочется переезжать в город, но раз это необходимо, то...

Я, как приехала, с места в карьер купила себе часы настенные в кухню (работают на батарейке, очень красивые, в виде циферблата-штурвала, и около него устрицы, большой рак, лимоны и т. д.), а также новый брючный костюм в мелкий горошек на синем поле (по-моему, тоже красиво).

Во мне еще бушуют московский дух и настрой, и в то же время мучаюсь морально от того, что не успела повидать так много людей и все прошло в диком темпе.

Прошла неделя, а я уже дико по вас скучаю, мои родные.

Да, вчера звонил из Нью-Йорка Миша Калошин, сказал, что звонит уже в четвертый раз. У него как будто все в норме, в чем-то изменился, в чем-то нет. Вам просил обоим передать огромный привет. Обещал на обратном пути в Москве позвонить.

Я очень рада, что не буду сидеть на телефоне, хотя и не знаю, что готовит день грядущий в визовой сфере (область для меня абсолютно новая). Кроме того, с работой жен сейчас довольно сложно, мало вакансий, так что хорошо, что Ал. Иванович мне предложил место. Мамочка! Пожалуйста, позвони Фане Ис., объясни ей, почему я не приехала, мне так не хочется ее чем-либо обидеть.

Большой привет от меня Кленовским, Лавровым, Диденко, Степановым, Никитиным и всем-всем знакомым.

Пишите мне чаще и больше – живу этим.

Целую вас, мои зайчики, крепко-крепко. Берегите себя.

От Жени привет.

Наташа

12 ноября 1974 года

Дорогие мои, мамуленька, папочка!

Сегодня мне приснился сон, полностью отражающий мои настроение и состояние. Мне приснилось, что к нам в гости в Сан-Франциско приехали вы вдвоем. До сих пор нахожусь под этим впечатлением. Если бы наяву!..

Мы с нетерпением ждем ваших писем. Еще не прошло и месяца, как мы вернулись из отпуска, а событий было так много. За эти дни стал необходимым вопрос нашего переезда в город. И вот на сегодняшний день мы уже сняли квартирку и намерены переезжать в нее 20 ноября, т. е. примерно через неделю. Квартира двухкомнатная, находится очень недалеко от консульства – пешком примерно 5 минут. Из окон консульства видны окна нашей квартирki. На первый взгляд она очень симпатичная, но, как видно, на практике выявятся недостатки. Но, учитывая близость к консульству и подходящую плату, – все нормально. Были несколько раз в гостях, встречались со знакомыми.

7 ноября был прием, очень большой и торжественный. Так как Женя теперь стал и шефом протокола, то для него этот прием оказался исключительно хлопотным. Однако все прошло на очень хорошем уровне.

Вчера было выступление команды советских гимнастов, конечно, во главе с Ольгой Корбут, от которой в США сходят с ума. Оказывается, она входит в десятку самых популярных в мире людей. Выступление было только один день и творилось в Калифорнии что-то страшное: за месяц в Cow Palace были проданы все билеты, т. е. более чем 30-тысячная аудитория была забита до отказа. Для США это небывалое явление. Гимнастов американцы встречали почти в состоянии экстаза.

Так что каждый день куда-нибудь мотаемся, чем-нибудь заняты. На сегодня у нас билеты в театр, так не в состоянии идти.

Мне уже нужно готовить пожитки для переезда, не соображу, с чего начать. Ведь пока живешь на одном месте кажется, что так много не хватает, а когда начинаешь передвигаться, то набирается страшное количество барахла. Так не хочется уезжать из нашей нынешней квартирki.

Работаю я уже вовсю. Визовую работу освоила за первый же день, ничего сложного нет. Только требует она большого внимания, аккуратности, сконцентрированности.

Ничего нужного за это время не купила, так как получили зарплату только за 6 дней предыдущего месяца, т. е. маленькую. Тем более что сейчас мы с Женей твердо решили купить систему с магнитофоном, а если брать хорошую, то это как min 800 долларов. Так что нужно приостановить транжирство денег.

Вам, мои зайчики, спасибо за поздравление с Жениным днем рождения и праздником. Запоздало и мы вас поздравляем с праздником 7 Ноября.

Папуль! Мне почему-то кажется, что мамик наш уехал в отпуск. Но мы пока в полном неведении, приехал ли Петр Игнатьевич на лечение. Если не приехал, но надавите на него еще раз.

Мне кажется, что я так давно не имею от вас никаких известий. Очень прошу вас обоих беречь себя. Не переутомляйтесь, отдыхайте полноценно.

Целую вас обоих, мои родные, крепко-крепко. Очень скучаю. Пишите, как себя чувствуете, все о себе и подробно.

Всем знакомым большой привет. Поцелуйте от меня всех Кленовских.

Целую,

Наташа

С первой же оказией постараюсь передать письмо. Напишите, что вам необходимо прислать, купить и т. д.

Привет от Жени.

27 ноября 1974 года

Мамулик, папочка! Здравствуйте, дорогие!

Вы, наверное, получили мое последнее письмо, отправленное с почтой. Я с той почтой ничего не получила от вас и хоть понимаю, что по срокам вы не могли успеть с письмами, все же как-то расстроилась. Так что вы уж пишите мне почаще. Сейчас я в полнейшем неведении, уехала ли мамуля отдыхать, как вы живете, как чувствуете, как все дома.

Это письмо я, пользуясь случаем, отправляю с одним из наших сотрудников, который едет в отпуск. За последние 2 недели у нас произошли большие изменения, а именно: мы сняли квартиру и уже переехали и живем здесь 5 дней. Наш дом находится очень близко к консульству, примерно в 5–7 минутах ходьбы, это, конечно, учитывая нашу бесколесность, очень удобно и важно. Квартирка небольшая, но очень уютная. Мы уже подкупили новую мебель, так что все постепенно преображается и становится как будто симпатичным в квартире. Но я пока не довела все до конца, так как переезд был скоростным, все пришлось делать в темпе, немножко устала.

Одно изменение, которое мне не очень нравится, состоит в том, что мне придется снова вернуться к телефонной работе. Мысль эта не доставляет особой радости, но больше некому взять этот участок (как мне объяснило руководство, телефон – это лицо генконсульства, поэтому эту работу не могут поручить кому угодно). Но я особенно не отчаиваюсь: работа знакомая, время не горячее (зима – это все-таки не туристический сезон, может, будет сейчас полегче). Работать я буду по-прежнему одну половину дня, в другую половину работает жена нашего торгового советника Валя Носова.

Вот, кажется, и все существенные изменения, хотя за 2 недели их более чем достаточно. Завтра у американцев большой национальный праздник – День благодарения, или Индюшкин день, мы идем вечером в гости.

Когда же я наконец получу ваши письма, скучаю страшно, а прошло несколько больше месяца. Как же вы там поживаете, мои милые, как здоровье?!! Как все Кленовские, им от меня большой привет.

В целом у нас с Женькой все в порядке, работа и отдых идут по-прежнему. Через неделю должны устроить новоселье, все уже интересуются активно этим вопросом.

Жду с волнением ваши письма, до которых еще так далеко.

Да, у нас на новой квартире поставили телефон 931-42-52, все остальное то же самое, в смысле заказывать разговор с Сан-Франциско и сказать этот номер. Так что если будете звонить, то в наше вечернее время мы по домашнему телефону.

Мамуль, папочка, напишите мне, что вы хотите, что вам купить, может, в чем-то возникла острая необходимость. (Папуль! Как с бритвами? Может быть, переслать с кем-нибудь?)

Ну вот, пожалуй, и все. Целую вас крепко, ужасно жду ваших писем. Берегите себя и будьте здоровы.

От Жени, как всегда, привет. Собирается написать вам свое письмо.

2 декабря, если вы поедете к бабушке, мысленно я буду полностью с вами.

Целую, целую, целую, мои милые зайчики, и очень-очень по вас скучаю.

Наташа

Декабрь 1974 года

Дорогие мои, миленькие мамуля, папочка!

Эта неделя была удивительно урожайная в отношении писем, что, естественно, здорово повысило наш жизненный тонус. Кроме того, приехала Тая, которая передала также письма и посылочку. Спасибо вам, родные, за все. И что еще более важно, она рассказала о встрече с тобой, папуль, как ты выглядишь и т. д. Должна тебе передать, что первый отзыв ее был: «Какой у тебя интересный папа!». Так что весь период без писем наконец-то был нейтрализован и вознагражден. Я очень рада, что мамик хорошо отдыхал. Наверное, уже приехала в Москву и возвращается в ее бурном темпе.

Мы уже полностью обосновались на новой квартире, и, по отзывам всех заходящих друзей и приятелей, она очень уютная.

В субботу хотим принять первую партию гостей по случаю новоселья (наиболее близких людей, с кем мы общаемся, и тех, кто помогал нам в переезде).

Я продолжаю работать на телефоне, теперь мы работаем с одной женщиной на пару – решили построить свое рабочее расписание через день: один день она, другой (полный рабочий день) я и т. д. Пока все ничего, сегодня я как раз выходная и пишу вам свое письмецо. По телефону мне делают комплименты (хочу похвастаться) в отношении языка: некоторые просто удивляются, другие спрашивают, говорю ли я по-русски и т. д. Конечно, эти похвалы не отражают моего знания языка в целом, но, видимо, по телефону я уже что-то отработала до штампов и в особенности в отношении произношения.

Женя по-прежнему много работает, много ездим, встречаемся со знакомыми и с еще незнакомыми – новыми людьми. В воскресенье ездили с одной семьей кататься на их яхте – оказывается, это удивительно захватывающая штука, вроде рыбной ловли в Черном море. Вид со стороны залива на берег очаровательный.

На так называемый Индюшкин день (День благодарения) были приглашены к Гамильтонам, подарили им сувенирчик, который ты, мамуля, мне помогла приобрести по моей просьбе, восторг был неописуемый. Женя сказал, что в этом в основном твоя заслуга, так что тебе передавали огромное спасибо. А также Джеймс передал тебе свою книгу (которую сам написал) по медицине в надежде на то, что его идеи, высказываемые в работе, могут тебя заинтересовать.

Мамуля, я купила уже с расчетом на дом, на Москву, покрывало на кровать: синтетика под леопардовый мех – смотрится очень красиво, спальная сразу преобразилась.

Теперь думаю, что нужно всерьез заняться приобретением системы (магнитофона, проигрывателя и т. д.). На это потребуется, видимо, несколько месяцев, так что такова очередная задача. Вот, описала вам свои барахляные заботы на ближайший период времени.

Сан-Франциско кипит и бушует в предрождественской суете. Кругом в домах елки, в витринах магазинов они сказочно украшены. Но новогоднее настроение несколько деформированное, так как эти елки и прочие символы Нового года сочетаются с теплой погодой, с сияющим солнцем, с отсутствием даже намека на снег. Хотя за последние 2 дня несколько похолодало, приходится утепляться на улице.

В письмо вкладываю 2 фотографии. На мой взгляд, я получилась неудачно, так как на одной из них вышли ноги крупным планом (это такая софа, что когда сидишь, ноги выпячиваются выше головы), на другой – у меня тоже несколько дурной вид. Это сразу как мы переехали, совершенно неожиданно попали в гости к нашему менеджеру (он же и владелец дома) в гости на его день рождения. На одной фотографии жена его – Патриция. На мой вид не обращайте внимания, так как меня вытащили почти что с кухни.

Вы, наверное, уже решаете, как отмечать Новый год. Желаю, мамуленька, папик, вам его хорошо, весело встретить, только не переутомляйтесь.

Впервые в Новый год я не буду в Москве и тем более так далеко от вас обоих, мои родные. И дни рождения ваши мы будем отмечать на разных концах земли. Но это не ослабит наши ощущения, как будто бы вы рядом, здесь.

Папуля, мои зарядки были прерваны в период переезда нарушенным режимом, но сейчас все восстановила, так как вошли в курс нормальной жизни. Я очень рада, что вы встречаетесь со всеми нашими друзьями, но не слишком ли часто приемы, не устаете ли вы. Всем знакомым, вы знаете кому, от меня привет.

По-моему, описала весь период нашей жизни с момента последнего письма. Мы очень рады, что П.И. под наблюдением 7-го корпуса, а то ведь положение во время нашего отпуска было просто критическим, как мне кажется.

Ну вот, кажется, и все на этот раз. Будьте осторожны, берегите себя, не переутомляйтесь. Отмечайте все семейные праздники весело, как будто мы все вместе.

Целую вас обоих, мои зайчики, крепко-крепко,

Наташа

Привет от Жени.

25 декабря 1974 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте, дорогие!

Прошло две недели с момента отправки последней почты, и вот опять появилась возможность отправить вам письма с нашими сотрудниками, едущими в Вашингтон.

Сегодня 25 декабря, в Сан-Франциско повсеместно и поголовно празднуется Рождество – это очень интересно, город в рождественских и новогодних украшениях выглядит очаровательно. Вчера вечером по телевизору транслировали передачу прямо из Ватикана – церемония рождественской службы во главе с Папой, было очень интересно посмотреть.

За прошедшие две недели мы были страшно заняты, так как сами часто ходили в гости и, более того, 2 субботы подряд устраивали новоселье у себя в новой квартире. В одну субботу у нас было гостей человек пятнадцать, а в другую – восемь гостей (Зинчуки и другие). Все прошло хорошо. Но мне пришлось поработать здорово, так как я немножко отвыкла принимать большие компании, немного отвыкла готовить в большом количестве, да еще праздничные блюда. Мамуля! Даже делала твою морковную фирменную икру, которая пользовалась успехом. Даже приготовила сама заливную осетрину и холодец. Все говорят, что было вкусно и красиво, хотя, естественно, я перед каждым приемом волновалась. Вот в таких заботах и пролетели эти две недели.

Я работаю теперь на телефоне через день (полный рабочий день) по очереди со своей партнершей.

Сейчас занялась новой выпиской мохеровых ниток из Англии, на этот раз хочу выписать основательно, с расчетом на вашу долю, тебе, мамуль, цвет выписываю по своему вкусу. Из ранее купленных ниток довязываю Жене свитер, времени это заняло много, но все же моя первая вязальная работа подходит к концу. Боюсь браться за хорошие нитки, так как вязальщик я неопытный. Папуля! Подумываю связать тебе свитер для тепла, для лыж. Напиши, как ты относишься к этой идее.

За эти две недели произошло еще одно событие, из Москвы пришел приказ о присвоении Жене ранга третьего секретаря. Долгие ожидания и надежды осуществились. Будем работать дальше.

Очень хочется узнать, как вы собираетесь встречать Новый год, с кем и где. Наверное, планы уже выработаны. Папуля! Тебя я поздравляю с тем, что твой проект решений по рабочим вопросам принят на Комитете полностью. И еще раз хочу тебе напомнить: не надо тратить

нервы на всякие мелочи. Тем более что правота и справедливость в итоге пробивают себе путь в жизнь так или иначе.

Как вы себя чувствуете?! Пишите мне все о себе. Я уже ощущаю острую потребность в свежих ваших письмах, проявляется это в периодических приступах волнения за вас. Интересно, где сейчас А.З. и П.И. Видимо, еще в Москве. Как лечение П.И.? Надеюсь все это узнать из писем, которых ждем через несколько дней.

Новый год будем встречать в консульстве вместе со всеми, в консульстве идет подготовка вовсю. Я купила себе вечернее платье (длинное, малинового цвета, очень эффектное, с полуоткрытой спиной), возможно, надену его на Новый год! Хотя уже его обновила на обеде в Олимпик-клубе. Вам бы оно понравилось, я думаю. Мамуль! Ты себе что-нибудь новенькое сделала к встрече Нового года? Или было некогда после отпуска? Пишите обо всем подробно, особенно о самочувствии. Пишите мне, что вам купить, что вам хочется. Пока, правда, никто не собирается в отпуск, не с кем передать, но начиная с февраля, видимо, кто-нибудь поедет. Пару дней назад звонил из Нью-Йорка Миша, он уезжает домой, обещал позвонить вам и передать от меня приветы и поцелуи. Так что он регулярно подает признаки жизни, когда приезжает на сессии. Молодец.

Да, забыла написать, неделю назад ездили мы на выступление очень известной музыкальной группы Fifth Dimension («Пятое измерение»), нам очень понравилось их шоу: и песни, и все представление. После этого еще были в театре (в молодежной экспериментальной студии).

Вот, пожалуй, и все наши события за это время. Теперь с нетерпением жду ваших писем. Всем знакомым большой привет.

Целую вас, мои дорогие. Берегите себя. Хорошо отмечайте дни рождения, мы здесь тоже с Женей вдвоем их отметим, так что будем почти что вместе.

Целую ваши щечки, мои прекрасные, лучшие на свете родители.

Наташа

Письма родным Евгения (после отпуска, октябрь – декабрь)

23 октября 1974 года

Вот мы уже опять в Сан-Франциско. Добралось хорошо, но переночевать в Нью-Йорке не удалось.

...На работе все в порядке. Сегодня уже вышел на службу. Позавчера и вчера занимался подготовкой досье и другими делами для научной и прочей деятельности. Больше время терять не стану. По части науки собираемся делать следующее.

1. Собирать материалы по темам:
 - а) Китайцы в США;
 - б) Американо-китайские отношения;
 - в) США и район бассейна Тихого океана;
 - г) Американо-японские отношения;
 - д) Американо-советские отношения;
 - е) Г. Киссинджер.

Обсудил их целесообразность с А.М. Дубинским, который был у нас накануне отъезда. Он одобряет. Просил готовить статьи и пересылать ему, а он будет их проталкивать в журналы.

2. Договорился с Г.В. Киреевым (мой бывший начальник из 1 ДВО) о присылке ему статей для «Литературной газеты», радио и т. д. по Китаю (1–2 в месяц).

По части изучения США в издательстве “Молодой гвардии” условился:

1. Книгу о США возьмут, если получится толковой.

2. За год обязались подготовить для “Вокруг света” следующие статьи:

1) Китайцы в С.-Ф.;

2) Родео;

3) Винная промышленность в Калифорнии;

4) Национальные парки США;

5) Голливуд;

6) Профессиональная борьба (кэтч);

7) Русские на Гавайях;

8) Индейские резервации;

9) Симбионийская армия освобождения (экстремисты);

10) Лягушачьи бега в округе Калаверас (шт. Калифорния), где начинал свою журналистскую деятельность Марк Твен.

Планируем сбор материалов также для приключенческой повести по Юго-Восточной Азии. (Контрабанда наркотиков из Бирмы в США.) О ней есть договоренность с “Ровесником”. Планы обширные, но, я думаю, если работать ежедневно (хоть по часу), нам их можно осилить.

Рабочие обязанности у меня примерно те же, только отняли экономику, но прибавили протокол.

...Как ваши дела? Поправилась ли окончательно Мамуля? Лег ли Папуля в больницу? Ждем ваших писем на этот счет...

13 ноября 1974 года

Сегодня уже 13 ноября. Спасибо вам за поздравления с праздником и днем рождения – они пришли из Сочи. Получается, папуля к тому времени еще не лег в больницу. Чем объяснить? Это письмо посылаю опять в Москву, надеюсь, вы уже оба там. Как у вас обоих со здоровьем?

У нас дела идут нормально. Отпраздновали с гостями день рождения, 7 Ноября дали прием для американцев на 400 человек. Пришлось мне помотаться – как руководителю протокола. Работа эта требует массы хлопот и забот, и мне совсем не нравится. В целом я так замотался из-за текущих дел, что все мои планы пока пришлось отложить в сторону. Материалы кое-какие собираю, но дальше (писать и пр.) до сих пор не иду.

11 ноября к нам приехала команда гимнастов – Ольга Корбут, Саади, Сихарулидзе, Ким, Андрианов и т. д. Мне пришлось с ними возиться. Провел почти полных два дня. Турищева не приехала, они, оказывается, совершенно не могут уживаться с Корбут. У Корбут популярность здесь просто невероятная. Других гимнасток не знают и знать не хотят. Газеты пишут, что до Олимпийских игр в Мюнхене в США никто о гимнастике и не слышал. Если бы в то время в Сан-Франциско приехали гимнасты из СССР, то они, мол, не собрали бы аудиторию и в 20 человек. Теперь же, после того как американцы “влюбились” в Корбут, расплакавшуюся из-за срыва со снаряда в Мюнхене, билеты исчезли за месяц до представления. Впервые самый крупный зал в С.-Ф. (14 тыс. человек) был забит до отказа, и люди выпрашивали лишний билетик.

Прошло выступление под непрерывные аплодисменты (гром аплодисментов). Кстати, к Корбут приставлен специальный детектив двухметрового роста. Он от нее буквально не отходил: ночами дежурил у ее комнаты, водил под руку, стоял у помоста, когда она выступала. В общем, интересно.

Мы наконец перебираемся из генконсульства. Уже нашли квартиру и даже заплатили за месяц вперед. Дом находится недалеко от генконсульства, 3 квартала вниз под гору к заливу.

2 комнаты, кухня встроена в гостиную, 2-й этаж. В доме всего восемь квартир. Есть бесплатная прачечная, холодильник (здесь он часть сдаваемой квартиры). Купим в ближайшие дни новую мебель и где-то числа 20-го переедем. Хозяин – костариканец, который часто ездит в Центральную Америку. Так что на кукольном фронте могут произойти определенные и крупные сдвиги.

Были после вечера 7 Ноября в ресторане “Омар Хайям” по приглашению американцев. Это армянское заведение. Считается чуть ли не лучшим армянским рестораном в мире. На нас же впечатления не произвел. Шашлык – прямо жалкий. На “ранчо” мы ели гораздо лучший (звучит это заявление, правда, как похвала в свою сторону, но, действительно, хуже того, что подали в “Омар Хайяме”, не придумаешь).

На работе все в порядке. Только дел многовато.

Письмо продолжает Натуля

Дорогие Анна Зиновьевна, Петр Игнатьевич!

Хоть и запоздало, поздравляю вас с праздником. И очень хочу, чтобы вы были здоровы и счастливы, берегли себя.

Мы пока никаких известий от вас не получали, даже не знаем, поехал ли Петр Игнатьевич на лечение. Если нет, то очень прошу Вас, Петр Игнатьевич, это не откладывать. Мы так надеемся, что вы это сделаете. Вы сами увидите, насколько изменится Ваше состояние, а если потом еще съездить в санаторий, то будет совсем хорошо. Еще раз прошу Вас осуществить этот план. К сожалению, мы сейчас можем Вас убеждать только письмами, но надеюсь, что они возымеют силу действия.

Мы бесконечно мотаемся, заняты. Теперь еще нужно переезжать. Квартирку мы сняли симпатичную, но поживем и увидим ее недостатки и достоинства. Одно несомненно и важно – расположение: 5 минут ходьбы до консульства, даже окна ее видны из нашей старой квартиры. Теперь задача перевозить пожитки. Когда живешь на одном месте все время, кажется, что то одного, то другого не хватает. Совсем другое дело, когда переезжаешь – набирается куча, горы всяческого барахла.

7 ноября у нас был праздничный прием, большой и торжественный. Для Жени это было очень хлопотно, так как он теперь еще и шеф протокола. Но прием прошел очень хорошо, а это самое главное.

Я работаю почти сразу, как приехали из отпуска. К счастью, теперь не на телефоне. Мне вернули библиотеку (к сожалению, там нужно начинать почти все с начала), резку газет и еще дали новый участок – визовой отдел (оформление виз). Работа эта несложная, только требует большого внимания и аккуратности.

В целом все нормально. Только волнуемся за всех наших родителей и очень скучаем. Прошедший месяц мне кажется уже несколькими.

Берегите себя. Целую вас обоих крепко,

Наташа, Женья

28 ноября 1974 года

...Бросил ли Папуля курить? Нужен ли атромид-С, фильтры для трубки и т. д.? Обязательно напишите. И не падайте духом – молимся, чтобы вы у нас не болели, были здоровыми, жизнерадостными, полными сил. Как дела с книгой? Есть ли новости? Начал ли Папуля работу над книгой по Сочи? Или пока не было времени? Пишите нам подробно – мы очень ждем ваших писем...

6 декабря 1974 года

...Наконец получили от вас письма. Только сейчас их прочли, и я, пока есть время перед работой, начал писать ответ.

Страшно рады, что вы наконец в Москве, что Папуля лечится. У нас прямо на душе отлегло. Послали Папуле с парнем фильтры и бритвы. Может быть, Папа уже и курить совсем бросил? Через день после отъезда упомянутого парня пришли нитки (мохер) для Мамули. Передадим с первой же оказией.

Мамуленька, ты тоже следи за своим здоровьем. Очень осторожно ходи по улице – ведь скоро начнутся морозы. Будь внимательна!!! Надеюсь, что Викуля и Анютка не допустят, чтобы ты выходила на улицу одна.

...Папуля, как ты проводишь время в палате? Читаешь ли? Как с питанием? Какие принимаешь процедуры? Какие пьешь лекарства? Нужен ли атромид-С? Нужна ли переписка с местным доктором? Он все интересуется твоим здоровьем и ждет писем. Сколько у тебя сейчас соседей, не беспокоят ли?

Программу работ, Папуля, посланную тебе, пока не выполняю, статьи писать не начинал. Опять заела работа, но я руки не опускаю – материалы коплю. Если удастся что-то написать и послать в Москву, вам, конечно, сообщу. В “Азию и Африку сегодня” тоже планирую писать, но этот журнал ведь мало кто читает. Или я не прав? Конечно, одно то, что его читает мой отец, достаточно, чтобы в него следовало писать. Насчет Кима знаем – мы, кажется, это вместе обнаружили в Сочи. Только он, по-моему, не зам. главного редактора, а главный редактор. Или я не прав?

Очень огорчает то, что Анютка балуется, не слушается Вику. Аня, надо немножко думать (причем лучше всего головой) о мамином здоровье, чтобы потом не жалеть. Может быть, ты уже исправилась (во что я верю) и ведешь себя прилично? Тогда беру свои слова обратно и желаю тебе не сбиваться с правильного пути. Как складывается обстановка в школе? На “5” или “4”? По-прежнему ли прогрессирует твой английский?

...Очень рады, что больница хорошая, что Папуля как следует лечится. Пусть Мамуля также следит за своим здоровьем, много не ходит (тем более в холода и гололедицу). Поздравляю Анютку с зачислением в сборную школы по волейболу. Соревнования – это хорошо. Папуля, выписываться из больницы не спеши, лечись как следует. А в новом году вам, конечно, с Мамулей надо поехать в санаторий и лечиться дополнительно.

Теперь Мамулино письмо от 6 декабря. Прежде всего, огромное вам спасибо за посылочку. Хотя, конечно, у нас все есть и не стоит вам беспокоиться, устраивать себе хлопоты. Мамуля, от чего у тебя обострения с радикулитом были? Тепло ли ты одеваешься, тепло ли у Викули дома? Почему и у Вики это же?

...Как у вас с елочкой? Будете, наверное, встречать праздник в своем кругу? Только возьмите папу на денек из больницы. А вообще пусть Папуля выписываться не спешит...

Желаем вам, родные, всего самого наилучшего, целуем. Не болейте, берегите себя.

Ваши Наташа, Женя

Глава 3

1975 год

Письма родителям Наташи (до кончины П.И. Бажанова)

6 января 1975 года

Мамулик, папочка! Здравствуйте, дорогие!

Получила все ваши поздравления – спасибо. Звонок ваш, конечно, произвел сногсшибательное впечатление, создал с самого утра праздничное настроение. Через 2 часа после вашего звонка я открыла глаза и увидела перед собой роскошный деньрожденный торт, который принес Женя.

Отметили день рождения мы очень хорошо, тем более что для нас он был коллективный: мы же справляем и твой, папуль, и твой, мамик, день рождения в то же самое время.

Все готовил Женя и даже накрывал сам на стол и ухаживал за гостями, которых у нас было 4 человека (Павловы и Носовы – Павловых вы знаете, а Носов – недавно приехавший торговый представитель). Так что вы все вместе, и прежде всего ваш утренний звонок и Женины старания, – устроили мне настоящий день рождения, несмотря на то, что на этот раз я родилась очень далеко от дома. Хотели звонить вам 5-го сами, но коль скоро поговорили 4-го, то не стали этого делать.

Все у нас идет по-прежнему. За исключением очень напряженной полосы с Рождества – много приходилось ходить в разные дома, одним словом, почти каждый вечер были заняты и иногда даже по несколько раз.

Новый год в консульстве встретили очень хорошо, всю самодеятельность готовили Женя и Вася Юнак. Было исключительно остроумно, весело. Это не только мое мнение, ибо оно может быть предвзятым. Всем понравилось. Такая самодеятельность у нас была впервые. Так встретили Новый год, теперь на горизонте, кажется, более спокойная жизнь в плане социальных мероприятий. Правда, в ближайшее время намечается прием.

Мамуля! Что-то ты мне совсем перестала писать, папочка пишет, а ты нет. Я жду письма от тебя. Очень прошу тебя сообщить мне, что ты хочешь, чтобы я тебе купила, какие новые идеи созрели в твоей неутомимой белокурой головке. Напиши, что нового в Москве во всех отношениях. В общем, жду подробного женского письма.

В эту почту мы получили целую стопу поздравлений – очень приятно и радостно, что нас еще не забыли знакомые и друзья. Почему-то не пишет Ефремкина – что у нее случилось?

Мамик! Марии Федоровне я отправила поздравление на больничный адрес.

Анна Зиновьевна написала в последнем письме, что П.И. опять чувствует себя не очень хорошо, что после больницы было ничего, а сейчас опять что-то не то.

Так что все это очень беспокоит. Вы, пожалуйста, следите за своим здоровьем получше, не забываете об отдыхе.

У меня сейчас много работы, так как наступил отчетный период в местном, хлопот по финансовой части масса, и все это валится на меня – поток счетов, актов, чеков. Крутись как хочешь. Кроме этой работы только оформила новый заказ на мохеровые нитки – опять бесконечные люди и, более того, женщины, которые каждые 2–3 дня меняют свое решение в отношении статей заказа. Но вроде бы закончила и с этим.

Вот, пожалуй, и все наши новости. В целом все идет нормально, только масса дел, что, очевидно, тоже нормально.

Целую вас, мои миленькие, и скучаю!!!

Еще раз целую и обнимаю вас за звонок 4-го.

Наташа

Привет от Жени.

5 февраля 1975 года

Здравствуйте, дорогие мои, мамулечка, папик!

Сегодня уже 5 февраля, вчера была почта, но нам удалось все ваши письма получить несколько раньше, поэтому мне пришло только письмо от Матвеевой Г.С.

Мамуля! Ты пишешь про свое грустное настроение, это все временно, скоро пройдет, прежде всего это связано с неопределенной погодой, хлипкой, неустойчивой зимой.

Я очень рада, что вы насыщенно проводите время, что бываете за городом – молодцы!

Да, поздравляю вас. Наконец-то у нас в доме появился хороший телевизор. Я думаю, что вы правильно сделали, что купили его, вечерами, когда от всего свободны, приятно посмотреть, тем более цветную программу.

У меня сейчас пора очень напряженная. Работаю я по полному дню через день. Некоторые дни очень трудные, другие получше. Но самое главное состоит в том, что наступил отчетный период для месткома, а этот отчет на практике получается на 90 % состоит из моего финансового отчета, ревизии и т. п. Примерно две недели я потратила на перетряску документов, написание годового отчета, работу с ревизионной комиссией. Завтра собрание и, кажется, можно поставить точку, так как я убедительно просила местком и председателя не иметь в виду мою кандидатуру на следующий срок, тем более что приехало много новых товарищей, которые с новыми, свежими силами могли бы продолжить эту работу.

В остальном все у нас нормально, вечерами сидим дома или ходим погулять, или идем в гости, вчера были в театре на премьере “Уличная сцена” драматурга (очень популярного в США) Райса. Спектакль произвел на меня огромное впечатление. Так редко бывает со мной, но я оказалась прикованной к действию на сцене почти с первого момента пьесы. Одним словом, мы очень довольны. Так и проходит наше время.

Я все больше начинаю задумываться о покупке вещей для дома. Это задача непростая, особенно если учесть разницу в измерениях (инчи, футы...) и разнообразие видов, и в то же время достаточно большое количество всех этих предметов низкого качества. Так что при отсутствии опыта в этой области нужно начинать заранее продумывать и при удобном случае постепенно реализовывать в жизнь программу необходимых покупок.

Конечно, мамуль, мне в этом отношении очень нужны твои помощь и совет, хотя, безусловно, на нашем с тобой расстоянии это особенно трудно. Мамуль, первая просьба, видимо, наиболее сложная, будет такая: когда сможешь, вовсе не обязательно в следующем письме (в конце концов это пока не горит, и если все будет без изменений, то я могла бы сделать это все сама за период отпуска), т. е. попутно, если ты окажешься на Тепличном, то сними, пожалуйста, все размеры нашей квартиры, все в полном смысле слова.

Я пока не планирую покупать пластики и прочее, но в то же самое время может встретиться что-нибудь очень интересное, к примеру занавеси, а я не представляю, какой размер мне нужен. А кроме того, не имея этого, я не могу даже приблизительно спланировать, что нужно в целом.

Решение любой мелочи в этом вопросе (покупок для дома) тянет за собой целую цепь вопросов. Так или иначе, в ванную я купила комплекты ковриков и крышек (для унитаза...).

Все это делаю постепенно, так как дорого страшно, если кинуться покупать разом. Например, комплект (один) ковриков в ванную и туалет выливается как минимум в 30 долл. ...

Так что обдумываю все понемногу, приглядываюсь и т. д. ...

Мам, ты пишешь о пальто из ангорской шерсти – я такой вообще пока не видела, а мохеровых ниток я заказала несколько пакетиков на всех (папе на свитер для лыж, тебе пакет, мне пакет, возможно, Жене пакет...).

Так, бросив мимолетный взгляд на исписанные листы моего письма, я пришла к выводу, что они забиты шмоточными проблемами и дабы реабилитировать свое имя, напишу вам, что не только коврики, крючки, ручки... волнуют мое воображение, но и книги. Когда есть возможность, все время с Женей ходим по книжным магазинам. Но, к сожалению, даже в самых лучших магазинах я ничего не вижу особо интересного, специализированного по Корее. Для таких материалов нужны университеты. Наиболее подходящий – Беркли, но все же я в свои свободные дни не решаюсь ехать туда одна, все же далеко, да и вновь построенный Барт (местное метро) бесконечно терпит аварии – все это сдерживает мои поездки.

Да, чуть не забыла, в пятницу, послезавтра, мы с Женей едем в Лос-Анджелес, программа насыщенная, должны побывать в нескольких районах города, или даже это можно считать самостоятельными городами – Санта-Моника и т. д. ... Впечатления – после поездки. Общий планируемый срок поездки – в районе 7 дней.

Ну вот, кажется, и все новости.

Хотя, конечно, хотела вам написать еще что-то. Массу всего забыла, вылетели какие-то впечатления.

Вокруг нас здесь происходят интересные события. Чисто внешняя, поверхностная деталь, которая бросилась мне в глаза, – с нарастанием инфляции и других кризисных факторов американцы становятся менее вежливыми, вся атмосфера (которая сначала поразила нас вежливостью, любезностью) становится более сухой. Это я просто так – один штрих.

Всем знакомым, друзьям от меня большой привет.

Целую вас крепко.

Берегите себя для себя и меня.

Будьте умничками.

Наташа

Даю SOS – кончились марки, влезаю в долги.

Письма родным Евгения (до кончины П.И. Бажанова)

8 января 1975 года

...Натулины родители звонили нам и сообщили о вашем отъезде в Сочи в ночь с 4 на 5 января. Поэтому пишу это письмо на сочинский адрес.

Рады, что Папуля хоть немного подлечился. Теперь вам обоим обязательно надо в санаторий – где опять-таки лечение, покой, готовое питание и т. д. В Москве, действительно, оставаться больше не стоило – зима, холода, противопоказанные вам.

Очень хорошо, что Папуля похудел – это важно. Кроме того, конечно, не надо волноваться. За Анютку, мне кажется, беспокоиться не стоит – она умная и хорошая девочка. А то, что ведет себя с заскоками, так у меня они до сих пор проявляются, когда попадаю к родителям. Неужели ее непослушание повод для переживаний?

Привожу недавно прочитанное шотландское изречение: “Человека старят моральные переживания и отсутствие оптимизма”. Это я к тому, чтобы вы уверенно и бодро смотрели вперед.

Рады, что вы, Мамуля, отпраздновали твой день рождения. Мы здесь его тоже отметили. Сразу после звонка вам (у нас было утро) выпили, вечером пошли на день рождения к жене коллеги, где она сама подняла тост за твой, Мамуля, день рождения. Наташа в этот день купила тебе подарок – очень красивый отрез и мохеровые нитки.

Прислал нам поздравление (в стихах) поэт Е. Долматовский. Пишет, что ждет встречи в Москве.

...Мы на новом месте уже вполне устроились, прижились. Хозяин нас не очень беспокоит, но без внимания не оставляет. На Новый год подарил ящик груш. Еще один американец подарил электрическую шашлычницу. Отличная вещь, которой мы постоянно пользуемся. У нее вертел, вращающийся с помощью мотора.

Как вы встретили Новый год? Мы – в генконсульстве. Причем мы с В. Юнаком взяли на себя самодеятельность. Получилось, по отзывам, неплохо.

...Дома сделали елку. Здесь елки ставят только на Рождество (заканчивающееся 26 декабря), потом большинство американцев свои елки выкидывает на улицу. Наш парень съездил в магазин 26-го числа и уговорил продавца отдать ему 10 елок за бутылку водки. Тот с радостью согласился – осталось много непроданных елок, уничтожение которых обходится здесь довольно дорого. Поэтому магазины готовы отдавать их даром. Нам досталась одна из десяти. Довольно красивая, небольшая. Я купил продающееся здесь специальное приспособление (вместо крестовины), подходящее под елку любого размера.

Купили искусственный снег (паста, разбрызгивающаяся из пульверизатора), посыпали им елку, украсили ее шарами (небьющимися), конфетами, орехами, шишками и т. д. Получилось очень красиво. После Рождества вся эта мишура стоит очень дешево.

...Кстати, смотрю сейчас из окна, а на обочине по-прежнему валяются елки. Их почему-то мусорщики не убирают. В США интересная традиция под Новый год – из учреждений все выбрасывают в окно листки из календарей. Засыпана и до сих пор не расчищена вся деловая часть города. Мусорщикам, согласившимся убрать полуметровый слой мусора, платят по 100 долл. в день. Здесь вообще мусорщики получают больше профессоров, что последних очень обижает.

Наташин день рождения мы тоже отметили хорошо. Позвали несколько человек, зажарили мясо на шашлычнице. Я купил специальный торт с надписью: “С Днем рождения!” Вставил 28 свечей, зажег – Наташа задула, и гости, под моим руководством и при моем активном участии, торт съели. Наташа моргнуть не успела. Здесь большая традиция – торты ко дню рождения. Именинник должен отрезать себе кусок. А все вокруг поют песенку: “Счастливого тебе дня рождения!”. Народу у нас сейчас стало много – соответственно увеличилось количество мероприятий. В неделю – два-три дня рождения. Но это неплохо, наоборот, веселее.

Да, когда у вас было 24:00 31 декабря (а у нас 13:00 31 декабря), мы все собрались в генконсульстве и выпили за вас шампанское. Вы, наверное, все были у Вики, как мы с вами в прошлом году.

Потолки у нас высокие – 2.60 что ли, в общем, как в Сочи. Отопление газовое, но центральное. В стене регулятор, который можно переставить в диапазоне от 15 до 35 °С. Сейчас в С.-Ф. холодно, туманно и дождливо, поэтому по вечерам и ночам держим температуру на уровне 26–27 °С. Это стоит немало денег, но иначе бы мерзли.

Безработица и инфляция здесь растут с большой скоростью. Нам, говорят, в связи с ростом цен вновь должны (на 10 %) увеличить зарплату, но это неточно.

...Собираюсь организовать приезд Анюты. Не знаю, выйдет ли. Посмотрим.

Хочу вам, родные, пожелать всего самого наилучшего. Берегите себя, не волнуйтесь, бывайте на воздухе, не перетруждайтесь.

Отдых в Сочи, благодаря вашим заботам и хлопотам, дал нам такой заряд энергии, что сейчас чувствуем в себе силы и работать, и заниматься наукой.

Целуем.

29 января 1975 года

...Поздравляю, с большим опозданием, вас с 40-летием супружеской жизни. Это какая считается свадьба?

Папуля, ты пишешь, что вы собирались с Мамулей вместе отдохнуть в санатории Сочи. Однако из разговора по телефону в день твоего рождения я узнал, что Мамуля отдыхает в Цхалтубо. Так ли это? Правильно ли я тебя понял? Очень рад, что застал тебя дома. Я звонил на два часа раньше (в 9 утра по вашему), мне сказали, что телефон не отвечает. Решил, что повторяется старая история. Вы дома, а телефонистка твердит “нет ответа”. Но оказалось, что вас действительно не было. Поговорил – и мы успокоились. Молодцы, что отдыхаете.

Как уже сообщил, я звонил из Лос-Анджелеса. Находился там с генконсулом на выступлении госсекретаря США Г. Киссинджера. Был 3 дня – в четверг на машине приехали, в субботу – вернулись. (Нам ведь на самолете в Лос-Анджелес летать не разрешают.) Давно там не был – в 1974 году лишь в феврале проездом в Лонг-Бич на конференцию. Город все-таки очень красивый. Такой представляется Латинская Америка (в смысле экзотики): пальмы, испанская архитектура. Остановились в Беверли-Хиллз, недалеко от бульвара Сансет (“солнечный закат”), где живут кинозвезды. Поездили по нему – дома, что-то умопомрачительное. Да и природа – сияет солнышко, голубое небо, пышная зелень (в январе!).

Выступал Г. Киссинджер в шикарнейшем отеле “Сенчюри Плаза” на Авеню кинозвезд. Это проспект с домами необыкновенных конструкций и очертаний. Как будто попал в XXI–XXII века. Успели съездить на самую большую в мире (как гласит реклама) рыбацкую пристань (Марина дель Рей). Там тоже неплохо, но, к сожалению, вода и воздух загажены промышленными отходами. Лос-Анджелес от этого очень проигрывает – над городом постоянно висит зловонная свинцово-красная туча. Иногда она опускается на головы трудящихся и прочих жителей Лос-Анджелеса, и дышать становится почти невозможно.

7 февраля мы с Наташей и еще с одной парой вновь едем в Лос-Анджелес на 5 дней. Думаем, помимо дел, посмотреть основные достопримечательности города. Наташа была в Л.-А. до этого единственный раз в 1973 году.

Папуля, очередную переделку книги не критикую. Твоя требовательность к своей работе похвальна, она – признак таланта. Так ведь поступают все настоящие писатели. У меня же всегда наоборот, непонятная спешка. Это, вероятно, привычка со школы, где всегда хотелось первым сдать контрольную и выйти из класса. Этим, во-первых, удовлетворялось самолюбие; во-вторых, можно было погулять лишнее время. Нужна ли моя помощь в плане материала?

Как ты считаешь, Папуля, нет ли смысла попытаться привлечь к ее изданию поэта Е. Долматовского? Или у тебя есть к кому обратиться?

Папуля, твоя совершенно справедливая критика меня всколыхнула. Я, действительно, не пишу статьи, научной работой тоже только делаю вид, что занимаюсь. Вроде бы не хватает сил. Но это от лени, безусловно. По вечерам смотрю телевизор, хотя можно было бы время использовать с большей пользой. Надо браться, Папуля. Не произнося громких слов, постараюсь.

Картинки твои великолепны – мы и все, кто к нам приходит, ими любимся. Ты уже знаменит.

В эту почту получили письмо от Петухова. Пишет, что вы были у него в гостях перед отъездом. Опять просит книги, и опять непонятно – какие. Сообщает, что Новый год праздновал в лесу, под елкой. Что-то непонятное.

У нас здесь все по-прежнему в порядке. Живем в своей квартире, которую уже успели полюбить. Наташа ее великолепно украсила, смотрится как дворец, несмотря на свои довольно скромные размеры. Сейчас Натуля покупает с расчетом на Москву посуду, постельное белье и т. д. До сих пор у нас стоит елка и, несмотря на жару в квартире по ночам (мы топим газовую колонку), с ней ничего не делается (ни одна иголочка еще не упала!). Прямо удивительно!

Наташа работает через день – одну неделю 3 дня, другую – 2. В свободное время ездим в город по магазинам или готовим, убираем и т. д. дома. От работы нам пять минут в горку.

По вечерам в основном сидим дома, как уже писал выше, смотрим телевизор. Купил себе ряд книг – о падении президента Никсона, о ЦРУ (сейчас вышла), по Китаю. Кстати, Никсон живет в своем доме в Сан-Клименте, к югу от Лос-Анджелеса. Периодически его посещают. Пару дней назад был Киссинджер, вчера Б. Голдуотер. Говорят, чувствует он себя неплохо, через некоторое время вновь собирается включиться в политическую жизнь, на этот раз как пропагандист идей республиканской партии. Вряд ли его будут слушать – отношение к нему до сих пор (со стороны американцев) резко отрицательное.

Но главное внимание американцев сейчас сосредоточено на экономических проблемах. Спад производства и инфляция. В Калифорнии безработица достигла 8 %. Поувольняли многих наших знакомых. Ко мне уже пять человек обращались с просьбой устроить на работу. (Вот это юмор!). Терзают и других сотрудников генконсульства просьбами о содействии. Живут безработные на пособия, которые весьма небольшие. Самая высокая безработица среди негров (30 %), рабочих и женщин.

Народ из-за экономических неурядиц стал как-то заметно злее, вежливости стало поменьше, участились мелкие кражи, что здесь в общем-то нетипично. Цены тоже продолжают подниматься. Мы, например, за газ, свет и телефон платим 40 долларов, а раньше это стоило бы где-то 10–15 долларов.

2 февраля 1975 года. Наташа – родителям Евгения

Здравствуйте, дорогие Анна Зиновьевна, Петр Игнатьевич!

Очень рада была прочитать все ваши письма. Надеюсь, что лечение в Москве все-таки скажется хорошо, конечно, при условии, что вы будете соблюдать правильный режим, ходить, давать себе небольшую физическую нагрузку, не курить и т. д.

У нас все без особых изменений. Я теперь работаю целый день, но зато через день. Дел все прибавляется, тем более что начался отчетный период в местном, на 90 % состоящий из финансовых отчетов и ревизий. Мне пришлось сейчас много тратить времени на все эти мероприятия. Женя очень много работает, особенно периодами. Но в последнее время стал интенсивно заниматься спортом, много ходить пешком, налаживать правильное питание (в смысле того, что картофеля он раньше съедал в 3 раза больше порции, которую я ему давала). И благодаря этому всего за неделю видны результаты: улучшился цвет лица, похудел и т. д. Я очень рада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.